

Л.М. Садовская Власть и оппозиция в африканском обществе в конце XX – начале XXI вв.

Л.М. Садовская

ВЛАСТЬ И ОППОЗИЦИЯ В АФРИКАНСКОМ ОБЩЕСТВЕ В КОНЦЕ ХХ – НАЧАЛЕ ХХІ вв.

(на примере Сенегала и Кот-д'Ивуара)

ISBN 978-5-91298-190-6

9 785912 981906

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
НАУКИ ИНСТИТУТ АФРИКИ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

Ответственный редактор
к.и.н. Н.А.Ксенофонтова

Л.М. Садовская

**ВЛАСТЬ И ОППОЗИЦИЯ
В АФРИКАНСКОМ ОБЩЕСТВЕ
В КОНЦЕ ХХ – НАЧАЛЕ ХХI вв.**

(на примере Сенегала и Кот-д'Ивуара)

Садовская Л.М. Власть и оппозиция в африканском обществе в конце ХХ – начале ХХI вв. (на примере Сенегала и Кот-д'Ивуара). – М.: Институт Африки РАН, 2017. – 152 с.

В книге исследована проблема взаимоотношения власти и оппозиции в странах Западной Африки на примере Сенегала и Кот-д'Ивуара. Подробно рассматриваются оппозиционные политические движения, анализируются их ценностные ориентации, экономические и политические взгляды. Работа содержит биографии ведущих политических и государственных деятелей этих стран, в том числе и находящихся в оппозиции.

Монография может быть полезна специалистам-африканистам, преподавателям и студентам, а также тем, кто интересуется политическими системами, проблемами политического лидерства, взаимоотношением властивующих элит и оппозиции.

На 1-й стр. обложки – президент Кот-д'Ивуара А.Уаттара и президент Сенегала М.Салль.

На 4-й стр. обложки – представители оппозиции.

Москва
ИАфр РАН
2017

ISBN 978-5-91298-190-6 © Институт Африки РАН, 2017
© Садовская Л.М., 2017
© Абишева Г.М., оформление, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
Глава I. Эволюция политической системы Сенегала: власть и оппозиция (конец XX – начало XXI в.)	13
§ 1. Властные структуры и политическая оппозиция в период пребывания у власти А.Диуфа (1981–2000)	13
§ 2. Исламский фактор и роль религиозной оппозиции в общественно-политической жизни страны	30
Глава II. Формирование политических структур в Сенегале в начале XXI века	37
§ 1. Власть и оппозиция в эпоху президента А.Вада (2000–2012)	37
§ 2. Противостояние власти и оппозиции в предэлекторальный период (2011–2012)	47
§ 3. Общественно-политическая ситуация в Сенегале при М.Салле. Обострение политической борьбы между властью и оппозицией	53
§ 4. Профсоюзы: союз с властью или оппозицией?	64
Глава III. Особенности становления политической системы в Кот-д'Ивуаре	80
§ 1. Деградация политического режима в стране после смерти Ф.Уфуз-Буаны	80
§ 2. Концепция «ивуаризма». Этнорелигиозный фактор в оппозиционном движении	90
Глава IV. От локального конфликта к вооруженному противостоянию	106
§ 1. Трагические последствия двоевластия	106
§ 2. Метаморфозы ивуарийской власти	109
§ 3. Новый пересмотр конституции и реакция политических элит страны	125
§ 4. Обострение борьбы между властью и армией	130
§ 5. Социальная оппозиция в 3-й Республике	134
Выводы (результаты сравнительного анализа)	140
Summary	146
Указатель имён	147
Указатель политических партий и общественных организаций	149
Сведения об авторе	151

ВВЕДЕНИЕ

Рост оппозиционных движений в Африке пришелся на 90-е годы XX в. Усилившаяся политическая активность всех слоев населения становилась благоприятной почвой для возникновения новых политических организаций и появления политической оппозиции.

Отличительной чертой социально-политической трансформации африканского общества явилось возрождение политического соперничества и ослабление некогда беспредельной власти правящих групп. Многие из них оказались неспособными держать под контролем ситуацию на собственной территории, предотвращать возникновение параллельных центров влияния и власти.

Появление противоборствующих группировок стало основным моментом зарождения политической оппозиции. Оно совпало с начальным периодом демократизации, ознаменовавшимся переходом от однопартийности к плюрализму и проведением на этой основе выборов законодательной и исполнительной власти.

В 60–70-е гг. прошлого столетия мало что было слышно об оппозиции на Африканском континенте, тем более о ее выступлениях против существующих режимов. Это было обусловлено тем, что в начальный период независимого развития стран континента и создания экономической базы для их национального становления лозунг о необходимости сплочения всех национальных сил в единый фронт полностью соответствовал интересам большинства слоев общества и социальных групп. Существовавшие авторитарные режимы, возглавлявшиеся в большинстве своем яркими харизматическими лидерами, которые внесли большой вклад в дело национального освобождения своих стран от колониального гнета, всецело вписывались в политический ландшафт того времени.

Но уже к 80-м гг. XX в. происходит трансформация африканского общества. В нем все чаще начинают активизироваться протестные настроения, которые провоцировались следующими причинами: 1) ухуд-

шением социально-экономического положения в большинстве африканских государств и усилением непопулярности политических правящих режимов; 2) внедрением разработанного Западом плана структурной перестройки для развивающихся стран Африки; 3) ослаблением на этом фоне однопартийных режимов, стимулировавшим африканские страны к многопартийности, расширению масштабов деятельности самостоятельных политических группировок и разного рода оппозиционных течений; 4) уходом с политической арены (чаще по причине смерти) ярких харизматических лидеров, на смену которым пришли авторитарные руководители; 5) появлением предпосылок демократизации африканского общества.

Нельзя не согласиться с российским исследователем Комар В.И., считающей, что возникновение оппозиционных движений является, в том числе, и результатом перерождения правящей партии, правящей группы в слой, интересы которого идут вразрез с интересами широких народных масс. По ее мнению, «если правительство, используя государственно-партийный аппарат, усиливает репрессии против всякого рода оппозиционных выступлений, то это, в свою очередь, обостряет политическую обстановку еще больше и содействует нарастанию противодействующих факторов и усилению оппозиционных движений»¹.

Процесс демократизации развивался стремительно – до начала 1992 г. в Субсахарской Африке оставалось только две страны с однопартийным режимом: Уганда и Малави. В остальных была разрешена многопартийность и в большинстве из них возникли десятки, а иногда и сотни партий, формировался политический плюрализм, который означал свободу политического самовыражения, лично или через политические организации, своих взглядов и позиций. Плюрализм обеспечивал конкретные механизмы участия граждан в политическом процессе через деятельность партий, групп давления или общественных организаций.

Трудно предположить, что подобное политическое многообразие отражало плюрализм партийных программ. Скорее это было следствием этнического многообразия и объясняется тем, что большинство политических партий формировалось по этническому принципу, несмотря на положения в конституциях (или в дополнениях к ним), запрещавшие деятельность тех партий, которые носят местный или региональный характер, поощряют трибализм, расизм и другие формы дискриминации граждан². Другими словами, партии должны были формироваться на общенациональной основе, представлять все регионы страны. Но на практике чаще всего происходило по-другому.

По мнению сенегальского исследователя П.Дианя, главная проблема многообразия и плюрализма в постколониальной Африке заключается «в невозможности воспитать людей таким образом, чтобы они перешли

от состояния общинности к гражданственности и почувствовали общую судьбу и ответственность вне традиционной боязни и противоречий, связанных с расовыми, этническими или культурными различиями»³.

Опыт первых избирательных кампаний, проходивших в условиях партийного плюрализма, показал, что не только в сельской местности, но и в городах вожди были способны влиять на политические предпочтения участников политических процессов. В условиях господства традиционной политической культуры, считает российский африканист Высоцкая Н.И., «партийные лидеры по-прежнему оставались в зависимости от своего этнического клана и не могли себе позволить игнорировать вождей, которым подчинялись традиционные, локальные образования»⁴.

Неслучайно в основе многих конфликтов по-прежнему лежат не политические, а этнические разногласия. А сама оппозиция формируется под влиянием особенностей политической культуры и исторического развития конкретной страны.

Несмотря на то что политическая оппозиция Африки в большинстве стран не представляет собой сплоченную, организованную силу, тем не менее некоторые политические реформы принимаются, в том числе и благодаря ее действиям. Российский ученый-африканист Ю.Н.Винокуров считает само существование оппозиции «основополагающим признаком демократии как власти большинства при уважении прав меньшинства»⁵.

В 90-е годы общей тенденцией стало придание выборам партийного характера с помощью законодательства. Во все большем числе стран право участия в избирательном процессе на его решающей стадии – выдвижение кандидатов на выборные государственные должности – предоставляется только политическим партиям. Многопартийная система, закрепившаяся в африканских странах, способствует развитию политической активности, формированию и выражению интересов различных этносов, особенно в период избирательных кампаний и национальных референдумов. В этом случае партии становятся инструментом политической воли граждан, фактором, влияющим на исход волеизъявления населения. Во время парламентских выборов отдельным партиям удается провести своих кандидатов в законодательные органы власти, в которых есть возможность сформировать парламентскую коалицию с другими партиями.

Расширение и активизация парламентского представительства открывает реальные возможности влияние оппозиции на власть и политику. Ее потенциал особенно высок там, где она выступает как объединенная сила, добивающаяся нужных ей результатов. Свидетельство тому – победа оппозиции на президентских выборах в 2000 и 2012 гг. в Сенегале.

Изучение взаимоотношений властующих и оппозиционных группировок чрезвычайно важно для понимания механизма управления обществом, позволяет заглянуть в будущее и в какой-то мере прогнозировать развитие событий.

Для возможно более полного понимания этого вопроса необходимо исследовать социальную базу властующих и оппозиционных сил, их программы и цели, к реализации которых они стремятся, способы и формы борьбы, поведенческие стереотипы и личностный фактор. Но в данном вопросе исследователь наталкивается на следующие объективные препятствия: отсутствие программных документов как у властных органов, так и у оппозиции, либо наличие популистских обещаний, выполнение которых нереалистично и, кроме того, они мало чем отличаются одно от другого. Этот факт свидетельствует о том, что политическая борьба в странах Субсахарской Африки была и остается борьбой между различными фракциями элиты за власть.

В системе властных отношений в Африке доминирующими остаются патронажно-клиентелистские отношения, а сама власть часто рассматривается как их носитель. По мнению российского исследователя Прокопенко Л.Я., «африканские элиты, часто перейдя из разряда оппозиционных в разряд правящих, сохраняют сложившуюся практику»⁶. Оппозиция не столько отмежевывается от идеологии правящей партии, сколько стремится предстать перед массами в качестве партии, способной осуществить ту же самую программу успешнее, чем это делает правящая партия.

В борьбе за власть, особенно во время выборов, сталкиваются не различные стратегии развития, а взаимные обвинения: оппозиция обвиняет правящую партию или коалицию в коррупции и различного рода скандалах, в свою очередь, правящий режим старается всеми силами скомпрометировать оппозицию и подчеркнуть свои достижения. Французский социолог Морис Дюверже писал, что в Африке «враждующие группировки оспаривают власть, рассматривая избирателей как инертную массу и придавая ей форму своеобразно собственной воле; развивается коррупция, и привилегированные классы используют систему партий для продления своего господства»⁷.

В отличие от старых правящих партий, создавших свои массовые общественные организации (профсоюзы, молодежные объединения), новые партии обычно слабо связаны с обществом. Одна из причин заключается в чрезмерной дробности последнего и слабой организованности его отдельных групп, которые часто распадаются и не могут стать мощной базой поддержки новых партий.

Нельзя не учитывать тот факт, что в большинстве стран Субсахарской Африки переход от авторитарных к демократическим формам

правления произошел слишком быстро, а само общество еще не было достаточно подготовлено к таким политическим переменам. Эти два системообразующие факторы составляют основу эволюции политической оппозиции на Африканском континенте.

* * *

В данной работе автор на примере двух западноафриканских стран – Сенегала и Кот-д'Ивуара – анализирует проблемы взаимоотношений между властью и оппозицией, которые в обеих странах носили, как правило, конфронтационный характер и даже, как в случае с Кот-д'Ивуаром, привели к гражданской войне.

Общим для этих государств является то, что в них президенты А.Вад (Сенегал, 2000–2012) и Л.Гбагбо (Кот-д'Ивуар, 2000–2011) находились у власти более 10 лет и не желали покидать свои посты. Для продления срока своего пребывания у власти они предприняли попытки переписать конституцию вопреки желанию оппозиции, которая не хотела мириться с этим. Во-вторых, их конкуренты, М.Салль и А.Уаттара, вступившие с ними в борьбу за президентское кресло, являлись представителями оппозиции, занимавшими ранее важные политические и государственные посты*. В-третьих, как А.Уаттара, так и М.Салль получили высшую власть в результате острой политической борьбы со своими конкурентами. В случае с А.Уаттарой это произошло не без помощи западных стран и французских десантников, арестовавших прежнего президента Л.Гбагбо. Предэлекторальная ситуация была на грани гражданской войны, которой обоим государствам удалось избежать, не повторив события «арабской весны», имевшей место незадолго до этого в Тунисе и Египте.

После президентских выборов в 2011 г. в Кот-д'Ивуаре и в 2012 г. в Сенегале власть и оппозиция в этих странах поменялись местами. Главной оппозиционной силой против М.Салля в Сенегале на данном этапе является бывшая правящая партия – Демократическая партия Сенегала (ДПС), которую все еще возглавляет А.Вад. В Кот-д'Ивуаре – Ивуарийский народный фронт (ИНФ), идеяным вдохновителем которого остает-

ся находящийся с 2012 г. под юрисдикцией Международного уголовного суда бывший президент Л.Гбагбо.

Таким образом, оппозиция в обеих странах представляет интересы фракций элиты, потерявших власть и главные рычаги управления финансовыми потоками. Что же касается власти, то от нее зависит, сможет ли она использовать искусство компромисса для преодоления конфликтных ситуаций и примирения социальных интересов, наладить диалог со своими оппонентами, которые еще недавно были у власти и с кем они поменялись местами. Ответам на эти вопросы, которые позволят определить степень устойчивости действующих в этих странах режимов и выявить потенциал протестных движений, будет посвящено данное исследование. Работа охватывает период с 1980 по 2017 г.

* * *

При подготовке данного научного труда были использованы доступные исследователям источники: конституции, законодательные акты, речи, интервью государственных и политических деятелей, западная и африканская периодическая литература, информационные сообщения ведущих агентств мира, диссертации, защищенные в африканских и европейских высших учебных заведениях, содержащие оригинальный факологический материал.

Африканские и западные политологи, социологи и юристы достаточно основательно занимаются изучением поведенческих стереотипов властвующих и оппозиционных группировок и отдельных личностей, участвующих в политическом процессе стран Субсахарской Африки. Особенно интересна работа Г.Бабакара – преподавателя университета имени Шейха Анта Диопа в Дакаре, считающего «оппозицию частью демократического процесса, так как она предоставляет гражданам альтернативу действующему политическому режиму, выполняет миссию контроля и критики правительственный действий»⁸. По его мнению, признание африканским обществом оппозиции на протяжении вот уже почти трех десятилетий – одна из побед африканской демократии⁹.

Анализируя новые африканские конституции, Г.Бабакар пришел к выводу, что в них фиксируется не только статус оппозиции, но и степень ее участия в определенных государственных структурах: парламенте, правительстве (Сенегал, ЮАР, Мали, Габон, Того и др.), избирательной комиссии и т.д.¹⁰

В 2011 г. В университете г.Бордо (Франция) Альфред Рамаджи защитил докторскую диссертацию по политическим наукам, посвященную роли оппозиции в политической системе Чада. Одним из главных выводов его исследования является заключение о том, что «не существует единой модели оппозиции. Ее структура, стратегия, социальный состав

* М.Салль – президент Республики Сенегал – главный конкурент А.Вада на президентских выборах 2012 г. был председателем Национального собрания страны (2004–2007), до этого неоднократно занимал министерские посты. А.Уаттара – президент Кот-д'Ивуара – основной противник Л.Гбагбо – был премьер-министром в правительстве Ф.Уфуэ-Буаньи (1990–1993). И М.Салль, и А.Уаттара возглавляли до своего избрания на высший государственный пост оппозиционные политические объединения.

зависят от традиционного права, отношения между законодательной и исполнительной властью, особенностей партийных систем, соотношения политических сил в парламенте»¹¹.

Особый интерес представляет типология оппозиции, которую дает Жан Паскаль в своей работе «Оппозиции»¹². Он различает политическую и парламентскую и считает, что оба эти типа зависят от того, при каком политическом режиме они существуют. Французский исследователь приходит к выводу, что парламентскую оппозицию составляют силы [политические партии], представленные в парламенте и которые не ставят под сомнение основы существующего строя, а лишь только пытаются с помощью критики парламентского большинства добиться некоторых политических изменений в обществе. Политическая же оппозиция, по его мнению, проповедует радикальные изменения существующего режима и является «активной» в отличие от «пассивной» парламентской или, как он ее еще называет, – «системной». «Несистемную» оппозицию Жан Паскаль идентифицирует с той, которая бросает вызов действующему строю. Он считает ее «безответственной, не имеющей никакого шанса прийти к власти»¹³.

Канадский исследователь Иссак Суре в своей докторской диссертации дал анализ оппозиционным политическим партиям стран Западной Африки на примере Бенина, Ганы и Гвинеи¹⁴.

Он обратил особое внимание на стратегию оппозиционных партий, действующих в этих государствах, а также условия, при которых оппозиция может выиграть выборы.

Французский ученый Г.М.Карбон в своей работе «Сущность африканских партий и партийных систем: между моделью и империческим поиском» выделил и проанализировал причины слабости и недостаточной развитости оппозиционных движений в Африке. Главными из них, по его мнению, являются фрагментарность, которая зачастую приводит к их «испарению» с политической арены, институционализация на базе этнических интересов и клиентельных связей, слабые возможности (интеллектуальные, экономические и пр.) для разработки собственных политических программ¹⁵.

Большой интерес для африканистов представляют материалы 6-й Европейской научной конференции африканских и европейских ученых, состоявшейся с 8 по 10 июня 2015 г. в Университете Париж I Пантеон-Сорbonна, в которой приняли участие около 1800 человек.

Название этого мероприятия говорит само за себя – «Бунтующая Африка под прицелом европейских исследователей»¹⁶. Главное, на что в своих выступлениях обращали большое внимание участники конференции, было то, что в настоящее время под влиянием событий «арабской весны» на переднем фланге протестных движений в Африке все чаще можно уви-

деть молодежь (например, движение в Сенегале «Y' en a marré!» – «Хватит!» (перевод с французского) (курсив мой. – Л.С.) Молодые африканцы открыто выражают свое недовольство в отношении правящих элит, которые почти не обновляются и не дают возможности молодым людям занимать места в государственных и политических структурах.

Ученые пришли к выводу, что «Африка – не пассивна, как ее часто изображают»¹⁷ и что теперь меняются приоритеты протестных движений. Если раньше это была борьба только за доступ к воде, электричеству, против дорожевизны жизни, то сейчас все чаще звучат требования политического характера.

Отечественные африкансты, на труды которых опирался автор при написании работы, также активно изучают проблемы политического развития африканских стран. Этому в разных аспектах посвящены научные труды И.О.Абрамовой, В.В.Бочарова, Д.М.Бондаренко, А.М.Васильева, Ю.Н.Винокурова, Н.И.Высоцкой, Л.В.Гевелинга, Т.С.Денисовой, В.И.Комар, Н.Д.Косухина, В.С.Мизерханова, Г.И.Мирского, А.Д.Саватеева, И.В.Следзевского, З.Н.Токаревой, В.Р.Филиппова, Л.Л.Фитуни.

¹ Комар В.И. Оппозиционные движения в Африке. М., 1992. С. 60.

² См.: Политические партии современной Африки. Справочник. М., 1998. С. 10–11.

³ Diagne P. Pluralism and Plurality in Africa // Democracy and Pluralism in Africa / Ed. Dov Ronen. Boulder (Col), 1986. P. 84.

⁴ Африка: проблемы становления гражданского общества. М., 2009. С. 122.

⁵ См.: Винокуров Ю.Н. Власть и оппозиция в странах Тропической Африки // Восток. М., 2000. № 4. С. 152–159.

⁶ Африка: проблемы становления гражданского общества. М., 2009. С. 96.

⁷ Дюверже М. Политические партии. М., 2000. С. 512.

⁸ Babacar G. La démocratie en Afrique: Succès et résistance. Dakar, 2009. P. 27.

⁹ Ibid. P. 28.

¹⁰ Ibid. P. 31.

¹¹ Ramadji A. L'opposition partisane dans le système politique tchadien 1993–2011. Université de Bordeaux, 2015. P. 27.

¹² Pascal J. Les oppositions // Pouvoirs. P., 2004. № 108. P. 24.

¹³ Ibidem.

¹⁴ Souré I. Les parties d'opposition en Afrique de l'Ouest et leur quête au pouvoir: à l'instar du Benin, du Ghana, de la Guiné. Montréal, 2010.

¹⁵ Carbone G.M. Comprendre les partis et les systèmes de parties africains: entre modèle et recherches empiriques // Politique africaine. P., 2006. № 104. P. 18–37.

¹⁶ www.lemonde.fr/afrique/article/2015/06/23/l-afrigue-revoltee-sous-l-oeil-des-chercheurs-europeens_4660081_3212.htm

¹⁷ Caramel L. Le monde Afrique. P. Le 23.06.2015.

Глава 1. ЭВОЛЮЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ СЕНЕГАЛА: ВЛАСТЬ И ОППОЗИЦИЯ (конец XX в. – начало XXI в.)

§ 1. Властьные структуры и политическая оппозиция в период пребывания у власти А.Диуфа (1981–2000)

Политическая система Сенегала отличалась от других стран Африки тем, что еще в 60-е годы там была провозглашена многопартийность. Однако действовавшие тогда оппозиционные партии – Блок сенегальских масс и Сенегальская партия африканского объединения – были поставлены властями в такие условия, что их активная деятельность в парламенте и вне его стала практически невозможной. Первая в 1963 г. слилась с Прогрессивным союзом Сенегала (ПСС), который в 1976 г. был преобразован в Социалистическую партию Сенегала (СПС), вторая это сделала в 1966 г.

В 1976 г. СПС вступила в Социалистический интернационал, приняв в качестве своей идеальной доктрины «демократический социализм». Под влиянием Социнтерна и при активном давлении западных доноров сенегальские власти приняли решение о возвращении к регулируемой и закрепленной в конституции многопартийной системе. В тот период многопартийность была подтверждена существованием четырех политических партий, представлявших четыре идеологических направления: социал-демократическое (СПС), либерально-демократическое (его представляла самая влиятельная из оппозиционных партий – Демократическая партия Сенегала – ДПС), консервативное – Сенегальское республиканское движение (СРД) и марксистско-ленинское – Африканская партия независимости Сенегала (АПНС). Оставшиеся работать в подполье марксисты вернулись к легальной деятельности лишь в 1981 г., переименовав организацию в Партию независимости и труда Сенегала (ПНТС).

В декабре 1980 г. бывший премьером в правительстве Сенегала А.Диуф получает власть от первого президента Сенегала Л.Сенгора, который досрочно подал в отставку.

Поколение харизматиков, а первый президент, безусловно, обладал всеми чертами харизматического лидера, постепенно уступает место более прагматичным политикам, которые могли бы не только идеально объединять народ, но и предложить реальную программу социально-экономического развития страны.

Л.Сенгор считал, что уход в отставку должен состояться еще тогда, когда предшественник умственно и физически в состоянии обеспечить

передачу власти своему преемнику, убежденному стороннику его идей, коим и стал А.Диуф.

Среди африканских деятелей так называемой второй волны Диуф занимал особое место. Его личность заметно выделялась широким политическим кругозором, глубокой образованностью при незаурядных природных способностях и воспитании на принципах гуманизма.

Стремление к пышным церемониям не было присуще повседневной деятельности второго президента Сенегала. В отличие от других руководителей африканских государств, которые во время своих выступлений перед журналистами окружены придворными и телевизионными камерами, для встречи с Диуфом было достаточно только того, чтобы журналиста проводили в его кабинет, где, как писала английская газета «Таймс», перед вами представал высокий человек с изысканными манерами¹. Наблюдатели отмечали его незаурядные ораторские способности и силу убеждения. В Диуфе-политике сочетаются верность идеи, последовательность и осторожность гибкого прагматика. Неслучайно, два десятилетия находясь у руля государства, он сохранял в своих руках практически абсолютную политическую власть. По мнению лондонского журнала «Экономист», главный талант президента Сенегала заключался «в стремлении избежать кризисов, а не преодолеть их»².

Это качество характера ярче всего нашло свое подтверждение в отношении Диуфа к своему поражению во втором туре президентских выборов (март 2000 г.), когда он с небольшим отрывом голосов избирателей должен был уступить место своему давнему оппоненту, лидеру Демократической партии Сенегала (ДПС) А.Ваду. Свидетельством честной игры было то, что уходящий президент заявил в последние дни перед вторым туром выборов что, если будет нужно, после победы своего противника он уйдет в политическую отставку «не оглядываясь».

Министр иностранных дел Франции Юбер Ведрин отметил, что «такой жест Диуфа – редкий на континенте, где поражение считается неслыханным унижением». Но он, по его мнению, явился мощным сигналом для лидеров других африканских стран, таких как президент Зимбабве Роберт Мугабе и других ветеранов, которые часто исполнены решимости всеми силами цепляться за власть»³.

Дипломатические способности Диуфа помогали ему при переговорах со своими партнерами и оппонентами не только за пределами страны, но и внутри ее в самые кризисные моменты истории. Его талант избегать кризисов помогал Сенегалу оставаться островком стабильности на полном драматических событий Африканском континенте.

Еще до того как Сенгор передал власть Диуфу, премьер-министр ввел режим жесткой экономии, поскольку в экономике Сенегала наблю-

дался серьезный спад. Положение усугублялось катастрофической засухой в 1980–1981 гг. Диуф полагал, что наступил именно тот момент, когда следует переосмыслить сущность и направление экономических отношений с Западом.

Концепция этих отношений заключалась в следующих словах А.Диуфа: «Мы все плывем в одной лодке, наши судьбы тесно связаны. Достаточно проанализировать нашу ситуацию, чтобы понять: в течение длительного времени решение проблем Юга – это помочь решению проблем Севера»⁴.

Поддерживая активные экономические связи с Францией, Диуф установил отношения с Европейским экономическим сообществом (ЕЭС), Международным валютным фондом (МВФ) и Международным банком реконструкции и развития (МБРР). Затем, уже будучи президентом, он приступил к осуществлению предложенной экспертами МВФ и МБРР программы «оздоровления» экономики, или «структурной перестройки», которую представители западной прессы назвали одной из самых амбициозных в Африке. Политика «структурной перестройки» с самого начала была рассчитана на широкую помощь извне. Во многом это было обусловлено тем, что Сенегал – небольшая страна, в то время фактически полностью лишенная собственных природных ресурсов.

Абду Диуф родился в 1935 г. в маленьком городке Луга в 250 км к северу от Дакара в семье почтового служащего. В родительском доме провел всего два года. Затем был перевезен в г. Сен-Луи, где воспитывался бабушкой и теткой в традициях ислама.

Свои первые знания А.Диуф получил в школе, в которой обучение велось на основе Корана. И это не случайно: он происходил из семьи, которая принадлежала к главному суфийскому ордену – Тиджания. В 1947 г. он поступил в лицей Федерба (названный по имени французского губернатора, правившего здесь в XIX в.). После окончания лицей А.Диуф продолжает образование на факультете права в Дакарском университете.

В 1958 г. он отправляется на продолжение учебы в Париж. Изучая юриспруденцию и политические науки в Сорbonne, А.Диуф посещает одновременно занятия в Национальной школе заморских территорий Франции, в которой готовились кадры администрации для французских колоний. Возвращение его на родину летом 1960 г. совпало с получением Сенегалом независимости.

Сразу же по возвращении из Парижа А.Диуф начинает свою работу в сенегальской администрации. В 1961 г. вступает в правящую Социалистическую партию Сенегала. В 1968 г. избирается членом ее Политбюро, а в 1969 г. – членом Секретариата партии.

Однако успеха и известности А.Диуф добился не только как партийный деятель старейшей социалистической партии на континенте, но и как умелый технократ и финансовый эксперт.

В 60-е гг. он находился на государственной службе: заместитель генерального секретаря правительства (1960–1966), генеральный секретарь Министерства обороны (1961), губернатор крупнейшей провинции Сине–Салум (1961–1962), директор кабинета министра иностранных дел (1962–1963), директор кабинета президента Сенегала (1963–1965), генеральный секретарь канцелярии президента (1964–1968). В 1968 г. – министр планирования и промышленности.

Своим непрерывным восхождением по партийной и государственной лестнице он во многом был обязан президенту Л.Сенгору, всецело доверявшему своему молодому премьеру, который находился на этом посту с 1970 по 1980 г.

Престарелый президент и поэт мало интересовался экономикой. А.Диуф же принимал личное участие в разработке экономической стратегии правительства. И те десять лет, которые он провел в верхних эшелонах власти, помогли ему выработать собственные четкие идеи относительно будущего экономического и политического развития Сенегала. С 1981 г. А.Диуф был генеральным секретарем Социалистической партии Сенегала.

В 1981 г. Л.Сенгор передал власть А.Диуфу, который почти 20 лет был президентом Сенегала (1981–2000).

В 1982–1989 гг. он – президент Конфедерации Сенегамии. В 1985 г. – председатель Организации африканского единства (ОАЕ). В 1982–1986 гг. – председатель Западноафриканского экономического сообщества.

А.Диуф – почетный доктор таких университетов, как Джорджтаунского (США), Каирского, Мэйдугурского (Нигерия), Мэйдзи (Япония), Парижского университета, Брюссельского свободного университета. В 1987 г. стал первым из общественных и политических деятелей, получивших в Нью-Йорке премию за Проект борьбы с голодом, нищетой и зависимостью. В 1988 г. – председатель Африканского социалистического и демократического интернационала. В 1986 г. – один из вице-председателей Социнтерна⁵.

С 1 января 2003 по 1 января 2015 г. А.Диуф занимал пост председателя организации Франкофония.

Первое, что сделал А.Диуф получив высшую власть, – это подписал закон об отмене всех прежних ограничений на количество политических партий в стране. В конце 80-х годов их насчитывалось 16, а в начале 90-х годов – около 20⁶.

Легализовав оппозицию, правящая партия, возглавляемая президентом, стремилась закрепить свое лидирующее положение разными способами. А.Диуф был убежден в том, что Социалистическая партия Сенегала должна оставаться партией большинства в парламенте.

Журнал «Жён Африк» в 1991 г. писал, что сенегальский президент желает быть «гарантом политического плюрализма. Но в душе он надеется, что оппозиция подчинится законам представительной демократии и будет довольствоваться только парламентскими и выборными методами достижения власти. Отсюда его отвращение к уличным манифестациям как к средству давления на правительство для того, чтобы заставить его пойти на уступки»⁷.

Одновременно А.Диуф полагал, что «правительство должно быть терпимым и уважать племенные институты, поскольку племя может прийти на помощь государству»⁸. Африканские исследователи Аллан Хазуме и Эдгар Хазуме утверждали, что такое отношение А.Диуфа к племенным вождям объясняется тем, что «трибалистское мышление продолжает царить в африканской экосистеме» и что «племенная иерархия, включенная в социальное тело» – это банальное отражение легального порядка в стране⁹. А.Диуф понимал, что политическая жизнь Сенегала не сводится только к политическим партиям и профсоюзам. Существуют другие каналы выражения, вне традиционного политического поля. Поддержка этих каналов есть не что иное, как укрепление гарантии стабильности в стране.

Тем не менее для А.Диуфа только сильная центральная власть способна приобщить все слои населения к общественному прогрессу, установить в стране дух взаимопонимания через хорошо организованные выборы и контролируемую властями деятельность политических партий. Однако мнение оппозиции, главным выразителем которой была Демократическая партия Сенегала, на этот счет было иное. Она не стремилась к поиску консенсуса или политического компромисса.

Несмотря на то что политический курс Диуфа, проводимый им в конце 80-х – начале 90-х годов, способствовал некоторому улучшению экономического положения Сенегала, в стране увеличилась безработица, сократились государственные ассигнования на образование и здравоохранение. Социальные последствия структурной перестройки породили в стране глубокое недовольство в разных слоях населения. Особенно сильно ударили по трудящимся отмена государственного субсидирования цен на продовольственные товары первой необходимости (рис, растительное масло, сахар), массовые увольнения в связи со свертыванием государственного сектора, сокращение государственных ассигнований на образование и здравоохранение, что привело к глубокому кризису в этих сферах. 1988–1989 гг. стали периодом острой внутриполитической

борьбы в Сенегале, отмеченной массовыми выступлениями населения в поддержку основного лозунга оппозиционных партий – «Сопи» («Перемены»). Под этим лозунгом выступала прежде всего ДПС во главе с А.Вадом. Этот период совпал с очередными президентскими выборами в феврале 1988 г., на которых электорат президента существенно сократился, а их результаты были опровергнуты оппозицией.

Ради достижения национального примирения А.Диуф вынужден был удовлетворить некоторые неотложные требования своих оппонентов. Были снижены цены на основные товары широкого потребления, увеличены ассигнования на образование и здравоохранения. Но, пожалуй, самой важной уступкой оппозиции было принятие парламентом нового избирательного кодекса, закона о статусе оппозиции, о доступе всех партий к СМИ¹⁰.

Одновременно с этим А.Диуф пытается «нейтрализовать» своего самого главного политического противника – А.Вада, предложив ему должность в правительстве, которую тот пожелает и даже назначив его на пост вице-президента¹¹. Лидер крупнейшей в стране оппозиционной партии согласился с этим предложением. Таким образом, власти удалось на определенное время нормализовать политическую ситуацию в стране.

Элементы политики «нейтрализации» опасного противника с целью недопущения общественной дестабилизации А.Диуф использовал и в отношении лидеров сепаратистского Движения демократических сил Казаманса (ДДСК), которое с 1982 г. вели вооруженную борьбу за широкую автономию этой территории Сенегала¹².

Сепаратисты группировались вокруг этого Движения, духовным лидером и идеологом которого почти четверть века – до 2004 г. – был аббат Огюстэн Сенгор Диамакун.

Само Движение возникло еще в колониальную эпоху, в марте 1947 г. Его основателями были Виктор Диатма, Ибу Диалло и Эмиль Будиан. В то время деятельность ДДСК носила мирный социокультурный характер. После обретения Сенегалом независимости оно стало приобретать все более радикальные свойства и сепаратистскую идеологию. Во многом эта трансформация обусловлена субъективными причинами и, главным образом, личными качествами тех, кто оказался в тот период во главе движения. Но все же основными были объективные факторы – застолье северян-мусульман в руководстве провинцией, экономические трудности, связанные с сильнейшей засухой в центральных районах Сенегала, вызвавшей массовое переселение некоренного населения оттуда в Казаманс. Большинство же жителей Казаманса: 600 тыс. из 1 млн – принадлежит к народности диола, придерживается католичества и традиционных верований, главным образом, анимизма¹³.

На первом этапе деятельности Движения правительство Сенегала не обращало внимания на эту организацию и не оценило должным образом возникшую угрозу. Однако довольно скоро ДДСК обрело более гибкую организационную структуру, его высшим руководящим звеном стало Национальное бюро, которое возглавил генеральный секретарь – уже упоминавшийся аббат Огюстэн Сенгор Диамакун. У ДДСК было три «рабочие группы», одна из которых сформировала военное крыло для борьбы с центральной властью.

Губернатор Казаманса, бригадный генерал Дьенг, в 1990 г. дал такую характеристику организации сепаратистов: «Необходимо делать различие между тем Движением демократических сил Казаманса, которое было первоначально создано как своего рода культурно-политическое движение, и ДДСК как радикальной сепаратистской организации, построенной на трибалистской и конфессиональной основе. Возобладало экстремитское течение, где в роли идеолога, вдохновителя и организатора выступает аббат Огюстэн Сенгор Диаманкун. Внутри этого течения действует военное крыло, ответственное за организацию насильственных актов. ДДСК в его сегодняшнем виде является орудием определенной группы людей, на содержании которых оно находится. В своих действиях Движение руководствуется соображениями защиты интересов населения определенной конфессии. Началом радикализации движения было вооруженное выступление, получившее название “жакерии” в 1982 г. Главными причинами его являлись проблемы, связанные с переделом земельной собственности. Этот процесс привел к тому, что нынешние лидеры ДДСК прямо, в том числе вооруженным путем, добиваются независимости провинции»¹⁴.

Активисты другого – политического – крыла ДДСК занимались пропагандой, сбором средств, закупкой оружия, вербовкой молодых людей в свои ряды. Они действовали нелегально, имели свои ячейки во многих городах и деревнях Сенегала. Считается, что именно эта структура в конце 1990-х гг. после ряда поражений военного крыла, вызвавших его деморализацию, начала «минную войну» на дорогах страны и превратила лучшие пляжи Сенегала в минные поля.

К концу 1980-х военное крыло ДДСК контролировало значительные территории в районах Казаманса, граничащих с Гвинеей-Бисау и Гамбией. Именно в этих странах находились его тыловые базы. Две основные группировки военного крыла получили названия Южного и Северного фронтов. Тактика действий вооруженных отрядов ДДСК в тот период заключалась в удержании захваченных территорий и принуждении проживающего там населения к обеспечению их всем необходимым. В других, еще не захваченных ими районах Казаманса, они старались дезорганизовать деятельность местной администрации и нарушить хозяйственную жизнь.

Однако внутри ДДСК не было согласия, часто возникали эксцессы, связанные с борьбой за власть, которые приводили к эскалации конфликта.

Окончательный раскол в ДДСК произошел в 1993 г. Глава Северного фронта Сиди Баджи (умер в 2004 г.), бывший в то время начальником так называемого Генерального штаба Движения, призвал своих сторонников прекратить вооруженную борьбу. И хотя этот фронт еще долгое время сохранял свои вооруженные формирования, его отряды находились в состоянии позитивного нейтралитета и даже нередко вместе с правительственными войсками проводили операции по пресечению деятельности бандформирований в северной части Казаманса. Противоположную позицию занимал и в определенной степени до настоящего времени занимает руководитель военного радикального крыла Южного фронта «Аттика» Салифа Садио. Он и его сподвижники продолжают рассматривать вооруженную борьбу как единственное средство решения проблемы Казаманса.

Коалиция Бенно «Сиггил Сенегал», оппозиционная военному крылу, вместе с рядом структур гражданского общества выказываеться за необходимость «широких дискуссий» и выступает за «...решение вооруженного конфликта в Казамансе за столом переговоров»¹⁵. В этих целях они предлагают вовлечь в мирный процесс соседние страны – Гамбию и Гвинею-Бисау.

А.Диуф использовал разногласия между руководителями сепаратистов. Его политика заключалась не только в их вооруженном подавлении и проведении репрессий по отношению к воинственно настроенному руководству этого движения, но и в привлечении сторонников умеренного крыла этого движения в высшие эшелоны власти Сенегала и политические партии. Хотя, как отмечает французский исследователь М.Фаль, «эти сторонники почти не играли никакой роли в политической жизни этой мятеежной провинции»*. Он назвал такую политику «легитимизацией национальной интеграции»¹⁶.

Данные примеры показывают, что с помощью политики контролируемой демократии, сочетающей в себе сильную президентскую власть и многопартийную систему, лидеру Сенегала удавалось в тот период консолидировать общественно-политические силы, и это позволяло сохранять социально-политическую стабильность в стране.

* За время пребывания на посту президента А.Диуфу так и не удалось решить проблему Казаманса. Это привело к тому, что на президентских выборах 2000 г. жители этой провинции уже в I туре голосования отдали предпочтение его сопернику – А.Ваду.

В основном отношения между оппозицией и президентом А.Диуфом в 80-е годы носили «мирный» характер: как правило, им удавалось разрешить тот или иной конфликт с помощью определенных уступок оппозиции. Но 90-е годы в Сенегале, как и во всей Африке, были отмечены усилением ее политической активности. Президенту Сенегала все чаще приходится действовать в условиях, когда оппозиция не стремится к поиску консенсуса или по крайней мере политического компромисса.

Если на президентских выборах в 1983 и 1988 гг. на пост главы государства претендовали по четыре кандидата, то в феврале 1993 г. А.Диуф столкнулся с семью конкурентами. На пост президента, кроме лидера ДПС А.Вада, претендовали от Демократической лиги – Абдулай Бафили, от партии Анд-Жеф (Партия за демократию и социализм) – Ландинга Саване, от созданного в июне 1992 г. Конвента демократов и патриотов – Иба Дер Тиам, от Национального демократического объединения – Мадиор Диуф, от Экологической партии – А.Диа, а также независимый кандидат М.Ло. Все кандидаты от оппозиции, за исключением А.Вада, не имели никаких шансов на победу, но использовали избирательную кампанию для активной антиправительственной пропаганды и привлечения новых сторонников¹⁷.

В 1993 г. А.Диуф был избран на пост президента в первом же туре, получив 58,4% голосов по сравнению с 32%, поданными за А.Вада. Но подсчет голосов и объявление результатов выборов, несмотря на соблюдение новых демократических процедур, сопровождались громкими скандалами. Члены Национального комитета по подсчету голосов от оппозиционных партий потребовали проверки результатов выборов. Ответственность за нарушение при подведении итогов голосования взял на себя председатель Конституционного совета, сразу же подавший в отставку. Объявление результатов голосования вызвало манифестации оппозиционных сил, приведшие к столкновениям с силами охраны правопорядка. Победа СПС и президента была закреплена на парламентских выборах в мае 1993 г.: СПС получила 84 из 120 мандатов, а ДПС – 27. А.Вад опротестовал результаты этих выборов, утверждая, что ДПС получила 67 мест в парламенте¹⁸.

В сформированное в июне 1993 г. правительство во главе с премьер-министром Хабибом Тиамом впервые вошли пять представителей оппозиционных партий, в том числе А.Дансоко от Партии независимости и труда Сенегала и А.Бафили – от Демократической лиги. Однако представители ДПС не вошли в кабинет. И связано это было с политическим убийством*, в причастности к которому подозревались лидеры этой пар-

тии. Острое политическое противостояние СПС и ДПС продолжилось. В июле 1993 г. в Дакаре вновь произошли серьезные беспорядки. А.Вад заявил тогда, что его сторонники не позволят А.Диуфу остаться у власти. Однако в марте 1995 г. представители ДПС, включая А.Вада, вновь вошли в правительство.

Абдулай Вад родился в 1926 г. в Кебемере в семье рабочего. В 1947 г. получил диплом об окончании учебы в нормальной школе в Себикотане.

С 1951 по 1952 г. обучался во Франции, в лицее Париж IX, с 1952 по 1957 г. – там же на филологическом факультете, затем в свободной школе права в Безансоне. После завершения учебы работал адвокатом-стажером в этом же городе. В 1959 г. А.Вад защищает в университете Гренобля докторскую диссертацию по экономическому праву – «Экономика Западной Африки: единство и развитие». После ее защиты возвращается в Сенегал, где преподает в университете им. Шейха Анта Диопа. Вступает в Прогрессивный союз Сенегала (ПСС), в котором выполняет обязанности ответственного работника местной ячейки. Проиграв выборы в своем родном Кебемере в связи с обновлением первичных ячеек этой организации, он выходит из ПСС и в 1974 г. создает Демократическую партию Сенегала (ДПС), в основе идеологии которой – идеи либерализма.

С момента основания своей партии А.Вад на протяжении 25 лет (до 2000 г.) находился в оппозиции действующему режиму. Четыре раза (в 1978, 1983, 1988 и 1993 гг.) безуспешно баллотировался на пост президента Республики. С пятой попытки ему наконец удалось одержать победу на президентских выборах 2000 г. В 2007 г. А.Вад был переизбран и находился на высшем посту государства до 2012 г.

После поражения на выборах в 2012 г. его партия (ДПС) становится главной оппозиционной силой действующему режиму М.Салля.

А.Вад – один из инициаторов создания программы «Новое партнерство для развития Африки» (НЕПАД). Программа была принята 6 октября 2001 г. в Абудже (Нигерия). Эта программа была ответом Африки на главные вызовы времени, в частности на проблему маргинализации континента в процессе глобализации.

Примерно в это же время наметились противоречия, приведшие к расколу в самой правящей партии, в результате чего возникло политическое течение «Обновление» во главе с бывшим министром иностранных дел, членом СПС – Джibo Ка. В августе 1988 г. оно зарегистрировалось

* 15 мая 1993 г. был убит заместитель председателя Конституционного совета. Это было первое политическое убийство в истории независимого

Сенегала. Ответственность за него взяла на себя так называемая Народная армия.

под названием Партии демократического обновления (ПДО). ПДО в составе блока оппозиционных партий приняла участие в состоявшихся в мае 1998 г. парламентских выборах. По итогам голосования блок получил 11 из 140 мест в парламенте, став третьей политической силой страны после СПС (93 депутата) и СДП (22 депутата).

Но в случае с Джибо Ка А.Диуф не предпринял никаких мер для «нейтрализации» раскольника. Лондонский журнал «Экономист» отмечал, что «если бы Джибо Ка представлял собой в настоящий момент опасного соперника, А.Диуф предложил бы конкуренту должность, которую тот пожелает, и господин Ка принял бы ее»¹⁹.

В 90-е годы А.Диуф стремится наладить партнерские отношения с самым многочисленным в стране профобъединением – Национальной конфедерацией труда Сенегала (НКТС). Он считает необходимым, чтобы НКТС была представлена во всех государственных институтах вплоть до Сената. Однако оппозиция, не заинтересованная в такой поддержке правящей партии, выразила протест, воспользовавшись тем, что не все трудящиеся разделяют идеологию и политику СПС. А.Вад призвал НКТС отказаться от политики «ответственного участия», которая привязывала НКТС к Социалистической партии. После таких заявлений оппозиции руководство СПС разрешило НКТС сохранять нейтралитет по отношению к правящей партии. Это позволило профобъединению принять участие во всеобщей забастовке в июне 1999 г.

Тогда А.Диуф подвергся сильной критике со стороны оппозиции, которая считала, что «под маской многопартийной системы скрывается очень крепкая однопартийная», поскольку «оппозиционные объединения приходят и уходят, а правящая Социалистическая партия никогда не проигрывает выборы. Этому, по их мнению, способствует избирательная система Сенегала, а еще больше система вознаграждения: людей за их голосование в пользу СПС одаривают мешками риса, рабочих, состоящих в правительственные профсоюзах, более высокой зарплатой, студентов – членов партии – стипендиями»²⁰.

Незадолго до очередных президентских выборов 2000 г. главная оппозиционная сила в стране – ДПС временно приостановила участие в работе парламента в знак своего несогласия с позицией правящей Социалистической партии Сенегала по вопросам подготовки избирательной кампании.

Она выдвинула следующие требования, поддержанные и другими оппозиционными партиями: 1) составление новых избирательных списков; 2) уничтожение тех избирательных бюллетеней, которые не будут использованы при голосовании; 3) создание национального органа для наблюдения за выборами; 4) участие наблюдателей из Франции, США и Евросоюза²¹.

Но больше всего критических замечаний со стороны оппозиции обрушилось на принятие парламентом Сенегала поправки к конституции, согласно которой отменяется ограничение пребывания у власти президента республики двумя семилетними сроками. Изменение в конституцию было внесено по инициативе правящей СПС. Двухмандатное правление в Сенегале было введено в 1991 г. До этого А.Диуф, находясь на посту президента, одержал победу на выборах в 1983, 1988 и в 1993 гг. Оппозиция посчитала, что принятие этого закона приведет к тому, что А.Диуф может стать пожизненным президентом в стране, которую многие считают единственной в Западной Африке демократической «жемчужиной в короне бывших французских владений»²².

В то же самое время в сенегальском обществе существовали силы, заинтересованные в сохранении А.Диуфа на посту президента. Его сторонники считали, что ему следует «позволить умереть» на своем посту. Именно они настояли на поправке к конституции, которая, по мнению их оппонентов, угрожает сенегальской демократии. Они создали движение в поддержку переизбрания А.Диуфа – «Горизонт-2000».

Сам президент сожалел по поводу попыток оппозиции очернить «образ сенегальской демократии» и главы государства за рубежом. Он знает, что его оппоненты в письмах обращались к лидерам ряда европейских государств и США с просьбой о вмешательстве в политическую ситуацию в Сенегале накануне президентских выборов с целью «спасения демократии» в стране.

На какое-то время А.Диуфу удалось предотвратить назревавший тогда в стране политический кризис, который «подогревала» острая дискуссия по вопросу совершенствования избирательной системы между СПС и оппозицией, объединившейся к тому времени в «Комитет 19». По рекомендации президента был создан Национальный наблюдательный совет по выборам, позитивно принятый всеми политическими партиями²³.

При этом следует отметить, что отсутствие существенных идеологических программных различий между правящими и оппозиционными партиями в целом облегчало достижение консенсуса и некоей общественной консолидации в стране в периоды между избирательными кампаниями. Но по мере их приближения политическая борьба обострялась, оппозиция мобилизовывалась исключительно для критики действующего президента и последующего «оспаривания результатов urn». И как справедливо отмечал шеф-редактор еженедельника «Жэн Африк» Ф.Судан, для самих выборов было «характерно отсутствие состязательности, соревнования между конкурентами»²⁴.

Многие задавали вопрос: нужны ли выборы в Африке? Уже тогда у африканцев отмечалось падение интереса к ним. Так, во время парла-

ментских выборов 1998 г. в Сенегале зафиксирован довольно низкий (50%) уровень участия, что свидетельствовало об отсутствии у половины сенегальцев интереса к общественно-политической жизни.

По мнению Ф.Судана, «игра в выборы необходима власти, поскольку является в некотором роде состязательностью в обмане соразмерно силой своего противника». Он считает, что «главная проблема в Африке южнее Сахары – это не фальсификация выборов, а проблема неравных условий для совершения этой фальсификации со стороны конкурирующих партий»²⁵.

Без сомнения, к тому времени избирательная система как в Африке, так и в Сенегале нуждалась в реформировании. И главными задачами его было обеспечение процесса мирной смены власти и определение количества сроков, в течение которых лидеры государств могут находиться у ее руля.

19-летнее пребывание А.Диуфа на посту президента, во время которого он был переизбран три раза, бесконечное оспаривание результатов голосования оппозицией, ухудшающееся социально-экономическое положение в стране привели к накоплению «чувствства усталости» у населения, желавшего перемен во всех областях жизни.

Появились лидеры второго поколения, такие как Мустафа Ньясс, Роберт Сане и другие. В самой партии происходит борьба между «диуффистами» – молодым поколением партийных руководителей и «партийными баронами» – ветеранами партии, занимавшими традиционно почти все важные посты в партийных органах²⁶.

А.Диуфу не удалось материализовать свой курс на «обновление и открытость» партии, который был провозглашен еще в 1989 г. на чрезвычайном съезде СПС. Тогда ставилась задача – превратить партию в «мотор» новой политики через ее «демократическое возрождение»: развитие внутрипартийной демократии, идеологическое сближение с другими партиями, а также введение упрощенной процедуры голосования на выборах руководящих органов.

С введением новой экономической политики в конце 80-х годов, связанной с реформами структурной перестройки, в глазах сенегальского народа А.Диуф – уже ни новатор, ни человек перемен, а руководитель государства, который толкает народ к обнищанию. С 1988 г. он находится в относительно неудобной ситуации. Регионы, которые больше всего страдают от реформ – Дакар и Казаманс, отворачиваются от него. Оппозиция приписывает А.Диуфу черты авторитарного монарха, готового ко всему, чтобы удержать «бразды правления»²⁷.

К концу 90-х годов XX в. Сенегал потерял свой образ страны-витрины демократии в Африке. Он был вытеснен, по мнению французского ученого – профессора Университета Сорbonна-Париж IV Адриана Туве-

неля-Авеноса, другими африканскими странами, такими как, например Замбия или Бенин. Сенегальский режим того периода он называет «полудемократическим», разбившимся о гегемонию СПС, которая, начиная с 60-х гг. ХХ в. завладела большей частью государственных ресурсов²⁸.

По политическим соображениям А.Диуф делает шаги по сближению со своим главным конкурентом А.Вадом, предлагая ему государственные посты. Это на какой-то период помогает ему поддерживать «социальный мир» и одновременно препятствовать развитию любой политической альтернативы. Участвуя в различных правительствах, состоящих в основном из представителей Социалистической партии Сенегала, А.Вад «испортил» свой имидж перед оппозицией и той частью населения, которая была недовольна политикой А.Диуфа и в течение почти десятилетия не понимала, на каком поле «играет» ДПС: на поле диуфистов или оппозиции.

Демонстрируя посредством своих действий желание быть президентом всех сенегальцев, а не только проправительственной партии, А.Диуф с 1993 г. в определенной степени дистанцируется от СПС, руководство которой он поручает своему доверенному человеку – Усману Танору Дьенгу. Одновременно он позволяет осуществлять демократизацию в некоторых сферах общественно-политической жизни Сенегала. Так, например, разрешается деятельность частных радиостанций, создается независимый институт контроля за выборами²⁹.

Благодаря таким отступлениям А.Диуфа, оппозиция начинает добиваться все больше мест в Национальной ассамблее, в СМИ и правительстве. Она становится признанной силой, способной организоваться, чтобы оспорить гегемонию Социалистической партии.

Политическая альтернатива становится возможной, так как оппозиция имеет легальные средства, чтобы заставить себя услышать и сопротивляться. С 1996 г. А.Вад мало-помалу начинает вступать в открытое противодействие сначала с СПС, затем с самим А.Диуфом.

Борьба внутри СПС усилилась после назначения А.Диуфом на пост ее первого секретаря Усмана Танора Дьенга. Под руководством последнего было начато наступление на «партийных баронов» с целью их полного подчинения. Этот шаг, предпринятый новым секретарем СПС, вызвал у них полное неприятие, приведшее к сопротивлению власти, проявившееся в возникновении разрозненных непримиримых коалиций, всячески подрывавших авторитет первого секретаря СПС и его окружения.

Усман Танор Дьенг родился в 1947 г. в Нгеньене. Он защитил докторскую диссертацию по праву в Дакарском университете. Имеет диплом Национальной административной школы.

С 1976 по 1978 г. занимает должность советника в Министерстве иностранных дел. С 1978 по 1981 г. – дипломатический советник при президенте Л.С. Сенгоре, затем в 1981–1988 гг. – при президенте А.Диуфе. В 1988 г. назначен главой администрации. Этот пост У.Танор Дьенг занимает до 1993 г. Потом он – государственный министр президентских служб.

С самого начала своей карьеры У.Танор Дьенг является членом Социалистической партии Сенегала, в 1988 г. он – член политбюро СПС, а в 1995 г. – генеральный секретарь по координации работы департаментов Мбур и регионального союза Тиеса. С марта 1996 г. У.Танор Дьенг – первый секретарь СПС и Национального секретариата по международным связям. В сентябре 1996 г. становится вице-президентом Социалистического интернационала.

В 2007 г. У.Танор Дьенг вместе с И.Секом выдвигал свою кандидатуру на президентских выборах. В 2012 г. он – снова один из кандидатов на пост президента. Получив 13,56% голосов избирателей в первом туре, он призвал своих сторонников во втором туре голосовать за М.Салля.

В мае 2016 г. М.Салль назначает У.Танора Дьенга главой Высшего совета местных общин (https://fr.wikipedia.org/wiki/Ousmane_Tanor-Dieng).

Усиление власти У.Т.Дьенга не только внутри СПС, но и президентской администрации, устранение им своих политических противников заставило сенегальский политический класс поверить в то, что А.Диуф сделал окончательный выбор своего преемника. Многие считали, что если даже А.Диуф победит на выборах, то он не будет править до конца срока своего мандата. И также, как Л.Сенгор, подаст в отставку, передав бразды правления У.Т.Дьенгу. Последнего даже называли «принцем»³⁰.

«Расшатыванию» центральной власти способствовало отступничество Джибо Ка и Мустафы Ньясса. Оно значительно сократило шансы на успех СПС в 2000 г. и привело к ее фрагментации: в 1998 г. Дж.Ка создает Союз за демократическое возрождение (l'URD – l'Union pour le renouveau démocratique), в 1999 г. М.Ньясс – Альянс сил прогресса (AFP – l'Alliance des forces du progrès).

Мустафа Ньясс родился в 1939 г. в Керр Мадьябэль. Закончил лицей Faidherbe в Сен-Луи, затем Дакарский университет. Потом продолжил обучение в Париже. У него диплом Национальной административной школы Сенегала. М.Ньясс возглавлял администрацию президента Л.Сенгора, был министром по градостроительству, жилью и окружаю-

щей среде. С марта 1979 г. он – министр иностранных дел. В апреле 1983 г. всего на один месяц становится премьер-министром Сенегала.

С 1993 по 1998 г. М.Ньясс – снова на посту министра иностранных дел. С 1998 по 2000 г. он назначен представителем Генерального секретаря ООН в странах Великих озер.

В 2000 г. он – кандидат от Альянса прогрессивных сил на президентских выборах, на которых после первого тура занял третье место, набрав 16,8% голосов избирателей.

В 2000 г. А.Вад утверждает М.Ньясса премьер-министром правительства Сенегала. 12 июня 2002 г. Генеральный секретарь ООН назначает его специальным посланником в Демократическую Республику Конго с целью установления там согласия после убийства в 2001 г. президента ДРК Лорана Дезире Кабилы.

В 2007 г. М.Ньясс выдвигает свою кандидатуру на президентский пост и получает 5,93% голосов избирателей. В 2012 г. на президентских выборах он возглавляет Коалицию Bappoo Bokk Yaakaar, которая во втором туре голосования поддержала кандидатуру М.Салля на президентский пост. 30 июля 2012 г. он избирается председателем Национального собрания Сенегала (https://fr.wikipedia.org/wiki/Moustapha_Niasse).

М.Ньясс располагал в то время значительными финансовыми и международными связями, которые позволяли ему открыто конфликтовать с окружением А.Диуфа, проявлять себя враждебно настроенным по отношению именно к нему, а не к другим претендентам на высший пост в период между двумя турами электоральной кампании. Он отверг все попытки А.Диуфа объединиться перед вторым туром президентских выборов.

Конец гегемонии СПС в сенегальском обществе был ускорен ослаблением стратегического союза между главами религиозных братств – Тиджанийя и Муридийя и центральной властью. Это явилось следствием многих факторов, самими главными из которых были последствия урбанизации, вызванные проводимой в то время политикой структурной перестройки экономики, ослабившие влияние марабутов на рядовых членов религиозных орденов. Среди последних появилась тенденция дистанцироваться как от политической власти, так и от влияния марабутов. Негативное влияние на союз действующей власти с марабутами оказалось сокращение ее ресурсов на их поддержку, а также активизация деятельности в стране реформистских мусульманских организаций³¹.

Во время выборов 2000 г. большая часть мусульманского населения Сенегала оказалась освобожденной от прежних обязательств голосовать за того или иного кандидата на выборах, на которого должен был рас-

пространяться «индигель» – одобрение главы религиозного ордена. Такого указания со стороны марабутов в 2000 г. не было. Они оказались сильно ослабленными сенегальской политической властью, чем не преминула воспользоваться оппозиция.

А.Вад снова становится во главе антидиуфистского фронта, создает комитет поддержки, который, по словам профессора Андриана Тувенеля–Авенаса, «способен аннулировать электоральную социалистическую машину»³².

А.Ваду удалось завоевать авторитет у большой части избирателей. Этому помогло и участие его в работе правительства в 1991–1992 и в 1995–1998 гг., а также его известность за пределами своей страны. В ранге государственного министра Сенегала он неоднократно участвовал в посреднических миссиях по урегулированию внутри- и межгосударственных конфликтов на континенте. Его волновали проблемы африканского единства, которые были им изложены в книге «О судьбах Африки».

Приход системной оппозиции к власти определил новую конфигурацию политического пейзажа в Сенегале. По словам одного сенегальского политика, «оппозиция только что вырвала с корнем баобаб»³³.

Побежденный своим старым соперником, А.Диуф сразу же признал свое поражение и согласился с ним вопреки опасениям как со стороны населения, так и иностранных наблюдателей, которые боялись блокады электорального процесса и развязывания насилия. Страхи не были случайными, поскольку эти выборы проходили в обстановке сильного политического напряжения в стране, обостренного военным переворотом в Кот-д'Ивуаре, совершенным генералом Робертом Геи, свергнувшим режим А.Конана Бедье в декабре 1999 г. Исход ивуарийского кризиса эхом отозвался в сердцах многих сенегальцев, убежденных, что альтернатива режиму А.Диуфа – нереализуема посредством выборов. Они мечтали о сенегальском Роберте Геи³⁴.

Учитывая крайне взрывоопасную ситуацию в период президентских выборов в феврале – марте 2000 г., лидер оппозиции А.Вад сам, не колеблясь, обратился к армии с просьбой уважать волеизъявление сенегальского народа.

К этому времени происходит окончательная bipolarизация двух главных соперничающих между собой политических партий Сенегала – СПС и ДПС. Если ДПС к президентским выборам пришла сплоченной, преодолевшей не только внутренние противоречия, но и выстраивавшей сильный альянс с другими политическими силами страны, то СПС в тот период уже была ослаблена разногласиями внутри нее.

Необходимо подчеркнуть, что существование в эпоху правления А.Диуфа на протяжении длительного времени парламентской или сис-

темной оппозиции позволило в довольно сложный период социально-экономического развития страны осуществить мирный переход власти от правящей элиты к оппозиции.

§ 2. Исламский фактор и роль религиозной оппозиции в общественно-политической жизни страны

В Сенегале – стране, где 85% населения составляют мусульмане, «традиции религиозной оппозиции», по мнению российского исследователя В.И.Комар, «восходят еще ко временам колониального владычества»³⁵. Речь идет о тарикатах (суфийских братствах), или, как их еще называют, орденах*.

Большим влиянием в народе, особенно в сельских районах, пользовались марабуты – духовные вожди, лидеры братства, которые считались посредниками между Аллахом и человеком³⁶. Мусульманское население видело в них своих защитников, а сама религия воспринималась как движение, направленное против колониализма.

В современную эпоху марабуты, влияние которых особенно сильно в сельской местности, стремились вывести крестьянство из-под влияния официальной власти. Правящая элита не могла не замечать воздействия тарикатов и марабутов на политическую систему страны и со своей стороны не препятствовала существованию западных политических и местных социально-конфессиональных институтов, обеспечивающих относительно надежное действие гибридного механизма власти. Российский ученый А.Д.Саватеев считает, что «он включает партийно-бюрократические институты, образующие внешний, видимый слой политической системы, выступающий в оболочке западной демократии, и тарикаты с марабутами, которые воплощают власть ислама над сознанием и поведением подавляющего большинства населения»³⁷.

Ордены, особенно Муридийя, представляют собой фактически автономные конфессиональные структуры, которые, превратившись в экономические и социальные самовоспроизводящиеся системы, стали независимы от государства. По мнению Д.А.Саватеева, это «государство в государстве»³⁸. Области, где господствует Муридийя, фактически управляются верховным халифом и его приближенными. Уголовные, административные и другие дела правового характера решаются местными исламскими судами. Назначение на должность или выдвижение кандидата в депутаты местного совета или руководителя округа совершается с одобрения марабутов. И на общегосударственном уровне претендент в пар-

* Более 90% из всех мусульман Сенегала объединены в трех наиболее влиятельных тарикатах: Тиджание, Муридийе и Кадирийе.

ламент и на президентский пост обязан привлечь к себе внимание шейхов Муридийя. Не заручившись их поддержкой, он напрасно потратит деньги на предвыборную кампанию.

Даже Л.Сенгор, будучи католиком, убедившись еще в начале своей политической карьеры в могуществе мусульманских лидеров, постарался наладить с ними прочные взаимовыгодные связи на основе общих политических интересов. Став президентом Сенегала, он продолжал прилагать большие усилия, чтобы иметь постоянную поддержку глав орденов³⁹. Присутствие президента страны, других политических деятелей Сенегала на торжественных церемониях по случаю мусульманских праздников – не только дань официальному ритуалу, но и доказательство влияния тарикиатов на крестьянские массы.

Все это свидетельствует о том, что тарикиаты проявляют активный интерес к политической жизни страны. Каждый орден поддерживает (голосами избирателей, финансами и т.д.) ту политическую партию, которая в наибольшей степени отвечает интересам его верхушки.

В то же самое время поддержки марабутов ищут и сами политические организации, без нее они обречены на изоляцию.

Многие исследователи политической системы Сенегала отмечали, что успех Социалистической партии на президентских выборах в 70–80-х годах связан с единодушной поддержкой, которую ей оказали верховные марабуты Муридийя и Тиджанийя⁴⁰.

А.Диуф, явившись членом Тиджанийя, установил контакты с лидерами других орденов. Он удовлетворил ряд экономических требований тарикиатов, укрепил связи с арабскими консервативными режимами, активизировав таким образом пропагандистскую и культурную деятельность этих государств в Сенегале.

В некоторых случаях, когда президенту не удавалось договориться с оппозиционными партиями, ему помогали исламские круги, возглавляемые верховным халифом тарикиата Тиджанийя. Поддержка со стороны этих кругов, экономическая сила орденов в сочетании с широким охватом ими населения способствовали достижению национального соглашения в стране.

Но накануне президентских выборов 2000 г. главные халифы, хотя и близкие к СПС, не заняли определенной позиции. Закономерным явлением стало то, что по мере приближения даты выборов президента отношения политических деятелей с религиозными лидерами становились все очевиднее, благодаря создаваемым союзам или, наоборот, размежеваниям.

Так, оппозиции в лице ДПС удалось провести в Национальное собрание в списке своих депутатов несколько религиозных лидеров, в частности муридов. И это происходило, несмотря на заявления А.Вада о свет-

ском характере своей программы, провозглашаемую им независимость от религиозных кругов. Но на практике он стремился поддерживать с ними тесные отношения и прежде всего с Муридийя. Одновременно он сохранял связи и с другим религиозным братством – Тиджанийя.

Особым вниманием у А.Вада в то время пользовалось движение Мусташи – дин Валь мустар-шидат. Это движение, созданное в начале 80-х годов XX в. Мустафой Си – членом братства Тиджанийя, стало широко известно после того, как оказалось поддержку ДПС на президентских выборах 1993 г.

В статье, озаглавленной «Халифы в политике»⁴¹, сенегальский учений Абудаль Ндия обращает внимание на то, что через 24 часа после триумфального возвращения А.Вада* в Сенегал 27 октября 1999 г. из Франции, где политик провел более года, он нанес свой первый официальный визит в Тубу (главный город муридов). Его встреча была организована по всем правилам протокола с главным халифом муридов Серинь Салид Мбаке, который в конце приема дал ему свое благословление. А.Вад хорошо понимал, что в Сенегале любому политическому деятелю необходимо как можно лучше поддерживать отношения с религиозными лидерами, считающимися «выразителями мнения общественности», особенно накануне выборов.

Независимые кандидаты, покинувшие незадолго до президентских выборов СПС и ДПС, такие как лидер Движения демократического обновления Джибо Ка, Усман Нгом из Сенегальской либеральной партии, Мустафа Ньясс – из Альянса сил прогресса, сочли необходимым перед выборами также нанести «разъяснительный» визит религиозным руководителям. По уже установленной традиции претендент в парламент, да и на президентский пост просто обязан привлечь к себе внимание шейхов Муридийя: не заручившийся поддержкой лидеров муридов, он напрасно потратит деньги на предвыборную кампанию.

В эпоху Л.Сенгора и особенно А.Вада сами же правящие круги воздвигли марабутов в ранг полубогов, они сакрализировали их. Им выдавали дипломатические паспорта, предоставляли роскошные виллы, самые красивые и дорогие автомобили (при А.Ваде эти дары доходили до сотен млн западноафриканских франков)⁴². Взамен этих материальных благ, предоставляемых им властью, марабуты «дарили» «политический индигель» (*consigne de vote*).

В качестве примера, свидетельствующего о высшей власти тарикиатов в Сенегале, можно сослаться на фотографию в Интернете коленопреклоненного президента А.Вада перед верховным халифом. Она вызвала в то

* А.Вад является членом братства Муридийя.

время протесты сенегальцев-приверженцев других религий и пересуды в стране и за ее пределами⁴³.

За год до президентских выборов 2012 г. А.Вад, желавший сохранить свой пост, обратился к министрам своего правительства с настоятельной просьбой предварительно получить благословение у марабутов Муридийи.

Сам он, как и прежде, во время своей последней президентской кампании 2012 г. по-прежнему искал поддержки у марабутов. Но на этот раз никто из них, кроме шейха Бетио Тиуна⁴⁴, его не поддержал.

Ослабление позиций тарикатов в тот период было связано с сильным протестным движением оппозиции, не желавшей третьего срока пребывания на высшем государственном посту престарелого А.Вада. Протесты охватили не только сенегальскую столицу, но и другие города.

По этой причине марабуты старались не участвовать, как это было принято раньше, в публичных предвыборных дебатах, во время которых призывали своих последователей голосовать за того или иного кандидата.

Кроме этого, во время пресс-конференции, состоявшейся между двумя турами голосования в период президентских выборов, главный соперник А.Вада – Макки Салль – кандидат от блока оппозиционных партий, сделал запрос в парламент о статусе сенегальских марабутов, которые, по его мнению, получают привилегии, недоступные другим гражданам страны. Кандидат на пост президента от оппозиции заявил, что «марабуты – такие же граждане, как и другие, и они будут относиться к таковым, если он будет избран»⁴⁵.

Придя к власти в марте 2012 г., М.Салль изъял дипломатические паспорта у марабутов и отправил за решетку шейха Бетио Тиуна по обвинению в причастности к убийству двух своих талибов.

Сенегальская журналистка Лала Ндиай тогда писала, что Б.Тиуна – «первая жертва разрыва вновь избранного президента с марабутами»⁴⁶. В сенегальском политическом классе заговорили о ненависти Л.Салля по отношению к марабутам, о конце привилегий для них и даже о том, что он привел их к маргинализации⁴⁷.

Для многих сенегальцев такая политика М.Салля по отношению к религиозным руководителям вызывала шок. Но постепенно она стала смягчаться. После нескольких месяцев, проведенных в тюрьме, шейх Бетио Тиуне был освобожден якобы по медицинским показаниям: из-за ухудшения здоровья. А уже в декабре 2012 г. М.Салль возглавил в Дакаре открытие форума по поддержке муридов и их роли в развитии Сенегала.

В декабре 2015 г. М.Салль совершает поездку в Тубу и встречу с марабутами. Многие сочли это за «предвыборный трюк», поскольку пре-

дыдущее посещение им этого священного для муридов города состоялось еще в 2007 г.

В настоящее время создается впечатление, что президент Сенегала отрицает свои вчерашние убеждения в отношении религиозных руководителей. Более того, автор статьи под названием «Когда Макки Салль отрицает свои убеждения» Абдулай Диоп пишет, что «М.Салль и его сторонники во власти рассчитывают на поддержку шейха Бетио Тиуне и его талибов на перевыборах 2017 года⁴⁸. По его мнению, М.Салль, чтобы быть переизбранным на второй срок, «делает ставку на новых сторонников». Он защищает тех, кто покинул ряды оппозиции, выступающей против него, и присоединился к его партии – Альянс за Республику (APR)⁴⁹.

Нельзя не согласиться с мнением российского исследователя А.Д.Саватеева о том, что тарикаты органично вписываются в условия современного Сенегала, в котором начинает формироваться гражданское общество. А муридийи и в меньшей степени Тиджанийи «превратились в его африканские аналогии», влияние которых на социально-политическую жизнь страны, благодаря достигнутой ими независимости от государства, трудно переоценить⁵⁰. По его мнению, «тарикаты выглядят очагами стабильности, самоорганизованности и гуманности, к какой бы социальной или этнической группе ни принадлежали их приверженцы»⁵¹.

Глубокая укорененность их в традиционном обществе Сенегала, влияние на умы широких крестьянских масс, равнодушных к партийным платформам, далеких от умонастроений городской элиты и более склонных следовать рекомендациям своих марабутов, способствовали возрастанию зависимости итогов всех избирательных кампаний от позиции тарикатов. Это, в свою очередь, заставляет политические партии и их лидеров искать поддержку тарикатов.

Референдум, проведенный в Сенегале 20 марта 2016 г. по конституционной реформе, предложенной М.Саллем, продемонстрировал, что самые высокие показатели проголосовавших «против» этих реформ были именно в г.Тубе: 78% от голосовавших не поддержали эти реформы. Во всех остальных городах более половины пришедших голосовать высказались «за». Например, в Дакаре их было 57%. Таким образом, несмотря на меры, предпринятые в последнее время М.Саллем на сближение с марабутами, они не простили ему его отношения к ним в начале его президентства.

¹ The Times. L., 1998. 11–18 April.

² The Economist. 1998. № 8064. 18 April.

³ Le Monde. P., 22.III.2000.

-
- ⁴ Le Soleil. Dakar, 20.V.1988.
- ⁵ Садовская Л.М. Лидер новой формации // Лидеры современной социал-демократии. М., 1991. С. 245–255.
- ⁶ Республика Сенегал. Справочник. М., 2011. С. 96.
- ⁷ Jeune Afrique, 1991. № 1584. Р. 29.
- ⁸ Hazoumé A., Hazoumé E. Afrique, une avenir en sursis. Р., 1988. Р. 134.
- ⁹ Ibid. Р. 167.
- ¹⁰ См.: Республика Сенегал... С. 98.
- ¹¹ Садовская Л.М. Лидеры Сенегала и Туниса // Ученые записки Института Африки РАН. Выпуск 18. М., 2000. С. 30.
- ¹² См. подробно: Садовская Л.М. Нет мира в Казамансе // Азия и Африка сегодня. М., 2012. № 2. С. 15–19.
- ¹³ Там же. С. 15.
- ¹⁴ Le Regard. Ouagadougou. 08.06.1990.
- ¹⁵ Пульс планеты. 30 марта 2010. АД-8.
- ¹⁶ Fall M. Sénégal: l'état d'Abdou Diouf ou le temps des incertitudes. Paris., 1986. P. 81.
- ¹⁷ Республика Сенегал... С. 101.
- ¹⁸ Там же. С. 102.
- ¹⁹ The Economist. L., 1998. № 8064. Р. 50.
- ²⁰ Ibidem.
- ²¹ См. об этом подробно: Садовская Л.М. Нет мира в Казамансе // Азия и Африка сегодня. М., 2012. № 2. С. 15–19.
- ²² The Economist. L., 1998. № 8085. Р. 49.
- ²³ Jeune Afrique. Tunis, 1998. 13–19 janvier. Р. 30.
- ²⁴ Jeune Afrique. 1998. № 1979. Р. 17.
- ²⁵ Ibidem.
- ²⁶ Diop Momar Coumba, Diouf Mamadou. Le Sénégal sous Abdou Diouf: Etat et Société. Paris, 1990. Р. 418.
- ²⁷ Ibidem.
- ²⁸ Adrien Touvenel–Avenas. L’alternance politique au Sénégal: 1980–2000/P./2007 // <http://www.memoireonline.com/11/07/691/alternance-politique-se>
- ²⁹ <http://www.memoireonline.com/11/07/691/alternance-politique-se>
- ³⁰ <http://cairn.info/revue-politique-africaine-2000-2-page-157-A>
- ³¹ Ibidem.
- ³² Adrien Touvenel–Avenas. Ibid.
- ³³ <http://www.cairn.info/revue-politique-africaine.-2000-2-page-157-A>
- ³⁴ Ibidem.
- ³⁵ Комар В.И. Эволюция политических систем в некоторых странах Африки: исламизм, оппозиция и традиции (80-е–90-е годы). М., 1995. С. 85.
- ³⁶ См. Саватеев А.Д. Мусульманские духовные ордены в Тропической Африке // Ученые записки Института Африки РАН. Выпуск 13. М., 1999. С. 117.
- ³⁷ Там же. С. 120.
- ³⁸ Саватеев А.Д. Суфийские ордены в Тропической Африке – альтернативный вариант цивилизационного развития. – Африка: новый портал глобализации // Ежегодник. М.: РУДН, 2012. С. 254.
- ³⁹ Саватеев А.Д. Мусульманские духовные ордены в Тропической Африке... С. 121.
- ⁴⁰ Саватеев А.Д. Указ. соч. С. 124.
- ⁴¹ См.: Jeune Afrique. T., 2000. 7–13 février. Р. 38.
- ⁴² <http://www.stateafrique.com/86713/fin-des-privileges-pour-les-ma> (19.07.2012)
- ⁴³ См.: Саватеев А.Д. «Государство в государстве» или субцивилизация муридизма? // Ежегодник «Африка»: новый портал глобализации. М.: РУДН, 2012. С. 258–259.
- ⁴⁴ <http://www.stateafrique.com/86713/fin-des-privileges-pour-les-ma> (State Afrique nis à jour le 19/07/2012)
- ⁴⁵ <http://times24.info/senegal-quand-macky-sall-renie-ses-convictions> (Avril, 18, 2015. Times 24 politique).
- ⁴⁶ <http://seneg.com/2016/03/18/video-grave-revelation-de-serigne>
- ⁴⁷ Ibidem.
- ⁴⁸ <http://times24.info/senegal-quand-macky-sall-renie-ses-conviction> (Avril 18, 2015. Times 24 politique)
- ⁴⁹ Ibidem.
- ⁵⁰ Саватеев А.Д. Суфийские ордены в Тропической Африке – альтернативный вариант цивилизационного развития. С. 255.
- ⁵¹ Указ. раб. С. 257.

Глава 2. ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ СТРУКТУР В СЕНЕГАЛЕ В НАЧАЛЕ XXI века

§ 1. Власть и оппозиция в эпоху А.Вада (2000–2012)

19 марта 2000 г. произошло историческое событие в истории Сенегала. А.Вад, глава сенегальской оппозиции с 25-летним стажем, один из харизматических представителей плеяды африканских политических деятелей постколониальной эпохи, пришел к власти, победив действующего президента А.Диуфа во втором туре голосования. Победа лидера оппозиции показала, что даже административный ресурс его противника не оказал прямого влияния на протестную часть избирателей.

А.Вада поддержали политически активное население городов, участившаяся молодежь. Он заручился поддержкой верхушки тарикиатов и правящих кругов Франции, многие из которых сомневались в способности А.Диуфа после выборов 2000 г. удержать власть в течение всего семилетнего срока президентских полномочий. Во время второго тура избирательной кампании А.Вада отказался от традиционной практики массовых митингов. Его сторонники на агитационных автоколоннах колесили по городам и селам страны, в то время как штаб А.Диуфа уделял особое внимание столице – Дакару, где по итогам первого тура голосования лидер оппозиции немножко опередил его.

Не выиграв в первом туре, А.Вад постарался привлечь на свою сторону не только коалицию «Альтернатива-2000», в которую вошли 30 партий, недовольных безальтернативностью правления СПС, но и экс-претендентов, набравших меньшее число голосов в первом туре. Исключением из этого списка явился Дж.Ка, который поддержал А.Диуфа во втором туре. На сторону А.Вада перешли М.Ньясс, М.Сок, И.Д.Тиам, А.Дансоко, А.Бафили. Самой значимой для оппозиционного лидера была поддержка одного из самых жестких критиков А.Диуфа М.Ньясса, объединившего политические силы под названием «Коалиция надежды», которому А.Вад пообещал в случае своей победы пост премьер-министра*.

Перегруппировка политических сил в стане оппозиции ко второму туру голосования помогла не допустить в стране резкой политической конфронтации, которая обычно имела место в африканских странах в период президентских выборов. Смена власти произошла мирным путем. Власть и оппозиция поменялись местами.

* М.Ньясс занял его в апреле 2000 г., но ушел в отставку в марте 2001 г.

А.Вад пришел к власти сформировавшимся в жесткой политической борьбе и конкуренции политиком, имеющим четкую программу действий. Во-первых, он поставил задачу сформирования переходного правительства с учетом интересов своих союзников. Во-вторых, считал необходимым через общенациональный референдум распустить нижнюю палату парламента и упразднить «за ненадобностью» верхнюю, поскольку в обеих палатах абсолютное большинство принадлежало членам Социалистической партии Сенегала. В-третьих, в самый кратчайший срок А.Вад наметил проведение парламентских выборов и утверждение нового избирательного законодательства. И главное – ему надо было оправдать кредит доверия простых сенегальцев, 40 процентов которых жили за порогом бедности и ждали перемен. Первоочередной задачей в этом направлении он считал борьбу с безработицей.

На его методы и принципы управления страной, безусловно, наложили отпечаток его личные качества. Близкие к его окружению люди считали, что он простой, доступный для общения человек, которому чужды многие манеры, присущие главам африканских государств.

После 20 лет пребывания в оппозиции А.Вад продолжает интересоваться мнением народа. Для церемонии принятия присяги он выбрал стадион Леопольда Сенгора, где собрались 60 тыс. человек, а не узкий круг членов Конституционного суда. Придя к власти, он открыл двери президентского дворца со стороны проспекта Руль, в котором сам принимал посетителей и давал интервью журналистам. Он не любил протокольных правил и видимого присутствия сил безопасности. А.Вад воплощал новый стиль правления государством.

Несмотря на утверждение некоторых наблюдателей о том, что он выбрал прощение и забвение в отношении прошлого, в котором была и тюрьма, и предательство близких ему людей, тем не менее, хотя и завуалированным, но решительным образом он постепенно сводил счеты со своими противниками. Так, отправив в отставку бывшего министра иностранных дел в правительстве А.Диуфа Ибрагима Фалля, стремившегося занять кресло генсека ОАЕ (под предлогом, что он обещал президенту Кот-д'Ивуара оказать поддержку Амару Исси), А.Вад под тем же предлогом – сдержать данное слово – повторил то же с Дени Сассу-Нгессо для того, чтобы поддержать кандидатуру конголезца Анри Лопеса на пост генерального секретаря Движения франкофонии. Таким же образом он передумал выставлять кандидатуру А.Диуфа, считавшегося многими африканскими и международными политиками наилучшим кандидатом на этот пост.

В свое время Л.С.Сенгор, который очень хорошо разбирался в людях, прозвал его «зайцем», намекая на его ставшую легендарной хитость¹. Он кажется добрым мусульманином, сидящим на земле и полу-

чающим благословение духовного наставника. Но цена этому действу – завоевание симпатии членов мусульманского братства. В свое время поддержание А.Диуфом постоянных дружеских отношений с крупнейшими религиозными объединениями – суфийскими братствами неоднократно помогало ему выйти победителем на президентских выборах. Очевидно, из-за опасения испортить отношения с суфийским орденом Тиджанийа, к которому по своему происхождению был близок А.Диуф, А.Вад не решился опубликовать результаты проверки деятельности режима А.Диуфа.

Несмотря на то что Сенегал эпохи правления А.Вада считался демократическим государством, некоторые наблюдатели усматривали в стиле его руководства страной авторитарные методы, которые все чаще вызывали беспокойство у его оппонентов. «Аллергия президента на любую критику, считали они, порождает методы, с которыми было покончено». Бывший второй человек в партии, соратник А.Вада Усман Нгом, который в течение 24 лет являлся членом Демократической партии Сенегала, написал президенту в своем письме: «Вы говорите как демократ, а действуете как монарх»².

Критики А.Вада упрекают его в том, что, исполняя обязанности президента, он интересуется не столько внутренними, сколько международными проблемами. Они считают, что он много путешествует, даже «слишком».

По мнению «Le monde diplomatique», «через полтора года смены власти сенегальцы теряют терпение. И если общественное мнение и печать в целом сохраняют заведомо благожелательный тон по отношению к правительству, то в передачах различных радиостанций звучит суровая критика»³. Газета цитирует сенегальского гида, работающего на излюбленном туристами острове Горэ: «Государство не создает больше рабочих мест, а традиционная солидарность уже не действует, как раньше. Молодые люди предаются безрассудству, начинают пьянствовать, употреблять наркотики, спать на улицах»⁴.

И хотя А.Вад являлся сторонником перемен в своей стране, следуя политической логике, он начал преобразования не с экономики, а с реформирования государственных и политических структур управления. Самым решительным шагом, который он сделал, приходя к власти, – был роспуск нижней палаты парламента и переход к однопалатному законодательному устройству. Он сразу заявил, что «против классического парламентского режима, по сути своей нестабильного, с парламентом, которому постоянно грозит роспуск»⁵.

Таким образом, с переходом к однопалатному парламенту в этой стране четко обозначилась тенденция развития авторитарных форм правления. Сам А.Вад определял будущее государственное устройство в

Сенегале как полупарламентский режим, в котором президент «обязан быть в центре битвы за развитие»⁶. По новой конституции, принятой 7 января 2001 г., президент страны получил право самостоятельно принимать решение о распуске Национального собрания спустя два года после парламентских выборов. По действовавшей ранее Конституции глава сенегальского государства был лишен этого права.

Однако союзники А.Вада из других партий, поддержавшие его на президентских выборах, и в первую очередь генеральный секретарь партии Альянса сил прогресса Мустафа Ньясс, бывший премьер-министр Сенегала, настояли на внесении в проект новой Конституции принципа ответственности премьер-министра перед парламентом, который вместе с проектом был принят на референдуме. Благодаря этому положению, обеспечивалась гарантия равновесия полномочий между президентом, парламентом и премьер-министром. В том случае, когда президент захотел бы навязать премьер-министру какие-либо действия или решения, которые могли бы поставить под вопрос его обязательства перед парламентом, тогда у последнего будут основания ему не подчиниться. По мнению М.Ньясса, «вместо президентского режима мы в результате переговоров перешли к формуле нормированного парламентского, устраивавшего самого А.Вада и других лидеров партий, поддерживающих его»⁷.

Для усиления своих позиций А.Вад заботился о завоевании международного престижа. Он предложил план развития в масштабах всего континента – план «Омега» для Африки, который в июле 2001 г. на саммите ОАЕ в Лусаке был включен в новый документ, получивший название «Новая африканская инициатива», содержавший много конструктивных элементов относительно «нового партнерства» между богатыми и бедными странами. После доработки 23 октября 2001 г. В Абудже (Нигерия) была принята окончательная редакция документа, получившего название «Новое партнерство для развития Африки» – НЕПАД.

Во внутренней политике режиму А.Вада необходимо было как можно быстрее положить конец гегемонии СПС, представители которой занимали большинство мест в парламенте. Для этого президент инициирует досрочные парламентские выборы, которые состоялись в апреле 2001 г. (а не в 2003 г.). В результате этих выборов президентская коалиция «Сопи» завоевала 89 мест из 120, а бывшая правящая СПС во главе с Усманом Танором Дьенгом – 10 мест, вместо 93, которые она имела при А.Диуфе⁸. «Партийным баронам» из СПС властью было предложено два варианта: первый – остаться в рядах своей партии и тогда прямиком идти в тюрьму или присоединиться к ДПС и сохранить свою свободу с возможностью остаться в структурах власти⁹. Последнее объяснялось тем, что ДПС, не располагая в то время достаточным количеством

административных и технических кадров высокого уровня, вынуждена была в управлеченческих структурах «держать» лояльных «баронов».

7 января 2001 г., за три месяца до внеочередных парламентских выборов, президентом А.Вадом был проведен референдум по проекту новой конституции. Текст нового основного закона одобрили 94% голосовавших, поскольку он отвечал ряду требований блока «Альтернатива-2000». Новая конституция упразднила некоторые государственные структуры, якобы в целях углубления и совершенствования демократии, на деле же это повлекло за собой очередной рост бюрократии. Главные изменения в новой конституции заключались: 1) в упразднении сената и действовавшего при президенте экономического и социального совета; 2) в сокращении срока действия президентского мандата (за исключением первого мандата А.Вада, избравшегося по старой конституции 1963 г.) с семи до пяти лет; 3) в предоставлении главе государства права распуска парламента через два года после его выборов; 4) в установлении порядка деятельности системной оппозиции. Глава V Конституции называется «Об отношении к оппозиции». В ней определяются права и обязанности последней, предусматривается лишение мандата любого депутата при выходе из партии, по спискам которой он избирался в парламент¹⁰.

При А.Ваде был принят статус оппозиции, который определил ее права: 1) право на возможность наблюдения за СМИ; 2) право принимать участие в комиссиях по установлению списка избирателей; 3) право участия в избирательных комиссиях; 4) право оппозиции на участие в работе Национального собрания*; 5) право на назначение главы оппозиции; 6) право на защиту лидеров оппозиции агентами служб безопасности, особенно во время избирательных кампаний; 7) право лидеров оппозиции быть принятыми главами государств и иностранными представителями, прибывшими в страну с визитом; 8) право на иммунитет лидеров оппозиции с целью избежать произвола¹¹.

Этот статус подпадает под определение формальной демократии, позволяющий оппозиции развивать свою деятельность в публичном пространстве. Однако со стороны власти все чаще наблюдаются попытки нейтрализации всяческих ее инициатив. Одновременно с этим процессом в сенегальском обществе во всех государственных структурах происходило построение гегемонии ДПС, которое определялось двумя фак-

* Но это участие оппозиции в работе Национального собрания не позволяет ей из-за недостатка количества ее представителей оказывать какое-то существенное влияние на законодательные процедуры. Тем не менее она могла принимать участие в дебатах, делать запросы, таким образом затягивая процедуру принятия решений.

торами: клиентелизмом, являвшимся данностью сенегальской политической жизни, и политическими перестановками, культивируемыми самим президентом А.Вадом. «Я как тренер футбольной команды: могу менять игроков, как захочу», – говорил А.Вад своим оппонентам¹².

В первые годы правления нового президента оппозиция была «загнана в угол» и запугана. Против нее нередко применялось насилие, имевшее целью сделать ее покорной. Например, имела место попытка покушения на оппозиционного журналиста Тала Силла¹³.

9 июля 2004 г. был задержан и помещен властями под стражу главный редактор газеты «Котидье» Мадиамбаль Диань. Ему было предъявлено обвинение в «распространении лживых сообщений, документов конфиденциального характера и информации, способной вызвать беспорядки». За две недели до ареста на страницах «Котидье» появился текст доклада Министерства финансов президенту А.Ваду. В нем сообщалось о коррумпированности сотрудников таможни. Позже М.Диань опубликовал статью о вмешательстве властей в работу судебных инстанций и поддержке ими лояльных режиму юристов¹⁴.

Общественные организации и профсоюзы журналистов решительно осудили санкции против главного редактора «Котидье». «Конвенция молодых репортеров» пригрозила акциями, в частности пикетами у иностранных посольств в Дакаре и массовым маршем протеста в случае задержки освобождения М.Дианы. В знак солидарности с главным редактором 12 июля подавляющее большинство частных газет Сенегала не вышли в свет. В стране был объявлен «день без прессы»¹⁵. Частные радиостанции поддержали эту акцию, ограничившись передачей в эфир музыки. Таким образом независимые СМИ выразили протест против ареста М.Дианы.

Официальный представитель правительства Азис Соу заверил, что президент и власть в целом «не жалеют усилий для обеспечения полной свободы слова в стране и отнюдь не преследуют цель сажать людей в тюрьму»¹⁶.

Стратегия оппозиции в тот период заключалась в том, чтобы, используя нарушения, допускаемые властью, в частности факты коррупции в ее рядах, перехватить у нее политическую инициативу. Оппозиция пыталась информировать мировую общественность тех стран и организаций, экономическая помощь которых была очень важна для Сенегала (Францию, Евросоюз, США, Англию и Германию), о нарушении политических свобод и попытках подавлять оппозиционные движения.

Одной из форм противодействия стремлению власти не допустить свободы слова в Сенегале являлась организация за границей перед консультациями Сенегала манифестаций ассоциациями сенегальской диаспоры, проживающей более чем в 15 странах мира. Чаще всего эти меро-

приятия происходили тогда, когда сенегальский президент приезжал туда получать награды за его вклад в развитие демократии¹⁷ (например, премию Уфуэ-Буаньи в Париже 16 мая 2006 г. и др.)^{*}

Уже к 2005 г. период надежд и ожиданий на изменения в лучшую сторону жизни основной массы населения Сенегала стал близиться к завершению. К этому времени в стране ухудшилась как экономическая, так и политическая ситуация. В 2005 г. было закрыто частное радио Sud-FM. 19 сотрудников радиостанции были задержаны полицией и сопровождены в комиссариат Дакара. Министр внутренних дел Усман Нгом потребовал запрета распространения интервью Салифа Садьо – руководителя военного радикального крыла Южного фронта «Аттика» провинции Казаманс. Позднее министр объяснил, что радио Sud-FM было закрыто на основании закона об обеспечении безопасности государства¹⁸.

Ситуация в сенегальском обществе начала накаляться. Объяснялось это приближением очередных президентских и парламентских выборов 2007 г. Ранее в 2004 г. из-за разногласий с А.Вадом подал в отставку премьер-министр Идриса Сек, который перешел в оппозицию, был заключен под арест на 6 месяцев по обвинению во взяточничестве и затем освобожден без каких-либо объяснений.

Идриса Сек – государственный и политический деятель Сенегала родился в 1959 г. в Тиесе. В 1986 г. обучался на факультете экономики и финансов Института политических исследований в Париже. Он также был стипендиатом Принстонского университета в Америке.

И.Сек с 2000 г. – член Демократической партии Сенегала. В том же году был избран мэром Тиеса. До того, как стать премьер-министром, он занимал пост главы администрации президента А.Вада. С 4 ноября 2002 по 21 апреля 2004 г. И.Сек возглавлял правительство Сенегала.

В 2005 г. по обвинению в коррупции, угрожающей безопасности государства, он был заключен в центральную тюрьму Дакара. После 199 дней, проведенных в ней, он при содействии Социалистической партии Франции 7 февраля 2006 г. был освобожден.

В 2007 г. во время предвыборной кампании выдвинул свою кандидатуру на пост президента страны. Призывал к созданию широкой коалиции с

тем, чтобы положить конец режиму А.Вада. И.Сек возглавил партию РЕВМИ («Страна» в переводе с языка волоф). В первом туре он получил 14,86% голосов избирателей, в то время как у А.Вада было 55,9%.

На президентских выборах 2012 г. он снова в списке кандидатов на высший пост. После первого тура И.Сек – пятый в списке претендентов с 7,86% голосов избирателей (https://fr.wikipedia.org/wiki/Idrissa_Seck).

Перед президентскими выборами были задержаны некоторые оппозиционные деятели, включая Бартелеми Диасса, который был приговорен к шестимесячному тюремному заключению за то, что поставил вопрос о том, не будет ли А.Вад слишком старым, чтобы руководить правительством в случае его переизбрания¹⁹. Отец Бартелеми Жан Поль Диас был также задержан по аналогичному обвинению.

Действующая власть в лице администрации президента чинила всяческие препятствия лидерам оппозиции, запрещая организуемые ими митинги и другие формы агитации. Для политических партий оппозиции был затруднен доступ к СМИ. Отсутствовала система финансирования избирательных кампаний и политических партий.

А когда накануне выборов, 25 февраля 2007 г., оппозиционные партии во главе с их лидерами организовали манифестацию за свободные и прозрачные выборы в Дакаре, силы правопорядка разогнали ее. И наоборот, манифестации, поддерживающие проправительственные силы, ими охранялись.

В ходе предвыборных кампаний оппоненты действующей власти в своей критике делали упор на растущую безработицу, неспособность правительства и президента справиться с нищетой в сельских районах и возрастающими потоками сенегальцев, желающих нелегально переправиться в Европу.

13 апреля 2007 г. главные оппозиционные партии во главе с Социалистической (СПС), Ревми, Альянс прогрессивных сил и Демократическая Лига/Движение за партию труда объединились в единый фронт «Сиггил Сенегал» (Siggil Sénégal). Они решили бойкотировать парламентские выборы, объяснив данный шаг отказом правительства разрешить проверку списков избирателей²⁰. Они обвинили правительство в фальсификации состоявшихся 25 февраля 2007 г. президентских выборов.

Бойкот оппозиционными партиями выборов в законодательное собрание лишил их возможности участия в парламентской деятельности. Это не было с их стороны победой над властью. Коалиция «Сопи», возглавляемая ДПС собрала более 69% голосов избирателей и получила большинство мест в Национальном собрании (131 из 150)²¹.

* Премия ЮНЕСКО за вклад в дело мира, носящая имя ее основателя, бывшего президента Кот-д'Ивуара Феликса Уфуэ-Буаньи, была учреждена в 1989 г. Она вручается ежегодно по результатам деятельности предыдущего года. Этой премией награждаются лица и организации, внесшие крупный вклад в защиту и укрепление мира и развития. Премия включает в себя памятный диплом, медаль и сумму в 122 тыс. евро. – Пульс планеты, АФ-2, 14 сентября 2005 г.

Отказ оппозиции участвовать в выборах помог в дальнейшем действующей политической системе устраниТЬ мешающего ей председателя Национального собрания Макки Салля (в 2008 г.), провести закон об увеличении срока мандата президента в нарушение конституционных норм, попытаться установить 25%-ный барьер вместо 50% в голосовании, достаточный для прохождения на пост президента Республики²².

Макки Салль родился в 1961 г. в г. Фатик (Сенегал). Учился в лицее Каолак, затем в Дакарском университете и в Высшей национальной школе шахт и силовых установок Французского института нефти в Париже. В 1988 г. он получает диплом инженера-геолога, геофизика. Позже М.Салль стал членом многих национальных и международных геофизических ассоциаций.

В конце 80-х гг. он вступает в ряды Демократической партии Сенегала, а в 1998 г. избирается генеральным секретарем региональной Ассамблеи ДПС г. Фатика. С 2002 по 2008 г., затем с 2009 по 2012 г. М.Салль занимает пост мэра в этом городе. С декабря 2000 по июль 2001 г. он был министром горнорудной промышленности, энергетики и гидравлики. 12 мая 2001 г. был возведен в ранг государственного министра, а в августе 2003 г. вновь назначен государственным министром шахт, энергетики и гидравлики. 20 апреля 2004 г. получил пост премьер-министра вместо освобожденного от занимаемой должности И.Сека. Одновременно с этим назначением М.Салль избирается вице-президентом руководящего комитета ДПС. Он возглавлял предвыборную кампанию А.Вада в феврале 2007 г., в которой действовавший президент одержал победу. После приведения А.Вада к присяге М.Салль подал в отставку. 10 апреля он был снова назначен на второй срок премьер-министром прежнего правительства.

В июне 2007 г. М.Салль на парламентских выборах был избран членом Национального собрания от коалиции Сопи. После парламентских выборов А.Вад назначил шейха Хаджибу Сумаре премьер-министром. М.Салль подал в отставку вместе со своим правительством.

20 июня 2007 г. он единогласно был избран председателем Национального собрания, получив 143 из 146 голосов делегатов. Но к ноябрю того же года наметился конфликт между А.Вадом и М.Саллем из-за критики коррупционных действий Карима Вада – сына президента. Со стороны главы государства это было воспринято как попытка М.Салля ослабить позиции Карима в качестве его преемника и спровоцировать раскол между ним и его сторонниками в ДПС.

В ноябре 2007 г. руководящий комитет ДПС принял решение о представлении Национальному собранию законопроекта по сокращению мандата его председателя с пяти до одного года. В ноябре 2008 г. зако-

нодательный орган проголосовал за освобождение М.Салля от должности. Вместо него на этот пост был избран Мамаду Сек.

В том же году М.Салль основывает свою партию – Альянс за Республику (Yakkaar) и присоединяется к оппозиции. В качестве кандидата от этой партии он выдвинут на пост президента Сенегала в 2012 г. Получив второе место в первом туре, М.Салль заручился поддержкой других кандидатов от оппозиции, с помощью которой одержал победу над А.Вадом во втором туре голосования, состоявшемся 25 марта 2012 г. (<http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%BO%D0%BB%D0%9C%D0%BO%D>)

На отказ оппозиции признать легитимность главы государства после выборов 2007 г. власть отвечает отказом от любого политического диалога с ней. Стремление властных структур заставить молчать оппозицию, препятствуя ей проводить любые дискуссии и собрания, привело к ее радикализации.

Внутри самой правящей партии после выборов наметились серьезные разногласия. В 2007 г. происходит конфликт между А.Вадом и председателем Национального собрания Макки Саллем. Причиной разногласий стала деятельность сына президента – Карима Вада на посту председателя Национального агентства по делам Организации Исламской конференции, которая планировала провести свой саммит в Дакаре в марте 2008 г. Конфликт разразился на слушаниях в Национальном собрании по поводу строительных площадок в Дакаре. Карима Вада вызвали в парламентскую комиссию по финансам, осуществляющую контроль за расходованием государственных средств.

А.Вад, как указывалось выше, воспринял это как попытку М.Салля ослабить позиции Карима и задеть его амбиции в качестве преемника своего отца. Тем более что лидеры оппозиции еще до этого события обвиняли президента страны в том, что он хочет привести к власти своего 41-летнего сына, который постепенно набирал политический и административный вес^{*}.

Критика М.Саллем деятельности Карима Вада на слушаниях в парламенте была воспринята президентом как личное оскорбление и спровоцировала вражду между ним и председателем Национального собрания, который одновременно являлся и заместителем генерального секретаря ДПС.

В конце 2007 г. М.Салль по требованию руководящего комитета Демократической партии Сенегала был освобожден от этой руководящей должности²³.

* Позже, 4 мая 2009 г. он вошел в состав правительства.

Муриды, религиозные лидеры – Серинь* Салиу Мбаке (до своей смерти в декабре 2007 г.), затем его преемник Серинь Мухаммаду Ламин Вага Мбаке просили А.Вада простить М.Салля. В январе 2008 г. между ними состоялась встреча и был заключен мир.

Однако кампания против М.Салля продолжилась, его обвинили в «действиях, направленных на подрыв имиджа партии и страны»²⁴. 13 октября 2008 г. Национальное собрание проголосовало за то, чтобы сократить срок пребывания ее председателя на своем посту до одного года. В результате 9 ноября 2008 г. большинство в законодательном органе проголосовало за освобождение М.Салля от занимаемой им должности (111 голосов было «за», 22 – «против»).

М.Салль вышел из рядов ДПС, основав свою партию – Альянс за Республику – Yakaag и присоединился к оппозиции. Уже в начале декабря 2008 г. Министерство внутренних дел Сенегала обвинило его в отмывании денег. Но доказательств для подтверждения этого факта в достаточном количестве для возбуждения уголовного дела представлено не было, а поэтому дело было прекращено.

В марте 2009 г. на местных выборах М.Салль был второй раз переизбран на пост мэра г. Фатика.

§ 2. Противостояние власти и оппозиции в предэлекторальный период (2011–2012)

Назначенный в апреле 2009 г. новый премьер-министр Сенегала Сулейман Ндене Ндиай сформировал новое правительство, в состав которого был включен сын А.Вада – Карим Вад. Он получил портфель государственного министра, министра международного сотрудничества, благоустройства территории, воздушного транспорта и инфраструктуры. Ранее он занимал только пост советника президента.

Это назначение вызвало возмущение оппозиции, которая призвала своих сторонников «не допустить реализации проекта А.Вада, названного ими «монархической передачей власти»²⁵.

Лидеры оппозиции призвали все демократические силы Сенегала объединиться и образовать союз, способный воспрепятствовать главе государства готовить своего сына в качестве преемника. Они высказались за проведение в стране досрочных президентских выборов.

Выступая на встрече со своими сторонниками и политическими союзниками, А.Вад решительно заявил, что нынешняя власть и правительство «твердо стоят на ногах» и поэтому вопрос о досрочных выбо-

рах рассмотрению не подлежит. По словам сенегальского лидера, в стране сформировался политический альянс, который поддержит его кандидатуру на предстоящих очередных выборах в 2012 г., согласие на участие в которых он дал еще в сентябре 2009 г. Таким образом, А.Вад намеревался баллотироваться на третий срок президентства, хотя по действующей конституции он имел право пребывать на высшем посту лишь два срока подряд.

Оппозиция считала, что он не имеет права выставлять свою кандидатуру в 2012 г., поскольку уже избирался президентом два раза. Согласно сенегальской конституции глава государства избирается на основе всеобщего прямого и тайного голосования сроком на 7 лет и может быть переизбран лишь один раз. А.Вад впервые занял высший пост в 2000 г., а в 2007 г. был переизбран. Поэтому, по мнению оппозиции, выдвижение его в 2012 г. станет нарушением конституции²⁶. В противовес этой точке зрения сторонники А.Вада считали, что тот вправе побороться за президентский пост, поскольку в рамках действующей конституции, принятой в 2001 г., он участвовал в выборах лишь один раз, т.е. в 2007 г., и поэтому у него есть право выдвинуть свою кандидатуру еще раз. В складывающейся ситуации оппозиция открыто заявила, что президент делает все возможное для узурпации власти и в будущем намерен привести на ее вершину своего сына – Карима Вада.

Карим Вад родился в 1968 г. в Париже. Он – сын бывшего президента Сенегала А.Вада и француженки, урожденной Вивиан Вер. Начальное образование получил во франко-сенегальской школе в Дакаре. Потом до 1995 г. обучался в частном французском лицее в Понтуазе, затем в университете Париж I Пантеон-Сорbonна. После учебы в Сорбонне К.Вад полгода стажировался в Париже, в Швейцарском банковском обществе до того, как быть нанятым на работу в деловой банк Wartbourg в Лондоне.

В 1999–2000 гг. он принимает активное участие в президентской кампании А.Вада. После его победы на выборах 2000 г. Карим в 2002 г. обустраивается в Сенегале и получает должность в администрации своего отца. Его назначают личным советником президента Республики. Ему поручают главные проекты Сенегала: международный аэропорт Блэз Диань в Диассе, реструктуризацию химической промышленности. А в 2004 г. он назначен президентом Национального агентства Организации исламской конференции в Дакаре, в которой должны были принять участие представители из 57 мусульманских стран и которая должна была состояться в марте 2008 г. Подготовительные работы конференции тормозились, несмотря на огромные материальные издержки. Сложившаяся ситуация вызвала

* «Серинь» – старый титул в доколониальном Сенегале. В современной практике именословия употребление титулов как части имени нередко.

недовольство у председателя Национального собрания М.Салля, который в октябре 2007 г. потребовал объяснения у Карима Вада перед парламентом.

В 2009 г. сын А.Вада назначен государственным министром энергетики, а также министром международной кооперации, благоустройства территории, воздушного транспорта и инфраструктуры. Его даже прозвали «министром неба и земли». К.Вад занимал эти государственные посты до 2012 г., до прихода к власти М.Салля.

Он стал объектом растущей непопулярности, символом мошенничества. Если еще в 2007 г. его называли «господин 10%», то в 2012 г. – «господин 15%».

После поражения своего отца на президентских выборах в 2012 г. К.Вад 15 марта 2013 г. был заключен в тюрьму, а 23 марта 2015 г. осужден на 6 лет лишения свободы и возмещение ущерба, нанесенного государству, в размере 210 млн евро.

24 июня 2016 г. М.Салль декретом № 2016-880 помиловал К.Вада после 38 месяцев его пребывания за решеткой. Карим Вад сразу же покинул Сенегал и уехал в Оман (fr.wikipedia.org/wiki/Karim_Wade#Dans_27ombre:_Paris.2C_Londres).

В сложившейся ситуации А.Вад всеми силами пытался отыскать «лазейки» в действующем законодательстве для того, чтобы быть избранным уже в I туре и 25% голосов от общего числа проголосовавших избирателей вместо 50% (плюс один голос). Это упорство А.Вада сохранить за собой высшую власть в стране приводило в негодование не только его политических оппонентов, но и большую часть населения страны. С особой силой оно начало проявляться в июне 2011 г. На 23 июня было запланировано обсуждение в парламенте вопроса о третьем сроке его пребывания на президентском посту.

Но из-за начавшихся столкновений между противниками нововведения и полицией А.Вад за день до начала дебатов в парламенте отозвал свое предложение об изменении закона об избрании главы государства.

Акции протеста 23 июня 2011 г. стали днем рождения коалиции, известной как «Движение 23 июня» или «М23». Оно представляло собой альянс партий и неправительственных организаций, обвиняющих действующего президента в узурпации власти и многочисленных социально-экономических проблемах Сенегала.

Начавшиеся в конце июня выступления оппозиции против изменений в конституции вылились в массовые погромы зданий и инфраструктуры государственной энергетической компании Senelec. Постоянные отключения электричества, даже в деловых районах столицы Сенегала, часто доходили до 12 часов. Недовольство работой этой компании привело к тому, что митингующие уничтожили ее головной офис и ее фи-

лиалы в разных кварталах Дакара²⁷. В нескольких районах столицы дело дошло до строительства баррикад из горящих шин. Для пресечения этих действий полиция произвела задержание в рядах оппозиции и неправительственных организаций гражданского общества, в частности, был арестован Алиуне Тина – один из известных в Сенегале правозащитников²⁸.

К осложнению социально-политической ситуации в Сенегале привел не только политический кризис, но и плачевное состояние экономики страны в тот период. Если в целом в Африке в течение 5 лет, начиная с 2005 г., экономический рост достигал пяти процентов, то в Сенегале он оставался неизменным на уровне двух-трех процентов. Несмотря на то что 60% жителей страны живут в сельской местности, Сенегал импортировал большую часть продуктов питания. План «Riz» и «план Sésame» по развитию и расширению производства риса для полного удовлетворения потребностей в нем населения и выращиванию культуры сезам (кунжути) для ее экспорта в другие страны провалился.

Коррупция в правительстве, увеличение цен на продукты питания и бензин, безработица, которая во времена А.Вада достигала 48%, привели к тому, что 54% сенегальского населения проживало за чертой бедности²⁹. Молодое поколение (от 15 до 24 лет) оказалось самым уязвимым в этих условиях. Многие молодые люди вынуждены были искать свое применение преимущественно в теневом секторе экономики или эмигрировать в другие страны, чаще всего в Европу.

Среди молодых сенегальцев были и такие, которые поддерживали выступления оппозиции, они объединились в движение «Y'en a marre» («Хватит!» – пер. с фр.).

Вопреки протестам со стороны населения и оппозиции Конституционный суд (КС) Сенегала 27 января 2012 г. утвердил А.Вада вместе с другими 13 претендентами в качестве кандидатов на пост президента. Сенегальцы восприняли это решение КС, разрешающее действующему президенту в третий раз выставлять свою кандидатуру на выборах, как злоупотребление властью с его стороны.

Оппозиция тоже готовилась к президентским выборам 2012 г., хотя у нее не было единого кандидата. Но все они были объединены под общим лозунгом – «объединиться вместе, чтобы бороться, победить и управлять вместе». Большинство лидеров, представлявших ее, – политические и государственные деятели с большим опытом. Среди них самые известные политики – Макки Салль – лидер партии Альянс за Республику (APR – Yakaar), Усман Танор Дьенг (Социалистическая партия Сенегала), Мустафа Ньяс (Альянс прогрессивных сил – Bennoo Sigil Senegaal), Идриса Сек – лидер партии Rewmi и др.

С конца января 2012 г. вновь начались столкновения между противниками А.Вада и силовыми структурами. Они происходили регулярно и не только в Дакаре, но и в других сенегальских городах. Массовые антиправительственные выступления прошли в г. Подор, в 500 км к северу от Дакара. В них пять человек получили ранения. В коалиции оппозиционных партий «Движение 23 июня» все чаще раздаются призывы «идти походом на дворец президента» и «свергнуть Вада»³⁰. Многие граждане Сенегала не исключали возможность народного восстания сродни тем, что совсем недавно произошли в Тунисе и Египте. Сторонники «Движения 23 июня», начиная с 14 февраля (за 12 дней до выборов), занимают площадь Обелиска в Дакаре и не собираются уходить до тех пор, пока А.Вад не снимет свою кандидатуру.

21 февраля вечером начались ожесточенные столкновения между силами полиции и оппозиционными активистами из «Движения 23 июня». Беспорядки возникли после того, как сотрудники сил правопорядка не позволили одному из лидеров оппозиции, популярному в Африке и за ее пределами певцу Юссу Н'Дуру, пройти на площадь Независимости, чтобы принять участие в митинге своих сторонников. Они выступали против отклонения Конституционным советом кандидатуры певца от участия в президентской гонке*.

После того как в толпе узнали о том, что полиция не пропустила Ю.Н'Дуру к митингующим, ее начали закидывать камнями. В ответ силы правопорядка применили слезоточивый газ и дубинки. Молодые оппозиционеры на этом не успокоились и принялись сооружать баррикады на улицах, выкрикивая лозунги против А.Вада.

С конца января 2012 г. столкновения между противниками президента и полицией происходили не только в Дакаре, но и в других городах Сенегала. В них жертвами стали 6 человек, десятки пострадали³¹.

Следует обратить внимание на тот факт, что «Движение 23 июня», объединившее гражданское общество, политических деятелей, профсоюзы против кандидатуры А.Вада, просуществовало недолго: фактически до I-го тура президентских выборов. У движения не было единого лидера, который мог бы мобилизовать его сторонников и превратить его в мощную политическую силу. К тому же участники его за две-три недели до выборов вели несогласованные между собой действия. Как правило, это были манифестации в Дакаре, в то время как другие

оппозиционные политики, в том числе и М.Салль, проводили свои избирательные кампании по всей стране.

Все 12 оппозиционных А.Ваду кандидатов на пост президента накануне голосования объединились, создав две коалиции: «Bennoo Bokk Yakkar» (Союз за развитие Сенегала) и «Фронт анти-Вад».

Что касается самого А.Вада, то, опередив своих соперников в первом туре голосования **, он рассчитывал на поддержку со стороны религиозных братств и их сторонников во втором, а также предпринимал неудавшиеся попытки переманить на свою сторону И.Сека. Его главной целью в период между двумя турами было добиться раскола оппозиционного фронта, сплотившегося вокруг М.Салля. Перед вторым туром А.Вад запретил манифестации оппозиции и гражданского общества, а также любые противодействия силам правопорядка со стороны протестующих. Несмотря на эти жесткие меры, предпринятые А.Вадом, противостояние продолжалось. Сенегальский Красный крест зарегистрировал 153 раненых и несколько (цифры разнятся от 6 до 15) убитых за период между двумя турами голосования³².

Однако, несмотря на все опасения оппозиции, считавшей, что выборы пройдут по постэлекторальному сценарию Кот-д'Ивуара, голосование во втором туре, состоявшемся 25 марта, прошло в относительно спокойной обстановке. Две трети голосов (65,8%) было отдано за М.Салля и лишь 34,2% – за А.Вада.

Невзирая на свои амбиции, А.Вад признал свое поражение, позвонил своему сопернику и поздравил его с победой. Своих же сторонников он призвал мобилизоваться для того, чтобы взять реванш у оппозиции на выборах в законодательные органы власти, которые имели место в июне 2012 г.

В международных откликах, появившихся в СМИ после завершения президентской кампании, отмечалось, что в стране происходит укрепление и развитие демократии. В отличие от Кот-д'Ивуара, после поражения действовавшего президента в Сенегале не было случаев проявления насилия ни со стороны проигравших, ни со стороны выигравших. В этом, безусловно, заслуга А.Вада, который быстро признал победу своего соперника и не стал оспаривать результаты второго тура. Он поступил так же, как его предшественник А.Диуф в 2000 г., тем самым не позволил ввергнуть страну в постэлекторальный кризис, который неоднократно наблюдался во многих странах Африки из-за желания президентов продолжать свои мандаты. Достаточно проанализи-

* Усман Танор Дьенг, Мустафа Ньянс, Идриса Сек, Ибрагим Фалль, Шейх Бамба Дией, Амсату Сов Сидибе, Шейх Тидиан Гадьо, Мор Дьенг, Джибрил Нголе, Диума Диакат, Умар Хассиму Диа и Дуду Ндуя.

** После первого тура голосования, состоявшегося 26 февраля 2012 г., А.Вад оказался впереди своих соперников, набрав 34,47% голосов избирателей. Его главный соперник М.Салль – 26,19%. В голосовании приняли участие 51,58% избирателей.

* Конституционный совет (КС) исключил кандидатуру Ю.Н'Дуру из списка претендентов на президентский пост, объяснив это тем, что не удалось подтвердить достоверность 4 тыс. подписей в предоставленном им списке избирателей. Из 12936 КС идентифицировал только 8911 подписей, а по сенегальским законам требуется не менее 10 тыс. (<http://translate.vandex.ru/translate?srv=vasearch&url=http%3A>)

ровать электоральные и постэлекторальные кризисы, последствия которых иногда были более разрушительные, чем пандемии. Например, выборы в Того в 2005 г., в Кении в 2007 г., в Кот-д'Ивуаре в 2010 г. В этих странах выборы превращались в борьбу между этническими группами за присвоение государственных ресурсов. Сенегал же отличается от них тем, что, во-первых, в этой стране существует единство мусульманского братства, которое минимизирует разделение населения по этническому признаку*. Во-вторых, конституция страны предусматривает централизованное управление**, которое в годы своего президентства А.Вад еще больше укрепил. Эта централизация власти не позволяла доводить до крайности этнические противоречия.

§ 3. Общественно-политическая ситуация в Сенегале при М.Салле. Обострение политической борьбы между властью и оппозицией

В своем первом обращении к нации после инаугурации М.Салль заявил, что намерен «восстановить открытость политической системы и достойное управление государством». Он пообещал «освободить страну от коррупции», в которой во время предвыборной кампании обвинял своего предшественника и соперника А.Вада. Одной из главных задач новый глава государства назвал борьбу с нищетой, государственное субсидирование цен на основные товары и уменьшение расходов на содержание госаппарата. В этой же речи 50-летний М.Салль, избранный по конституции на семилетний срок, высказался за его снижение до пяти лет³³.

Первые меры, предпринятые правительством во главе с Абдулаем Мбайе, вселили определенные надежды у населения Сенегала. Так, на поддержку крестьянства было выделено 60 млрд западноафриканских франков (около 9,1 млн евро); произошло снижение цен от 5 до 15 процентов на продукты первой необходимости (рис, сахар, газ)³⁴. Принятию

* Сенегал населяют более 50 этносов и субэтнических групп (Республика Сенегал. Справочник. С. 31).

** Во главе всех административно-территориальных единиц стоят чиновники, назначаемые президентом. Губернатор области (страна делится на 14 областей) – отвечает за соблюдение законов в данном регионе. Губернатору подчинены все государственные чиновники области. Он контролирует использование финансовых средств областными службами, отвечает за экономическое и социальное развитие региона. При губернаторе действует совещательный представительный орган – областной совет, 50% членов которого избираются из состава советов департаментов данной области, а 50% назначаются. Это представители экономических, профессиональных и общественных организаций, чьи кандидатуры выдвигаются советами департаментов и утверждаются Министерством внутренних дел (см.: там же. С. 116).

таких решений помогло то, что урожай 2012 г. был гораздо лучше, чем в предшествующие годы. Относительное улучшение экономической ситуации в стране в тот период не могло не отразиться на результатах выборов в Национальное собрание – нижнюю палату парламента*, которые состоялись в апреле 2012 г. Это был своеобразный первый тест для М.Салля, который показал, что он старается оправдать надежды избирателей с первых дней своего вступления в должность.

На 150 депутатских мест в Национальное собрание баллотировались около 7200 кандидатов от 24 партий и коалиций. От ряда партий в кандидаты депутатов были выдвинуты влиятельные клерикалы-мусульмане из братств муридийя и тиджанийя³⁵. Победу на парламентских выборах одержала коалиция партий, поддерживающая М.Салля – Веппoo Bokk Yakaar: из 150 мест в нижней палате она завоевала 119. Ставшая после поражения А.Вада главной оппозиционной Демократическая партия Сенегала получила лишь 12 мест, остальные, принимавшие участие в выборах политические партии – 19³⁶.

Решительные действия М.Салля, направленные на очищение правительственные и других управляемых структур от коррупции, вызвали недовольство со стороны оппозиции и прежде всего ДПС, которая охарактеризовала его политику как желание «пустить пыль в глаза». Даже заговорили об «охоте на ведьм» в связи с возбуждением уголовного дела на Карима Вада и его заключением в тюрьму 15 марта 2013 г. по обвинению в незаконном обогащении. Согласно обвинению его заявленный доход находился в диапазоне между 2–4 млрд евро. Он владел виллами и землями в Сенегале, апартаментами в Хьюстоне (США), 35 транспортными средствами, и все это состояние было приобретено между 2000 и 2012 г., в бытность его министром шахт, природных ископаемых, энергетического оборудования и транспорта, позднее – государственным министром внутренних дел, премьер-министром, председателем Национального собрания³⁷.

Правосудие потребовало от него доказать законность находящихся на его счетах в Монако 2 млн евро, 600 тыс. евро в Люксембурге, а также размещенных в коммерческих структурах активов на 100 млн евро³⁸.

* Национальное собрание Сенегала состоит из 150 депутатов, избираемых в ходе всеобщего прямого голосования сроком на 5 лет. При этом 90 из них избираются по мажоритарной системе по спискам от 45 департаментов и 60 – по пропорциональной по национальному списку. Верхняя палата – сенат состоит из 100 человек, которые избираются на 5 лет. 35 сенаторов избираются путем прямого голосования, 65 – назначаются президентом Республики. Придя к власти, М.Салль почти сразу же распустил сенат, который действовал с 2007 г., по причине экономии бюджетных средств.

Оставаясь неоспоримым руководителем оппозиции, А.Вад пытался применить сильное политическое давление на новый режим, в том числе и с помощью шантажа: обращение к мировым лидерам (Б.Обаме и Ф.Олланду), желание мобилизовать марабутов для освобождения своего сына, которого собирался сделать своим преемником. Он заявлял на всех уровнях, что «процесс над его сыном квалифицирует как политический».

Несмотря на все усилия А.Вада по освобождению Карима, «министра неба и земли», прозванного так сенегальцами во времена совмещения им многочисленных министерских постов, 23 марта 2015 г. он был осужден на 6 лет тюрьмы с выплатой государству 210 млн евро штрафа³⁹.

Оппозиция, поддерживающая бывшего президента, не собиралась успокаиваться, она заявляла, что сенегальский суд якобы нарушил права подсудимого Карима Вада, а поэтому собирается разработать план действий, обратившись к своим сторонникам, чтобы те вышли на улицу против режима М.Салля.

Не теряя надежды взять реванш на будущих президентских выборах, оппозиция заявляет: «Мы не сможем победить, оставляя нашего кандидата в тюрьме. Судьба Карима Вада в наших руках. Мы выбрали его нашим президентом»⁴⁰.

К резкому обострению отношений между властью и оппозицией, ставшей после суда над К.Вадом непримиримой, привела публикация, появившаяся в конце 2015 г. во французской газете «Лё Монд». В ней сообщалось о том, что избирательная кампания М.Салля якобы была профинансирована бывшим главой Международной федерации легкой атлетики сенегальцем Ламин Диаком на деньги, полученные из России за его снисходительное отношение к допингу атлетов этой страны⁴¹.

Руководство ДПС, в лице помощника ее генерального секретаря, депутата Национального собрания Умара Сара, поспешило заявить о том, что, «опираясь на широкую известность этой газеты», оно рассматривает данный факт в качестве серьезного удара по имиджу Сенегала и его институтов, в частности президента Республики».

За резкий выпад против президента Умар Сарра в декабре 2015 г. был арестован. Ему было предъявлено обвинение в распространении поспешной непроверенной информации^{**}. По поводу этого инцидента пресс-секретарь правительства Сенегала Абдулатиф Кулибали заявил об ответственности оппозиции, о том, что право на свободу выражения не

* Вскоре после этого информационного «броса» «Лё Монд» сообщила, что была допущена ошибка, однако извинений потерпевшей стороне принесено не было.

** Через 4 месяца он был освобожден условно.

является правом на безответственность⁴². Статья 254 Уголовного Кодекса Сенегала за нанесение оскорблений президенту Республики предусматривает наказание от 3 до 5 лет тюремного заключения.

На протяжении почти пятилетнего пребывания у власти М.Салля оппозиция не упускала возможности использовать против него и действующей власти все промахи и неудачи, даже если они были вызваны объективными факторами, такими как наводнение в августе 2012 г. Затопление большей части посевных площадей привело к резкому ухудшению экономической ситуации в стране: нехватке продовольствия, повышению цен на предметы первой необходимости и манифестациям против режима М.Салля. Недовольством населения сразу же воспользовалась ДПС, которая уже в декабре 2012 г. организовала манифестацию против преследования и выборочных проверок финансового состояния высокопоставленных чиновников прежнего режима.

После муниципальных и региональных выборов в июне 2014 г., которые принесли поражение пропрезидентскому Альянсу за Республику (Yakaar), уступившему оппозиции как в самой столице, так и в других городах страны (Мбур, Тиес, Зигиншор и др.), М.Салль проводит институционную реформу. Он назначает нового премьер-министра – Мохаммеда Дионне, инициирует разработку проекта новой конституции, в которой собирается узаконить статус оппозиции. Вся его политика направлена на централизацию власти. Как справедливо отмечал российский исследователь Н.Д.Косухин, «лидеры, пришедшие к власти в ходе политических перемен, стремятся отойти от авторитарных методов управления, однако вынуждены прибегать к методам просвещенного авторитаризма, чтобы удержаться у власти в условиях политической нестабильности и тяжелого экономического положения»⁴³.

4 апреля 2015 г. по инициативе президента парламент принимает Генеральный кодекс местных общин, предполагающий передачу функций местного самоуправления от регионов к департаментам⁴⁴. Во главе Высшего совета местных общин, созданного по указу президента в мае 2016 г., в который вошли 25 членов СПС, М.Салль назначает генерального секретаря Социалистической партии Сенегала – У.Танора Диенга.

Действия М.Салля по укреплениюластной вертикали вызывают острое недовольство оппозиции. Даже вне Сенегала А.Вад, который фактически постоянно проживает во Франции, продолжает выступать против своего преемника. В сентябре 2015 г. он проводит встречу с созданным при его поддержке в Париже Патриотическим фронтом в защиту Республики ((Fpdr), который объединяет партии REWMI, Bokk Guis-Guis, Анд-Жён (Африканская партия за демократию и социализм)^{*} и

* Политическая партия левого толка.

ДПС. Координатором фронта является Мамаду Диоп Декра – лидер Анд-Жён.

Своей главной целью организаторы этой структуры считают объединение «под свое крыло» всех оппозиционных партий Сенегала и создание единого руководящего состава, который должен будет противостоять переизбранию М.Салля, планировавшемуся до конституционного референдума (20 марта 2016 г.) в 2017 г.⁴⁵

В сложившейся ситуации М.Салль пытается использовать все имеющиеся у него возможности для достижения взаимных компромиссов, которые удовлетворяли бы стратегические и, в определенных пределах, тактические интересы всех существующих социальных групп, а также предусматривает наличие специальных механизмов переговорного характера, обеспечивающих мирное урегулирование возникающих конфликтов и противоречий на демократической основе.

Чтобы укрепить свои позиции и успокоить непримиримую оппозицию, среди которой раздаются голоса о его досрочной отставке, М.Салль инициирует проведение 20 марта 2016 г. референдума, на который выносится пакет конституционных реформ*. Одним из пунктов этого пакета является сокращение срока президентского мандата с 7 до 5 лет.

Оппозиционные политики, недовольные решением президента провести конституционную реформу, выступили против проведения референдума. Они объединились в так называемый Фронт «Нет», включивший в себя в общей сложности 12 организаций гражданского общества и политических партий, список которых возглавили ДПС и REWMI во главе с И.Секом.

Рупором новой коалиции стали шейх Тидиан Дией, а также Фадель Барро – координатор движения «Y'en a marré» («Хватит!»), которое, как указывалось, в 2012 г. выступило против третьего мандата президента А.Вада. Они усмотрели в действиях М.Салля желание остаться на второй срок после президентских выборов 2017 г. Вопрос продолжительности президентского мандата практически отодвинул для них на задний план другие пункты предложенной властями конституционной реформы. Главными из них были: повышение роли политических партий в демократической системе; участие независимых кандидатов на выборах всех уровней; признание дополнительных прав граждан: права на здоровую окружающую среду и природные ресурсы; расширение прав оппозиции и ее главы; усиление прав Национального собрания в деле контроля за деятельностью правительства и др.⁴⁶

* До этого в Сенегале референдумы по одобрению новой конституции проводились в 1963, 1970, 2001 гг.

Решение М.Салля о проведении референдума поддержали президент Национального собрания Мустафа Ньясс, а также генеральный секретарь Социалистической партии Усман Танор Диенг. Референдум был организован в короткие сроки: за 90 дней, что вызвало критику со стороны оппозиции, посчитавшей, что сенегальский народ не мог за такой период ознакомиться со всеми нюансами предлагаемой конституционной реформы.

Несмотря на то что за реформу проголосовало 62,9% избирателей, ее оппоненты отмечали, что если в референдуме 2001 г. приняло участие 65,7% избирателей, то в нынешнем голосовании только 37,4%⁴⁷.

Вскоре после референдума президент Сенегала подписал закон № 2016-10 от 5 апреля 2016 г., касающийся изменений конституции. По этому закону продолжительность второго президентского мандата составляет 5 лет, и он не может быть предоставлен более двух раз одному и тому же лицу. Все кандидаты в президенты должны быть сенегальцами и иметь возраст от 35 до 75 лет⁴⁸.

Некоторые положения новой конституции касаются укрепления демократии, в частности разделения властей. Так, к статье 81-й добавлено новое положение, которое предусматривает консультативную функцию⁴⁹ законодательной власти – «окно для народа», когда тот что-то может узнавать о власти и доносить до нее свое мнение о ней. Парламентарии могут приглашать на свои заседания министров и других должностных лиц, возглавляющих общественные структуры, с отчетами о своей деятельности. Данное положение уже нашло свое применение на практике. Так, 16 ноября 2016 г. заседание Национальной ассамблеи было посвящено ответам правительства на вопросы депутатов. Оно длилось 122 минуты, в течение которых со стороны депутатов было задано 14 вопросов. На каждый вопрос и ответ отводилось 8 минут: три – для того, кто его задавал, и пять – для того, кто на него отвечал⁵⁰.

Статья 85-я предусматривает возможность обращения членов законодательного собрания с депутатским запросом в правительство. Статья 58-я укрепляет права оппозиции, поддерживает стремление участвовать в политической жизни страны. Глава оппозиции имеет статус, который фиксирует его права и обязанности. Он не назначается президентом, а утверждается электоратом⁵¹.

Следует отметить, что в Сенегале, в отличие от Кот-д'Ивуара, оппозиция допущена к участию в законодательной деятельности. В Национальном собрании страны действуют 11 постоянных комиссий, три из которых она возглавляет: комиссия по народному здравоохранению, социальным делам и национальной солидарности; комиссия по снабжению и транспорту; комиссия по культуре и коммуникациям⁵².

Однако лидер оппозиции А.Вад в своей оценке конституционной реформы М.Салля заявил, что «при демократическом режиме правительство управляет, а оппозиция предлагает, и если президент посчитает нужным нам предложить диалог, Фронт “Нет” это оценит»⁵³. Но одновременно с этим А.Вад высказал свое сожаление о том, что президент не консультировался с оппозицией по поводу изменений в конституции ни до, ни после референдума.

После своей победы на референдуме М.Салль решил организовать встречу с оппозицией, и в первую очередь с ДПС и партиями, объединившимися в коалиции. Перед этим событием он делает «ход конем»: 2 июня 2016 г. поздравляет по телефону с 90-летием своего главного оппонента А.Вада и подтверждает информацию об освобождении его сына К.Вада из тюрьмы до конца текущего года. Данное решение в местной политической жизни Сенегала было сравнимо с ударом молнии⁵⁴. После такого «жеста» со стороны президента либералы от ДПС положительно ответили на его призыв к Национальному диалогу. Их ответ вызвал сначала недоумение, а потом разочарование их союзников.

Противники М.Салля, многие из которых были на стороне А.Вада, отмечали, что еще три месяца назад, до объявления этого известия, либералы смотрели на действующий режим и на самого президента как на своего злейшего врага. ДПС выступала против проведения конституционного референдума 20 марта 2016 г. Она усматривала в действиях М.Салля желание ослабить своих политических противников, внеся в их ряды раскол.

После положительного ответа руководства либералов на призыв президента к национальному диалогу они подверглись резкой критике со стороны своих союзников. И.Сек заявил о выходе своей партии REWMI из Патриотического фронта в защиту республики. Другой оппозиционный лидер Пап Диоп заявил, что он «сожалеет о том, что произошло с ДПС и не видит смысла в национальном диалоге»⁵⁵.

Глава Book Guis-Guis отметил отсутствие демократии внутри ДПС, поскольку, по его мнению, А.Вад решает все, а поэтому отношения между либералами и остальной оппозицией уже не будут такими, как раньше.

М.Салль, призывая к участию в национальном диалоге, не мог и мечтать о более благоприятной для него ситуации, используя для одних кнут, а для других пряник. Усадив ДПС за стол переговоров, он, по всей видимости, стремился установить пусть «хрупкое», но единство с главной оппозиционной партией.

По-видимому, М.Салль намерен выдвинуть свою кандидатуру на следующих президентских выборах, а для этого ему нужно сделать все, чтобы его главные конкуренты – И.Сек и К.Вад не смогли составить ему конкуренцию.

Что касается И.Сека, то он никогда не скрывал того, что хотел бы быть пятым президентом Сенегала и что мечтал об этом более 20 лет. Он признается, что не намерен отказываться от участия в будущих президентских выборах. Лидер Социалистической партии Сенегала У.Танор Дьенг не исключает сценарий выборов, в котором И.Сек становится президентом, а он – председателем Национального собрания⁵⁶.

В отличие от Кот-д’Ивуара, где оппозиция не смогла объединиться перед президентскими выборами 2015 г., в Сенегале она делает все, чтобы сплотить свои ряды с целью не допустить переизбрания М.Салля на второй срок. Со своей стороны, действующий президент после победы на референдуме 20 марта 2016 г. решил призвать все оппозиционные силы к участию в Национальном диалоге – встрече, которая, по его мнению, должна будет объединить власть и оппозицию, в том числе, и такие партии, как ДПС и Патриотический фронт в защиту республики⁵⁷.

28 мая 2016 г. состоялось торжественное открытие заседания, посвященного Национальному диалогу. Среди его участников помимо самого президента были религиозные лидеры, представители гражданского общества и сенегальской политической элиты.

Объектом дебатов стали 15 пунктов конституционной реформы, главным из которых стал вопрос о сокращении срока будущего второго президентского мандата с 7 до 5 лет. Известно, что еще во время своей избирательной кампании в 2012 г. М.Салль предложил сократить срок пребывания на посту президента с 7 до 5 лет. Но по результатам референдума, состоявшегося в марте 2016 г., большинство голосов было отдано за продолжение срока его первого пребывания у власти до 7 лет, то есть до 2019 г. Это вызвало большое недовольство со стороны оппозиции, часть которой по этой причине отказалась от участия в Национальном диалоге. Среди отказавшихся было и движение «Y’en marré» («Хватит!»).

Другим важным пунктом дискуссии стал вопрос о статусе главы оппозиции. На встрече также обсуждалась проблема получения депутатских мандатов представителями сенегальской diáspory⁵⁸. По окончании заседания 28 мая был объявлен в Сенегале днем Национального диалога⁵⁹.

В противовес Национальному диалогу, проведенному при непосредственном участии самого президента, оппозиция, представленная Клубом сенегальской интеллигенции (Cercle des intellectuels du Sénégal – CIS), намерена организовать Национальную конференцию, которая объединила бы «все здоровые силы нации, готовые лично изложить свои проблемы и предложить способы их разрешения»⁶⁰. На эту конференцию ее устроители пригласили фактически всех лидеров оппозиции, включая А.Вада, М.Сека, Абдулайя Бальде, а также религиозных лидеров.

По мнению сенегальского журналиста Мбай Тиандум, М.Салль, «призывая к участию в национальном диалоге, не мог и мечтать о более благоприятной для него ситуации»⁶¹.

Благодаря Национальному диалогу, ему удалось установить контакты с главной оппозиционной силой страны и договориться с ними по определенному кругу проблем. Однако один из функционеров партии – Амаду Салль от имени ДПС заявил, что, несмотря на отношения между его партией и президентом, она остается в оппозиции и будет изучать юридические процедуры, которые были использованы при освобождении К.Вада. Это связано с тем, что при применении некоторых из них он может потерять свои права, обеспечивающие ему возможность выдвигать свою кандидатуру на президентских выборах 2019 г.⁶²

Данное опасение не лишено основания. По словам министра юстиции Сенегала Сидики Кабо, за освобожденным из тюрьмы накануне открытия Национального диалога Каримом Вадом сведения о его судимости будут сохраняться до тех пор, пока не последует амнистия со стороны президента⁶³.

В это же самое время М.Салль пытается привлечь на свою сторону жителей неспокойной провинции Казаманс. Он понимает, что мирное решение проблем этого региона, являющегося анклавом, лежит в развитии его экономического потенциала, в привлечении иностранных инвестиций и создании новых рабочих мест, необходимых для сокращения числа безработных среди молодежи, которая зачастую видит свое будущее в участии в вооруженных формированиях.

В этом ключе большой резонанс имело торжественное открытие 26 мая 2016 г. фарватера реки Казаманс, благодаря которому главный город – порт Зигиншор будет связан с Дакаром. Целью этого совместного с королевством Нидерландов проекта было положить конец изоляции Казаманса от остальной территории Сенегала. Жители Зигиншора высоко оценили этот проект, который позволит создать новые рабочие места для населения этого региона, а также разблокировать выход к океану⁶⁴.

Очевидно, что в логике действий президента прослеживается политический расчет.

* * *

Таким образом, период перед президентскими выборами – самый сложный в отношениях между сенегальской властью и оппозицией. Многое будет зависеть от того, удастся ли М.Саллю сплотить вокруг себя коалицию поддерживающих его партий, от единства внутри самой оппозиции, от внутренней ситуации в стране и от того, может ли главный оппозиционер А.Вад оказаться влияние и руководить деятельностью Демократической партии Сенегала, которая была правящей с 2000 по

2012 гг. Она, судя по всему, полна решимости вернуть свои утраченные позиции.

По-прежнему оппозиция в Сенегале, как в целом и во всей Субсахарской Африке, не выдвигает конкретных конструктивных программ, направленных на социально-экономический подъем своей страны. Она, как и прежде, занята борьбой за власть, (главным аргументом которой является критика действующей власти), за доступ к главным финансовым рычагам страны.

Оппозиция в Сенегале не столько отмежевывается от политики, проводимой правящей партией и действующим президентом, сколько стремится представать перед массами в качестве политической силы, способной осуществить ту же самую программу успешнее, чем это делает правящий режим.

Большинство оппозиционных партий Сенегала относят себя к либеральным. В реальной же политической жизни и особенно во время выборов или в период, предшествующий им, как правило, идет борьба за власть, в ходе которой сталкиваются не различные стратегии развития, а взаимные обвинения: оппозиция обвиняет правящую партию или коалицию и даже самого президента в отсутствии демократических форм правления, применении авторитарных методов управления страной. Она считает, что «сенегальская политическая арена превращается в настоящий ринг, на котором все противоречия между властью и оппозиций регулируются при помощи угроз, поношений друг друга, заключения под стражу и т.п.»⁶⁵

Со своей стороны, правящий режим стремится всеми силами скомпрометировать и разобщить оппозицию, подчеркивая свои достижения. По справедливому замечанию российского исследователя Н.Д.Косухина, «все пытаются завоевать избирателей невыполнимыми обещаниями»⁶⁶.

В отличие от старых правящих партий, создавших свои массовые общественные организации (профсоюзы, молодежные объединения), новые партии или коалиции партий обычно слабо связаны с обществом. Одна из причин заключается в чрезмерной дробности последнего и слабой организованности его отдельных групп, которые не могут стать мощной базой поддержки новых партий и коалиций. Пример тому – Движение M23, возникшее перед президентскими выборами 2012 г. и сразу же после них прекратившее свое существование.

Немецкий политолог Г.Эрдман определяет такие партии и движения как неопатrimonиальные партии. Для них характерны следующие признаки: отсутствие политической программы (или она не имеет принципиального значения) и постоянного бюрократического аппарата; преобладание неформальных отношений, опирающихся на разветвленную ие-

архическую систему патронажно-клиентельных связей; членство носит неформальный характер, хотя в отличие от клубных партий оно способно организовать массовую поддержку; социальная база имеет территориально-партикуляристский характер⁶⁷.

Особенность программ оппозиционных партий Сенегала состоит в том, что они, как правило, почти не содержат принципиальных положений долговременного характера, а скорее подчинены решению сиюминутных политических задач, определявшихся борьбой за власть. Это предопределяло неустойчивый характер программных установок, который приводил к формированию иногда совершенно неожиданных партийных союзов, блоков и коалиций.

М.Салль не заинтересован в объединении оппозиционных сил, а поэтому, с одной стороны, пытается идти на определенные уступки для тех, кто по каким-то вопросам готов сотрудничать с властью, а с другой – в его стратегии можно увидеть готовность поставить заслон на пути тех, кто полностью его отвергает. Для него главным является не допустить создания оппозицией единого политического фронта, призывающего к социальным преобразованиям в стране и объединению с народными массами, о котором после референдума 20 марта 2016 г. заговорили лидеры Национально-демократического объединения Таксауи Тэм и Йонну Аскануи⁶⁸. Они не скрывают, что главной целью будущего объединения является формирование «политической альтернативы, способной захватить власть в стране»⁶⁹.

Ее сторонники не поддержали ни референдум 20 марта, ни день Национального диалога 28 мая 2016 г. Они назвали эти мероприятия «потеря времени».

В то же время другая часть оппозиции не отказывается от продолжения контактов с властью. Это подтверждает факт участия делегации лидеров оппозиции во встрече, которую организовал М.Салль в президентском дворце 1 декабря 2016 г.

За столом переговоров со стороны власти присутствовали представители президента, премьер-министр Мохаммед Бен Абдалах Дионн, министр внутренних дел Абдулай Дауда Диалло, глава кабинета президента Умар Йут, специальный корреспондент Амината Туре, генеральный директор по выборам Тьенделла Фалль. Со стороны оппозиции во встрече с президентом приняли участие Мамаду Диоп Декруа – лидер партии Анд-Жеф (Африканская партия за демократию и социализм), Мут Бан, Умар Сарр от ДПС, Детье Фалль от REWMI, Детье Фэй, Николь Гаску, Мамаду Ламин Диалло, Мухамаду Бамба Ндай и Буба Диоп⁷⁰.

На этом мероприятии, длившемся в течение трех часов, происходил обмен мнениями по вопросам предстоящего в Сенегале электорального процесса. Речь также шла о назначении даты парламентских и местных

выборов на 2 июля 2017 г. и об упрощении процедуры внесения в избирательные списки сенегальских граждан: для этого – договорились они – достаточно иметь метрику о рождении или обычный паспорт.

И власть, и оппозиция понимают, что результаты следующих за парламентскими президентских выборов в 2019 г. во многом будут зависеть от итогов первых.

Судя по всему, в течение предстоящих трех лет страна будет погружена в бесконечный электоральный процесс: сначала – выборы в Национальное собрание и местные органы власти, потом – президентские.

Наряду с М.Саллем вероятными кандидатами на президентское кресло считаются так называемые молодые волки с длинными зубами – Ка-лифа Саль, Карим Вад, Малик Гаку и др. Нельзя забывать и о таких политических фигурах, как И.Сек и Абдулай Бальде и др.

Очевидно, что для завоевания власти оппозиционеры предпримут меры по реструктуризации и укреплению своих партий. Предвыборная борьба, которая неизбежно будет разворачиваться в Сенегале в ближайшее время, приведет к тому, что страна может быть охвачена политическими баталиями на протяжении всего электорального процесса.

А опыт президентских выборов 2000 и 2012 гг. в Сенегале показывает, что, когда оппозиции удается создать объединенный фронт против правящего режима, результаты весьма эффективны. Многое будет зависеть и от того, как поведут себя профсоюзы страны, на чьей стороне они будут: власти или оппозиции.

§ 4. Профсоюзы: союз с властью или оппозицией?

Развивающиеся в Африке политические процессы вовлекают в поток общественно-политической жизни все социальные слои африканского общества, но степень их вовлеченности неодинакова, она варьируется в зависимости от социальных, политических и экономических факторов, создавая различные комбинации от полной вовлеченности до спонтанно-эпизодических выступлений. Как отмечал преподаватель университета в Иерусалиме Н.Чазан, «политическая сфера в большинстве африканских стран – мозаика, отражающая синкретическую природу экономических отношений»⁷¹.

Профсоюзы в Африке с момента их зарождения выступали как организация, выражавшая интересы трудящихся, они боролись и борются против эксплуатации рабочих со стороны национального и иностранного капитала и выступают в качестве оппозиционной силы действующему режиму.

Конфликтные ситуации между правительством и профсоюзами возникают в большинстве случаев из-за ухудшения материального положе-

ния и снижения оплаты труда, попыток установить жесткий контроль над деятельностью профсоюзов, стремления правящего режима ограничить роль забастовочного движения.

Отстаивая свою самостоятельность, профсоюзные организации нередко вступают в конфликт с властью. Сотрудничество с политическими объединениями, защищающими интересы трудящихся, активизирует и усиливает политическую оппозицию.

Обычно она поддерживает требования профсоюзов, так как ей нужны союзники, а тем более такой важный, как трудящиеся массы.

Власти, как правило, стараются ограничить политическую деятельность профсоюзов или разрешают ее с большими оговорками, так как осознают, что эта массовая общественная организация может оказывать влияние не только на социально-экономическое, но и на политическое положение в стране.

Политизации профсоюзного движения в Сенегале способствовал тот факт, что профсоюзы принимали активное участие в национально-освободительной борьбе, играли одну из ключевых ролей в борьбе с колониальным гнетом. Однако после 1960 г. их цели и задачи должны были измениться. Это был период поиска места профсоюзов в общественно-политической жизни страны.

Л.Сенгор выдвинул идею «содружества», «ответственного участия» профсоюзов. Он хотел, чтобы они «перешли к своей обычной роли», которая, по его мнению, заключалась в «защите и поддержке власти, а также покупательной способности своих членов». Президент Сенегала настаивал на том, чтобы ориентиром деятельности профсоюзов стала программа его партии – Прогрессивного союза Сенегала (ПСС). Такая трактовка деятельности и задач профсоюзов привела к тому, что Л.Сенгор начал проводить политику репрессий по отношению к тем, кто был с ним не согласен.

Для осуществления контроля за деятельностью профсоюзов он предложил объединить все профцентры в одну организацию, тем самым добиваясь усиления давления на них с помощью своей партии, которая на тот момент была единственной легальной партией власти в стране. Такая политика Л.Сенгора в отношении сенегальских тренд-юнионов привела к тому, что в апреле 1967 г. все профсоюзные организации Сенегала были объединены в Национальный союз трудящихся Сенегала (НСТС).

В целях подчинения, контроля, а затем и включения профсоюзов в состав правящей партии правительство приняло ряд мер. Так, все трудящиеся – члены партии СПС – были обязаны стать членами НСТС, а все члены НСТС не могли прымкать к другой партии.

На деле образованный по указанию властей новый профцентр включил в себя большое количество сторонников запрещенных политических

партий и организаций, которые оказывали влияние на деятельность НСТС и в дальнейшем способствовали радикализации профдвижения.

В 1968 г. в стране при их участии начались студенческие волнения, во время которых был убит один студент и более 60 – ранено⁷². После такой расправы НСТС объявил всеобщую бессрочную забастовку. Противостояние между полицией и манифестантами усиливалось. Многие из возглавлявших эту забастовку профдеятелей были арестованы, правда, через непродолжительное время их освободили. После новой забастовки, которая произошла в 1969 г., власти Сенегала спровоцировали раскол ведущего профцентра – НСТС, ряд лидеров которого составляли леворадикальную фракцию в профдвижении и не желали поддерживать политику правящего Прогрессивного союза Сенегала.

В 1969 г. при активном участии правительства и реформистских профсоюзных деятелей из НСТС был образован проправительственный профцентр – Национальная конфедерация трудящихся Сенегала (НКТС). На церемонии провозглашения нового профобъединения его генеральный секретарь Дуду Н'Гом в присутствии Л.Сенгора заявил, что «новое профобъединение – не что иное, как организация, действующая в рамках партии Прогрессивный союз Сенегала»⁷³.

Идея подчинения профсоюзной политики диктату правящей партии и правительства была сформулирована в Уставе НКТС, принятом в августе 1969 г.: «Верный принципам африканского профдвижения НКТС исходит в своей доктрине и ориентации из идеологии Прогрессивного союза Сенегала, объединенной партии масс рабочих, крестьян и интеллигенции, основным принципом которой является африканский национальный демократический социализм. Конфедерация одобряет и поддерживает программу партии в политических, экономических, социальных и культурных вопросах, которую она считает соответствующей интересам трудящихся»⁷⁴.

Интеграция НКТС в правящий Прогрессивный союз Сенегала была оформлена на VII съезде ПСС в декабре 1969 г. Согласно решениям съезда все члены ПСС становились членами НКТС. Конфедерация была объявлена восьмой районной партийной организацией (Сенегал в ту эпоху имел 7 областей), которой присваивались все атрибуты партийной организации региона: фонды, два министерских поста, 10% мест в Национальной ассамблее, президентская квота в административном совете⁷⁵. Руководство НКТС стало проводником политики правящей партии в стране. На производстве профсоюзы становились ячейкой партии и тесно с ней сотрудничали. Даже если профлидеры не руководили (как это нередко было) местными отделениями партии, тем не менее в своей деятельности они были связаны с партийными функционерами, зачастую именно им обязаны своим положением и поэтому были вынуждены

защищать интересы партии и государства. Нередко они становились проводниками правительенной политики и оказывались в ситуации конфликта с рабочими. А это противоречило самой сущности профсоюзов, прерогативой которых всегда являлось ведение трудовых споров на стороне рабочих.

Механизм урегулирования трудовых конфликтов в Сенегале, как и в большинстве стран франкоязычной Западной Африки, имеет многоступенчатый характер⁷⁶. Система предусматривает рассмотрение индивидуальных и коллективных жалоб, претензий и требований. Они могут направляться непосредственно в администрацию предприятия и решаться путем неформальных переговоров между рабочими и управляющим без посредства цеховых старост или профсоюзов, к которым рабочий обращается в случае неудовлетворения его требований. Нередко администрация прибегает к увольнению излишне требовательного рабочего и он может обратиться в арбитраж. В случаях, когда спор приобретает политический характер или имеет серьезные экономические последствия, право его решения передается Министерству труда. Иногда в урегулировании такого конфликта принимают участие представители партии и правительства, которым предоставляется последнее слово.

Следует отметить, что требование о повышении заработной платы как повод для конфликта значительно реже использовалось во франкоязычных странах, чем в соседних – англоязычных – государствах западноафриканского региона. И связано это было с тем, что в большинстве франкоязычных стран регулированием оплаты труда занимались специализированные органы, и оплата труда повышалась «сверху». Такая система, а также постоянный «двойной» (через старост и профсоюзы) контроль за ситуацией и настроениями на производстве, по мнению отечественного исследователя Денисовой Т.С., «долгое время позволяла правительствам Сенегала, Кот-д'Ивуара, Того, Бенина и других стран сохранять промышленный мир не только в госсекторе, но и способствовать его обеспечению на частных предприятиях»⁷⁷.

Такая политика привела к тому, что к середине 70-х годов деятельность высшего руководства Национальной конфедерации сенегальских профсоюзов и, прежде всего его генерального секретаря, стала объектом недовольства не только рядовых членов, но и лидеров отраслевых профсоюзов. В результате активизировались также различные фракции в верхнем эшелоне руководства профдвижением. Этому способствовало создание в 1974 г. легальной оппозиционной Демократической партии Сенегала (ДПС), под руководством которой в декабре 1975 г. был организован Союз свободных трудящихся Сенегала (ССТС) во главе с М.Фэллом.

Появление нового профобъединения, обострение отношений между группировками в НКТС и требования о предоставлении профцентру автономии, исходившие не только от рядовых членов, но и от представителей профруководства, вынудили Л.Сенгора изменить статус Конфедерации.

По решению Чрезвычайного съезда Социалистической партии Сенегала (СПС)^{*} (декабрь 1976 г.) НКТС больше не являлась «коллективным членом» партии, но примыкала к ПСС, который оставляла за собой право «арбитра» при решении наиболее важных вопросов профдвижения. Одновременно сенегальское правительство установило более жесткие условия для создания новых профсоюзов, которые теперь должны были регистрироваться Министерством внутренних дел только после изучения их устава и личных дел основателей, в то время как до этого профсоюзу было достаточно зарегистрироваться у местных властей⁷⁸.

В 1977 г. чрезвычайный съезд НКТС избрал новый состав бюро Конфедерации. Генеральным секретарем стал Бабакар Диань. Дуду Н'Гом был избран Почетным президентом НКТС. Б.Диань продолжил политику своего предшественника.

Следует отметить, что длительное слияние НКТС и ПСС привело к ослаблению не только политического значения профсоюзов, но и роли этих организаций как защитников интересов трудящихся. Практически любая забастовка в Сенегале в 70-е годы объявлялась незаконной и инспирированной «из-за границы». Правительство Л.Сенгора в отношениях с профсоюзами активно использовало силы армии, полиции, услуги штрайкбрехеров и, как правило, в этих действиях его поддерживало руководство НКТС во главе с Н'Гомом. В частности, в июне 1977 г. бюро Конфедерации отказалось от проходившей забастовки работников железнодорожного транспорта, требовавших повышения заработной платы, замены устаревшего подвижного состава, улучшения техники безопасности и т.д. Лидеры НКТС заявили, что бастующие «не соблюдают установленных законов о проведении забастовок», что это движение «направляется иностранными профсоюзными организациями». Руководство НКТС поддержало «справедливые решения и меры» политбюро Социалистической партии, ее ЦК и меры правительства по «оздоровлению» обстановки: увольнение рабочих, исключение из СПС руководителей Национальной федерации работников железнодорожного транспорта и т.д.

Сам Н'Гом неоднократно подчеркивал, что «цель НКТС – обеспечение социального мира в стране». По его мнению, «все конфликтные во-

* В 1976 г. Прогрессивный союз Сенегала был преобразован в Социалистическую партию Сенегала.

просы должны решаться путем диалога, в рамках законности и коллективных договоров с предпринимателями».

Весной 1980 г. ситуация повторилась. Прошла несанкционированная забастовка водителей автотранспорта, работников автодорожного и городского транспорта, профсоюз которых входит (до настоящего времени) в состав проправительственной НКТС. Бастующие требовали улучшения системы оплаты труда, отмены принудительного арбитража, смены руководства отраслевого профсоюза⁷⁹. Однако лидеры последнего не поддержали трудящихся и отстранились от участия в забастовке.

Но несмотря на это, относительно высокий уровень политической активности сенегальских рабочих помешал превращению профсоюзов в придаток партийно-государственной системы.

Став президентом, А.Диуф снял ограничения на число легально признанных партий. В этот период наблюдался рост политической и социальной оппозиции, независимых профсоюзов и политизация профдвижения в целом. Эти процессы вынуждали профлидеров все больше прибегать к тактике лавирования. Возросло число промышленных споров и конфликтов, разрешаемых в пользу рабочих, а также забастовок, санкционированных руководством Конфедерации.

В апреле 1982 г. в результате перевыборов в высшие органы НКТС к руководству профдвижением пришла новая группа профлидеров во главе с Мадиа Диопом, который до этого был секретарем НКТС по координации отраслевых профсоюзов. Этот профлидер занимал более радикальные позиции, чем его предшественники. Еще в 1968 г. М.Диоп был среди активистов выступления студентов и рабочих и в группе арестованных лидеров НКТС⁸⁰.

Следует отметить, что с приходом к власти в 1981 г. А.Диуфа в стране произошло некоторое ослабление контроля администрации над деятельностью профсоюзов. Отчасти это было результатом проводимого им курса на демократизацию под давлением международных финансовых институтов (что выразилось, например, в появлении множества политических партий и независимых профобъединений) и более твердой и самостоятельной позицией, занимаемой в тот период новым руководством НКТС.

После принятия в 1987 г. нового, более льготного для иностранных вкладчиков, инвестиционного кодекса власти пересмотрели и трудовое законодательство в сторону предоставления предпринимателям значительно больших прав в вопросах найма, увольнения и оплаты труда наемных работников. Согласно рекомендациям МБРР и МВФ ограничение текущих бюджетных расходов с целью оздоровления государственных финансов проводилось путем замораживания заработной платы на уровне 1982 г., прекращения государственного субсидирования цен на про-

довольственные товары первой необходимости, сокращения расходов на образование и здравоохранение.

В результате реформ «структурной перестройки» в промышленных секторах экономики наблюдалось значительное сокращение рабочих мест, которое было вызвано приватизацией предприятий и их реструктуризацией, появлением субподрядных договоров-контрактов по найму рабочих.

Все эти процессы не могли не отразиться на профсоюзном движении Сенегала. В тот период политический и профсоюзный плюрализм стал элементом развития демократии и демократических институтов страны. Если до 80-х годов XX в. НКТС обладал монополией в сенегальском профдвижении и был интегрирован в структуру Социалистической партии, то к концу этого периода появились такие крупные профцентры, как Союз свободных трудящихся Сенегала (ССТС), примыкавший к СДП – партии А.Вада; Объединенный демократический профсоюз преподавателей Сенегала (ОДППС); Демократический союз трудящихся Сенегала (ДСТС), отколовшийся от НКТС в 1988 г., и другие, ассоциированные с одной из политических партий страны. Образование новых трет-юнионов побудило НКТС с 80-х годов взять курс на независимость от СПС и даже впоследствии оказывать сопротивление правительству политику по принятию программ структурной перестройки и условий, навязываемых МВФ, реформам трудового законодательства и либерализации экономики.

На протяжении 90-х НКТС все больше политизировалась, внутри нее возникали разные идеологические течения. С приходом к власти в марте 2000 г. оппозиции (после 40-летнего господства СПС) некоторые из этих идеологических направлений начали формировать свой собственный национальный профцентр – Национальную конфедерацию трудящихся Сенегала – Силы перемен (НКТС – СП). Пришедшее к власти новое правительство содействовало образованию этого профцентра. Одновременно с ним начался быстрый рост других, менее представительных центров. Некоторые из них даже требовали статуса национальных, несмотря на то, что они объединяли профсоюзы только в одном или двух секторах экономики. Возникали и такие, которые не имели ни бюро, ни номера телефона, ни бюджета, ни профсоюзной программы.

К концу 80-х в Сенегале появляются автономные профсоюзы. Они отличаются большей боевитостью, чем профцентры, примыкающие к той или иной политической партии. Первый автономный профсоюз был создан еще в 1976 г. – Объединенный демократический профсоюз преподавателей Сенегала (ОДППС). Большая часть его руководителей являлась членами запрещенных в то время политических партий. Как правило, им не предоставлялись государственные посты в отличие от лидеров

государственных профсоюзов, которые автоматически становились членами партийно-государственного руководства. Так, генеральный секретарь НКТС Д.Н'Гом в 1969–1977 гг. был одновременно министром технического образования и профессиональной подготовки, а секретарь конфедерации по внешним связям А'Ндиай – государственным секретарем по иностранным делам. Генеральный секретарь НКТС в 1977–1982 гг. Б.Диань был назначен министром по общественным делам. А сменивший его на этом профсоюзном посту М.Диоп являлся заместителем спикера Национального собрания. Более того, представители высшей группы профлидеров входили в состав ЦК Социалистической партии Сенегала. Со временем они утрачивали свойства профсоюзного лидера и приобретали черты администратора. Профлидер, интегрированный в партийно-политическую структуру, обладал гораздо меньшей реальной властью, чем руководитель автономного профсоюза. И чем выше и прочнее было его положение в партийно-государственной структуре, тем слабее становился его авторитет среди рабочих. Такая ситуация приводила к возникновению разногласий в профсоюзах, а также появлению «альтернативного» профлидера. Например, в 80-е годы у генерального секретаря НКТС М.Диопа появился довольно сильный соперник – Мустафа Туре – руководитель профсоюза транспортных рабочих.

Автономные профсоюзы чаще всего создаются по профессиональному принципу. Так, к 1987 г. формируются два автономных профцентра – Национальный союз автономных профсоюзов Сенегала (НСАПС) и Конфедерация автономных профсоюзов (КАП).

Наиболее синдикализированными были трудящиеся, связанные с энергетической промышленностью. Еще в 1982 г. они образовали профсоюз электриков (SENELEC), который в 1998 г. был распущен и на его базе создан автономный – Единый профсоюз работников энергетики (SUTELEC). Члены этого профсоюза активно боролись за улучшение условий труда и против плохих методов управления. Они неоднократно предпринимали действия, направленные против приватизации, которая означала для большинства из них потерю рабочих мест. В июне 1998 г. сенегальское правительство, получив через прессу предупреждение об угрозе забастовки со стороны SUTELEC, бросило в тюрьму часть руководства этого профсоюза⁸¹. Но уличные демонстрации, организованные Национальным союзом автономных профсоюзов Сенегала (НСАПС), вынудили правительство освободить из тюрьмы лидеров SUTELEC – А.Ж.Ндиайя и В.Тиджани.

Своими протестами работники энергетической сферы хотели доказать, что приватизация – это не панацея и что приватизаторы заинтересованы только в дивидендах, а не в развитии данного сектора экономики. Рабочие понимали, что философия правящего класса «меньше госу-

дарства в управлении предприятиями» не соответствует обещанию их эффективности, а прежде всего ведет к увольнению большого количества занятых на том или ином производстве.

Борьба рабочих, входивших в профсоюз SENELEC, на протяжении длительного периода создавала серьезное препятствие приватизации электроэнергетических предприятий Сенегала. В 90-е годы этот синдикат объединял от 1500 до 2300 членов, 98% которых являлись техническим персоналом⁸². Генеральный секретарь SENELEC Мабемба Сокк был одновременно генеральным секретарем Национального союза автономных профсоюзов Сенегала (НСАПС). В 1998 г. правительство А.Диуфа бросило руководство SENELEC в тюрьму, чтобы беспрепятственно провести приватизацию энергетической отрасли. Всего было арестовано 27 человек, 5 ушли в подполье, чтобы продолжать борьбу. В результате SENELEC был срочно распущен. Членам профсоюза было запрещено проводить любые собрания. Многие рабочие этой отрасли потеряли работу. Что касается М.Сокка, то он был осужден на 6 месяцев. После освобождения М.Сокк выставил свою кандидатуру на пост президента на выборах 2000 г. Ему даже удалось собрать приблизительно один процент голосов⁸³.

Пришедший к власти после выборов новый президент А.Вад реабилитировал М.Сокка и его товарищей. Последний даже был назначен на должность президента Совета пенсионного страхования и сенегальского агентства по сельской электрификации.

Что касается (бывшего главным) национального профцентра НКТС, то рост численности автономных профсоюзов, их активность в борьбе за социальные завоевания не могли не отразиться на его деятельности. К концу 90-х НКТС объединял 70 000 членов. Но к этому времени руководство НКТС окончательно дискредитировало себя в глазах рядовых членов. Стратегия лидера Конфедерации М.Диопа заключалась в балансировании между интересами Социалистической партии и профцентра. Такая политика позволяла профлидерам НКТС участвовать в дележе партийных и правительственные должностей. Внутри Конфедерации многие рядовые члены начали требовать отстранения М.Диопа.

В ноябре 2001 г. во время своего конгресса НКТС вышла из-под опеки Социалистической партии, что ознаменовало конец сенгоровской эпохи в профдвижении Сенегала. Внутри НКТС произошел раскол, в результате которого при участии и давлении нового правительства уже в 2002 г. была создана Национальная конфедерация трудящихся Сенегала – Силы перемен (НКТС – СП). Генеральным секретарем ее стал Шейх Диоп. Она объединяет 31 профсоюзную организацию⁸⁴.

Придя к власти, А.Вад пытался взять контроль над НКТС, но не сумел, так как за 40 лет ее существования изменилась ментальность ее

членов: то, что было возможным в 1981 г. с приходом к власти А.Диуфа, невозможно было возродить 20 лет спустя.

До 2000 года в Сенегале существовало 10 национальных профцентров. У них была общая платформа по вопросам социального диалога, между ними действовала достаточно эффективная кооперация. Однако вследствие этого общий профсоюзный фронт раскололся на два блока: Внутрипрофсоюзный (L'Intersyndicale) и Единый фронт профсоюзных центров (Le Front unitaire des centrales syndicales). В каждый блок вошли следующие профцентры: первый включал НКТС, КАП, ДСЕС, СТС, второй – НКТС – СП, ВФТС, ССТС.

Оба блока были приглашены правительством к участию в трехсторонней комиссии по социальному диалогу. Несмотря на разногласия, им удалось скоординировать свои позиции. Как и в других странах франкофонной Африки, в Сенегале в 2003 г. правительство создало Национальный комитет социального диалога⁸⁵ для консультаций и переговоров, связанных с системой трудовых отношений в стране. На практике же оказалось, что правительство и работодатели вовсе не были заинтересованы содействовать эффективной работе этого комитета, хотя были и позитивные результаты, в частности в секторе образования, энергетики и здравоохранения.

На сегодняшний день в Сенегале действуют 18 национальных профцентров и 148 зарегистрированных политических партий⁸⁶. Все центры получили от правительства статус партнеров. При этом нужно учитывать, что большая часть из них тесно связана с политическими партиями.

В Сенегале, начиная с 2000-х гг., внутри рабочего движения проходят дебаты о том, как лучше влиять на правительенную политику в отношении трудящихся. Одни считают, что надо добиваться большей автономии профсоюзов на базе единства их действий. Другие полагают, что стоит искать союзы с политическими партиями, чтобы через них влиять на политические решения, принимаемые действующей властью. Но уже для большинства стало ясно, что профсоюзное единство – главный приоритет деятельности синдикатов. Руководители всех крупных профцентров Сенегала говорят о том, что плюрализм не позволяет профсоюзам эффективно защищать права и условия жизни трудящихся. Профсоюзное единение, по их мнению, является первоочередной задачей еще и для того, чтобы прекратить борьбу между профлидерами.

Активисты профдвижения понимают, что нереально в стране иметь только одну профструктуру, но тем не менее они настаивают на сокращении количества национальных профцентров до трех или четырех. Такие инициативы уже поступили в Бюро МОТ в Дакаре. Первыми согла-

сие на объединение дали два профцентра Сенегала – НКТС и Всеобщая федерация трудящихся Сенегала–В (ВФТС–В). Своему примеру они призывали последовать и другие профструктуры. В свою очередь, созданная в 2012 г. Коалиция профцентров Сенегала, примыкающая к МКП – Африка, также надеется на расширение круга ее участников.

В последние годы в период правления М.Салля наиболее активными в борьбе за отстаивание своих прав являются студенты, преподаватели и журналисты. Объяснить это можно тем, что особенности классовой структуры Сенегала определяют высокий удельный вес в обществе, значительную роль в политической жизни страны средних социальных слоев и прежде всего служащих государственных учреждений и интеллигенции – преподавателей и студентов высших и средних учебных заведений.

Известно, что в Сенегале – самое продвинутое образование на континенте. Сенегальские дипломы эквивалентны дипломам как французских университетов, так и США⁸⁷.

С целью сокращения бюджетных расходов на содержание и зарплату государственных служащих правительство президента Макки Салля решило сократить число преподавателей в колледжах за счет увеличения количества учащихся в классах: начиная с шестых классов до 100 человек в каждом⁸⁸. Такое решение повлекло за собой значительное уменьшение преподавателей и проблему трудоустройства для многих выпускников Университета им. Шейха Анта Диопа – главного университета страны, особенно для тех, кто должен был стать преподавателем в школе.

Антисоциальная политика властей привела к массовым протестам. Молодые выпускники факультета наук и технического образования начали голодную забастовку в декабре 2013 г. Своими протестными действиями они попытались заставить власти прислушаться к их требованиям, услышать голос 147 бывших студентов, которые остались без работы в 2013 г. На стене университетского кампуса, где находились бастующие, был выведен транспарант: «В классы или на кладбище!»⁸⁹.

Участники акции критиковали политику действующего президента М.Салля, направленную на сокращение мест преподавателей, а не на уменьшение количества допущенных к конкурсу абитуриентов. По их мнению, власти страны рассчитывали, что выпускники без назначения могут устроиться в частных школах. Однако всем известно, что последние предпочитают обращаться к уже работающим преподавателям, которым предлагают временную занятость (по совместительству), что обходится намного дешевле.

В этой голодной забастовке, продлившейся три месяца, постоянно принимало участие 200 человек, некоторые из них не выдерживали и в

тяжелом состоянии попадали в больницу. Около университета постоянно дежурили две скорые помощи.

Решимость бастующих заставила власть пойти на уступки. Вице-президент Национальной ассамблеи Сенегала встретился с протестующими и пообещал довести их требования до министра труда. Участники голодной забастовки выдвинули свои предложения. Они настаивали на предоставлении им возможности работать в статусе стажеров в течение 9 месяцев по более низкому прейскуранту, чем штатные преподаватели: за 150 тыс. западноафриканских франков вместо 180 тыс.⁹⁰ Следует отметить, что больше всего выпускников, не получивших назначение после окончания университета – бывшие студенты, обучавшиеся по направлениям филологии, истории и географии. Одним из требований бастующих было сокращение числа учеников в одном классе до 30, чтобы за счет этого увеличить количество вакансий для будущих преподавателей.

Протест голодающих выпускников Дакарского университета закончился подписанием соглашения между правительством в лице министра труда Мансура Си и профсоюзом преподавателей высшей школы (SAES) в феврале 2014 г.

Основные его положения заключались в требованиях перерасчета зарплаты, улучшения условий жизни и труда преподавателей, в частности признания законным для включения в трудовой стаж времени работы с испытательным сроком⁹¹. В это же время, в феврале 2014 г., началась забастовка студентов Университета имени Шейха Анта Диопа по причине кризисной обстановки, которая сложилась в стенах этого крупнейшего учебного заведения страны. Главными причинами были – невыплата стипендий за 2013–2014 учебный год, недовольство постоянным присутствием полиции как внутри университета, так и снаружи. К тому же не без помощи прежнего ректора студенческое движение было ослаблено. Недовольные студенты покинули аудитории и вышли на улицы. Завязалась стычка с полицией, которая привела к смерти одного студента и нескольким раненым. После этих трагических событий состоялась встреча правительства с представителями профсоюза преподавателей высшей школы, в частности с его генеральным секретарем Абакаром Ндиай, который остался разочарован ее результатами. Но уже в мае сам президент встретился с университетской общественностью, с ассоциацией родителей и студентами. М.Салль предложил назначить посредника (медиатора) от университета, который должен следить за соблюдением договоренностей между профсоюзами, студентами и правительством. Президент посоветовал создать постоянный комитет, который будет решать внутри университета спорные вопросы, в том числе и с университетской полицией, кото-

рую, несмотря на протесты студентов и преподавателей, там все-таки оставили⁹². Министр высшего образования Мари Тев Ньян заявила о необходимости реформы в вопросе выплаты стипендий студентам. Она считает, что настало время изменить отношение к стипендии, которая должна выдаваться за успехи в учебе. В будущем планируется разделить стипендии на две категории: учебную и социальную. 80% из стипендиального фонда будет направлено на поощрение за успешную учебу, 20% – на социальную поддержку⁹³.

Протестные выступления студентов Дакарского университета в начале 2014 г. и смерть одного из них не прошли бесследно. Главной победой было то, что правительство Сенегала выделило на стипендии в 2014 г. 40 млрд западноафриканских франков вместо 21 млрд, которые были выплачены в 2012 г. Эта сумма гораздо больше затрат, производимых в других странах западноафриканского региона. Как заявил М.Салль, «мы делаем это для того, чтобы создать все условия для формирования сенегальской элиты»⁹⁴.

Сохраняющийся латентный кризис в высшем образовании Сенегала заставил президента М.Салля пойти на диалог со всеми профсоюзами страны. Выступая на Дакарской социальной конференции в апреле 2014 г., он заявил, что «социальный диалог – это основа стабильности, которая позволит сохранить благосостояние нынешних и будущих поколений»⁹⁵. 15 апреля 2014 г. после завершения этой конференции правительство и самые влиятельные профцентры Сенегала подписали «Пакт о социальной стабильности», в основу которого заложены социальный диалог и социальное партнерство.

Представляя социальную оппозицию действующему режиму, профсоюзы Сенегала не вступают с ним в открытую конфронтацию, они склонны договариваться. Власти, со своей стороны, не отказываются идти на определенные уступки, так как осознают, что эта массовая общественная организация может оказывать большое влияние не только на социально-экономическое, но и на политическое положение в стране, вплоть до его дестабилизации.

Идя на определенный компромисс с профсоюзами, они тем самым ослабляют влияние на них политической оппозиции, не доводя до радикализации этого движения.

К тому же нельзя не учитывать тот факт, что установление однополярного мира, активно навязываемая международными институтами либерализация и разгосударствливание экономики ухудшили возможность давления со стороны организованного рабочего и профсоюзного движения на предпринимателей и власть. Эти факторы стали особенно зрымы в Африке накануне глобального экономического кризиса 2008–2010 гг. и второй более слабой его волны в 2012–2013 гг.⁹⁶

- ¹ Jeune Afrique. Tunis. 2001. 24–29 Septembre. P. 43.
- ² Пульс планеты. ИТАР-ТАСС. 8 октября 2001 г.
- ³ Le monde diplomatique. P., 2002. 27.02.
- ⁴ Ibidem.
- ⁵ Цит. по: Садовская Л.М. Проблема разделения властей в Африке... С. 70.
- ⁶ Там же.
- ⁷ Nouvelle Afrique-Asie. P., 2001. 20–27 mai.
- ⁸ Республика Сенегал. Справочник. С. 107.
- ⁹ Diop Momar-Coumba. Le Sénégal sous Abdoulaye Wade: le sopi à l'épreuve du Pouvoir. Paris, 2013. P. 429.
- ¹⁰ См.: La Constitution de la République du Sénégal (adopté le 7 janvier 2001). Dakar, 2008.
- ¹¹ Ibid. P. 430.
- ¹² Diop Momar-Coumba. Op.cit. P. 429.
- ¹³ Ibid. P. 436.
- ¹⁴ Пульс планеты. АФ-2. 13 июля 2004.
- ¹⁵ Там же.
- ¹⁶ Там же.
- ¹⁷ <http://fr.africacheck.org/reports/abdoulaye-wade-trompe-son-mom>
- ¹⁸ Ibidem.
- ¹⁹ Ibidem.
- ²⁰ <http://www.brookings.edu/blogs/up-front/posts/2012/02/10-abdoulaye-wade-and-the-senegal-election>
- ²¹ Республика Сенегал. Справочник. С. 107–108.
- ²² Diop Momar-Coumba. Op.cit. P. 433.
- ²³ <http://translate.yandex.ru/translate?srv=yasearch&url=http%3A%21>
- ²⁴ Ibidem.
- ²⁵ Пульс планеты. ИТАР-ТАСС. 24 ноября 2010. АФ-2.
- ²⁶ См.: La Constitution de la Republique du Sénégal (adopté le 7 janvier 2001). Dakar, 2008.
- ²⁷ [http://www.atlantico.fr/decryptage/pas-risque-guerre-civile-\(28.II.2012\)](http://www.atlantico.fr/decryptage/pas-risque-guerre-civile-(28.II.2012)).
- ²⁸ <http://blogs.elpais.com/africa-no-es-un-pais/2012/01/senegal>
- ²⁹ [http://www.ieunearrique.com/Articles/Dossier/JA2698p066-0\(2\)10/2012](http://www.ieunearrique.com/Articles/Dossier/JA2698p066-0(2)10/2012)
- ³⁰ Пульс планеты. ИТАР-ТАСС. 31 января 2012. BA-18.
- ³¹ Пульс планеты. ИТАР-ТАСС. 22 февраля 2012. BA-19.
- ³² <http://translate.yandex.ru/translate?srv=yasearch&url=http%3A%21>
- ³³ Пульс планеты. 6 апреля 2012. BA-18.
- ³⁴ <http://www.jeuneafrique.com/Articles/Dossier/JA2698P066-0> (Jeune Afrique 2/10/2012)
- ³⁵ Пульс планеты. 2 июля 2012. BA-13.
- ³⁶ <http://translate.yandex.ru/translate?srv=yasearch&url=http%3A%21>
- ³⁷ http://www.lobservateur.bf/index.php?option=com_content (L'observateur, 16 avril 2013)
- ³⁸ <http://www.lemonde.fr/afrique/article/2015/03/23/au-senegal-l-avenir> (Le Monde Afrique 23.03.2015 par Christophe Câtelot. Au Sénégal, l'avenir politique de Karime Wade compromis après de Condamnation).
- ³⁹ Ibidem.
- ⁴⁰ <http://www.pressafrik.com/E2%80%ABLiberation-de-Karime-Wade-les-responsables-du-Pds-sent-divises-a> 139124 (5 августа 2015)
- ⁴¹ <http://www.seneplus.com/politique/lopposition-reclame-une-reac>
- ⁴² <http://www.jeuneafrique.com/29718/politique/senegal-guand-lop>
- ⁴³ Косухин Н.Д. Политическое лидерство в Африке: прошлое и настоящее. М., 2015. С. 136.
- ⁴⁴ Пульс планеты. ИТАР-ТАСС. 5 апреля 2015. BA-17.
- ⁴⁵ <http://Gaulo.net/2015/09/17/audience-avec-le-fpdz-a-versailles-organise-le-depart-de-macky-sall-depuis-paris/>
- ⁴⁶ <http://www.senenews.com/2016/01/06/reforme-constitutionnelle>
- ⁴⁷ <http://www.jeuneafrique.com/312399/politique/referendum-seng>
- ⁴⁸ <http://www.metrodakar.net/revision-macky-sall-promulgue-nouvelle-constitution>
- ⁴⁹ Подробно об этом см.: Садовская Л.М.. Проблема разделения властей в Африке. С. 43.
- ⁵⁰ <http://www.assemblee-nationale.sn/allocution-du-president-niasse>
- ⁵¹ <http://www.lequotidien.sn/index.php/politiqueptem/14718-stat>
- ⁵² http://democratie.francophone.org/article.php3?id_article=577
- ⁵³ <http://www.leral.net/Dialoque-national-et-affaiblissement-de-l-opp> (2 juin, 2016)
- ⁵⁴ <http://www.rfi.fr/afrique/20160602-senegal-macky-sall-ouvre-porte>
- ⁵⁵ Ibidem.
- ⁵⁶ <http://www.jeuneafrique.com/Articles/Dossier/YA2759p076>
- ⁵⁷ <http://www.leral.net/Dialogue-national-et-affaiblissement-de-l-opp> (2 juin 2016)
- ⁵⁸ <http://fr.africanews.com/2016/05/29/senegal-ouverture-du-dialoque>
- ⁵⁹ Ibidem.
- ⁶⁰ <http://www.seneweb.com/news/Politique/dialoque-national-la-flo>
- ⁶¹ Ibidem.
- ⁶² <http://www.rfi.fr/afrique/20160602-senegal-macky-sall-ouvre-porte>
- ⁶³ <http://www.seneweb.com/news/Politique/dialogue-nationl-le-flo>
- ⁶⁴ http://malijet.computualite_internationale/130365-la-casamance – 1 июля 2015.
- ⁶⁵ <http://www.leral.net/Trois-ans-a-la-tete-du-pays-Quel-bilan-de-la>
- ⁶⁶ См.: Косухин Н.Д. Африка: поиски обновления. Динамика политических изменений в конце XX – начале XXI вв. М., 2007. С. 107.
- ⁶⁷ См.: Africa Spectrum. Hambourg, 1999. № 3. Р. 397.
- ⁶⁸ <http://www.setal.net/L-opposition-senegalaise-combien-de-division> (Mercredi, 14 décembre 2016).
- ⁶⁹ Ibidem.
- ⁷⁰ <http://www.afrique-sur7.fr/32785/senegal-macky-sall-fait-des-con>
- ⁷¹ Chazan N. The precarious balance state and society in Africa. L., 1988. P. 130.
- ⁷² Baron Alain. Sénégal: une brève histoire du syndicalisme. – [http://www.europe-solidaire.org/spip.php?article24013\(1ermai,2010\)](http://www.europe-solidaire.org/spip.php?article24013(1ermai,2010))
- ⁷³ См.: Садовская Л.М. Социал-реформизм в Африке (идеологическое проникновение в рабочее и профсоюзное движение). М., 1983. С. 77.
- ⁷⁴ Le Soleil. Dakar. I.IX.1969.
- ⁷⁵ Baron Alain. Op.cit.

Глава 3. ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ В КОТ-Д'ИВУАРЕ

⁷⁶ См. об этом подробно: Денисова Т.С. Западная Африка: Профсоюзы и власть. М., 1993. С. 76–77.

⁷⁷ Там же. С. 72.

⁷⁸ Там же. С. 96.

⁷⁹ Le Soleil. Dakar. 13.V.1980.

⁸⁰ Diop M. Histoire des classes sociales dans l'Afrique de l'Ouest. Tome 2. Le Sénégal. P., 1985. P. 12–13.

⁸¹ <http://cgspwallone.be/index.php/documentations/dossiers-them>.

⁸² Baron Alain. Op.cit.

⁸³ Pluralisme syndical et prolifération des syndicats en Afrique francophone. Bureau des activités pour les travailleurs – Genève: BYZ, 2010 – http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/-/_ed_dialoque/---actra

⁸⁴ Ibidem.

⁸⁵ Pluralisme syndical et prolifération des syndicats en Afrique francophone. Organisation internationale du travail. Bureau des activités pour les travailleurs – Genève: BIT. 2010.

⁸⁶ Pluralisme syndical et proliferation des syndicats en Afrique francophone. Ibidem.

⁸⁷ <http://fr.wikipedia.org/wiki/S%C3%A9n%C3%A9gal>

⁸⁸ <http://observers.france.24com/fr/content/20140103-enseignants>

⁸⁹ Ibidem.

⁹⁰ Ibidem.

⁹¹ Ibidem.

⁹² <http://www.lequotidien.sn/index.php/societe/item/18859-negociat>

⁹³ Ibidem.

⁹⁴ <http://www.senegal.com/news/education-news/mame-mbaye-ni>

⁹⁵ <http://www.fonctionpublique.gouv.sn/index.php/avril-2014/361-co>

⁹⁶ См.: Абрамова И.О., Фитуни Л.Л. Экономика Африки в условиях надвигающейся второй волны мирового экономического кризиса // Проблемы современной экономики. М., 2012. № 4. С. 105–112.

§ 1. Деградация политического режима в стране после смерти Ф.Уфуэ-Буаны

В Кот-д'Ивуаре в отличие от Сенегала вплоть до 90-го года оппозиция не была допущена к выборам. Лишь только после 30 лет бессменного правления первого президента страны Феликса Уфуэ-Буаны в Кот-д'Ивуаре были проведены конкурентные выборы на многопартийной основе.

Феликс Уфуэ-Буаны (1905–1993) родился в деревне Нгокро (сейчас называется Ямусукро). Его семейство принадлежало к числу старейших аристократических родов страны. Мать Ф.Уфуэ Буаны – из племени акуэ этноса бауле. При рождении ему дали имя Диа (пророк). При крещении в десятилетнем возрасте его нарекли христианским именем Феликс.

Он получил среднее образование, затем закончил Высшую медицинскую школу в Дакаре. В 20-е гг. Ф.Уфуэ-Буаны был одним из самых образованных ивуарийцев.

В 1925–1939 гг. он занимался врачебной практикой. Потом стал постепенно от нее отходить и занялся управлением своими плантациями (кофе, какао, каучук). В 1944 г. возглавил Африканский земледельческий профсоюз (АЗП), защищавший интересы местных зажиточных землевладельцев и добивавшийся уравнения их в правах с плантаторами-французами.

В 1946 г. Ф.Уфуэ-Буаны был избран депутатом Национального собрания Франции. В 1956 г., будучи депутатом парламента, получил во французском правительстве пост министра-делегата. В 50-е гг. – председатель территориальной ассамблеи у себя на родине и мэр Абиджана.

В 1946 г. Ф.Уфуэ-Буаны преобразовал АЗП в Демократическую партию (ДП) и возглавил эту первую политическую организацию Кот-д'Ивуара, ставшую одной из секций руководимой им же межрегиональной ассоциации – Демократическое объединение Африки (ДОА), которое вступило в союз с Французской коммунистической партией. ДОА призывало африканцев бороться за политические и экономические права в рамках Французского Союза.

В августе 1960 г. была провозглашена независимость страны. Ф.Уфуэ-Буаны избран президентом Республики. Его кандидатура была одобрена соотечественниками и поддержана метрополией. Он переиз-

бирался на высший пост шесть раз. Ф.Уфуэ-Буаны был бессменным руководителем правящей и до мая 1990 г. единственной партии в стране – ДП. Затем, формально выступая как ее почетный председатель, фактически до своей смерти в 1993 г. единолично руководил ею, умело манипулируя отдельными группами, фракциями, структурными реорганизациями, в частности постом генерального секретаря, который то упразднял, то восстанавливал.

Авторитаризм первого ивуарийского президента имел патернистский характер. При всех издержках этого правления (единоначалие, нетерпимость к оппонентам, недопущение какой-либо серьезной конкуренции для себя и т.п.) он действовал в интересах страны и именно при нем Кот-д'Ивуар приобрел солидную репутацию в самой Африке и за ее пределами, считался «витриной капитализма» в ней, «примером для подражания» другим государствам континента (Денисова Т.С. Феликс Уфуэ-Буаны // Восток. 1996. № 2; Токарева З.Н. Многоликая Африка. М., 2000; Косухин Н.Д. Политическое лидерство в Африке: прошлое и настоящее. М., 2015).

По мнению российского исследователя Т.С.Денисовой, «с 1960 по 1980 г. политическая монополия Демократической партии Кот-д'Ивуара (ДПКИ), полученная посредством электорального соперничества в предыдущие годы, была постепенно институционализирована. Ф.Уфуэ-Буаны стал единственным кандидатом на президентских выборах, а при избрании депутатов в парламент электорат должен был просто ратифицировать национальный список кандидатов»¹. Этот список устанавливается внутри единственной партии.

Используя жестко авторитарные методы управления – насилие, давление, уничтожение оппозиции, ФУфу-Буаны в течение 30 лет не допускал появления на политической арене страны сколько-нибудь серьезной фигуры, способной конкурировать с ним в борьбе за высший государственный пост и возглавить какие-либо оппозиционные силы.

Хотя конституция 1960 г. официально признавала право других партий на существование, их роль была определена соответствующим законом, который так и не был реализован на практике.

Персоналистская природа власти является характерной чертой политической жизни едва ли не всех африканских стран. Но в Кот-д'Ивуаре единовластие лидера достигло, пожалуй, высшей точки: Ф.Уфуэ-Буаны идентифицировался с созданным им режимом настолько, что, по мнению Н.Д.Косухина, «стал его частью не как лидер, президент руководитель, а как личность»². Его режим опирался на клиентельно-патронажные связи, его сохранность обеспечивала партийная милиция, созданная в августе 1963 г. (6 тыс. чел.)³.

Для борьбы с оппозицией президент использовал широкий арсенал средств – от подкупа и кооптации противников режима воственные структуры до фальсификации антигосударственных заговоров и открытых репрессий⁴.

Обладая в соответствии с конституцией и без того чрезвычайно широкими полномочиями, Ф.Уфуэ-Буаны полностью подчинил себе государственно-политические органы страны. Национальное собрание лишь формально утверждало законодательные акты, являвшиеся результатом личного творчества президента. В подчиненном положении находился и Верховный суд. На всех президентских выборах до 1990 г. Ф.Уфуэ-Буаны был единственным кандидатом и постоянно избирался при «всеобщем, единодушном» одобрении народа.

Одновременно с высшей государственной властью он сосредоточил в своих руках всю полноту партийной власти. Формально выступая как почетный председатель ДПКИ, он фактически единолично руководил ею. Демократическая партия превратилась при нем в «партию-государство», поскольку президент слил воедино партийные и государственные органы. Партия приняла на себя функции управления обществом, поглотила общественные организации: молодежные, студенческие, женские, профсоюзные – все они вплоть до начала 90-х годов считались ее коллективным членом.

Выборы проходили без обсуждения каких-либо политических идей или программ. Как отмечала Т.С.Денисова, «кампании были полностью персонализированными и различные слухи и клевета стали основным наполнением дебатов, а предвыборные кампании зачастую превращались в неуважительное препирательство между соперниками»⁵.

С момента провозглашения независимости страны вплоть до начала 1980-х гг. политическая ситуация оставалась стабильной и обуславливалась успешное экономическое развитие Кот-д'Ивуара (именно тогда заговорили об «ивуарийском чуде»).

Однако к концу 80-х гг. экономическая и политическая ситуация в стране начала меняться. Причиной тому была структурная перестройка экономики (СПЭ), которую под давлением Всемирного банка и МВФ вынуждены были проводить многие африканские страны. К тому же на XVI франко-африканском саммите в Ля Боле (Бretan, Франция) в 1990 г. африканцам под угрозой отлучения от официальной помощи развитию было рекомендовано провести демократизацию.

В результате политики СПЭ правительство Кот-д'Ивуара должно было снизить заработную плату на предприятиях госсектора. Данное решение правительства вызвало волнения среди населения, которые переросли во всеобщую забастовку и мятежи сотрудников силовых структур.

В конце марта 1990 г. после трех месяцев беспорядков режим Ф.Уфуэ-Буаны вынужден был принять новые политические и экономические меры. Ответственность за экономическую политику была возложена на управляющего Центральным банком Западной Африки Алассана Уаттару, главная задача которого состояла в том, чтобы перенести тяжесть экономических реформ на частный сектор. Что же касается политических инициатив, то Ф.Уфуэ-Буаны объявил, что выборы 1990 г. (шестые по счету) будут полностью конкурентными и открытыми для всех оппозиционных сил. Благодаря этим мерам, спокойствие в стране было восстановлено и приблизительно 20 новых политических партий были официально зарегистрированы.

Впервые за всю историю президентских выборов в Кот-д'Ивуаре кандидатура Ф.Уфуэ-Буаны не была единственной. Его главным противником был глава Ивуарийского народного фронта Лоран Гбагбо, который после многих лет пребывания в ссылке во Франции в 1988 г. вернулся в страну. Он к тому времени был уже известной фигурой в Кот-д'Ивуаре, так как еще во времена своей студенческой молодости неоднократно демонстрировал свою враждебность Ф.Уфуэ-Буаны, за что был много раз арестован. Он организовывал и принимал активное участие в забастовках профсоюза преподавателей. Из-за угрозы, нависшей над его жизнью в 1982 г., он вынужден был покинуть страну и уехать во Францию, где при поддержке «левых» он в подполье создал оппозиционную режиму Ф.Уфуэ-Буаны Организацию, ставшую впоследствии Ивуарийским народным фронтом (ИНФ)⁶.

В 1983 г. во французском издательстве «L'Harmattan» Л.Гбагбо публикует свою работу «Кот-д'Ивуар за альтернативную демократию» («Côte d'Ivoire pour la démocratie alternative»), а позднее в 1987 г. при его непосредственном участии появляется коллективный труд, в котором представлена программа ИНФ под названием «Предложения по управлению» («Les propositions pour la gestion»)⁷. Эта программа содержала три главных постулата: модернизация, процветание и демократия. Л.Гбагбо заявлял о том, что для него главным является построение современного государства и что его стремление стать президентом Кот-д'Ивуара обусловлено не желанием стать богатым, а тем, что он хочет оставить у людей о себе добрую память⁸.

Лоран Гбагбо родился в 1945 г. в Ганьоа, в скромной католической семье из народности бете. Его отец – сержант полиции, мать – домохозяйка.

* Л.Гбагбо находился в дружеских отношениях с Ги Лаберти, который в то время был национальным секретарем по международным связям Объединенной социалистической партии (PSU) и издателем журнала «Освобождение Африки» («Libération de l'Afrique»).

Л.Гбагбо учился в начальной школе Плато в Абдовилле. В 1965 г. он закончил классический лицей в г. Кокоди, став бакалавром в области философии, а в 1969 г. – Абиджанский университет, по окончании которого получил право на преподавание истории. В 1970 г. становится преподавателем истории в классическом лицее Абиджана. С 1974 г. Л.Гбагбо – сотрудник Африканского института истории искусства и археологии. В 1980 г. он назначается его директором. В 1979 г. Л.Гбагбо защищает докторскую диссертацию в Сорbonne, в Париже по теме «Социально-экономические ресурсы ивуарийской политики: 1940–1960 гг.»

Л.Гбагбо – член Национального профсоюза научных работников и преподавателей высшей школы (SYNARES). За активную деятельность в рядах этого профцентра он с марта 1971 г. по январь 1973 г. был заключен в тюрьму сначала в Сегуеле, затем в Буаке.

9 января 1982 г. он снова среди организаторов студенческих манифестаций, которые привели к закрытию университетов и высших школ в стране. Именно в тот период в подполье зарождается оппозиционное движение Ф.Уфуэ-Буаны, ставшее позднее Ивуарийским народным фронтом (ИНФ).

В 1985 г. Л.Гбагбо вынужден был по политическим соображениям покинуть страну и уехать во Францию. В тот период он разрабатывает программу, нацеленную на борьбу против диктатуры единственной в то время политической партии в Кот-д'Ивуаре – Демократической партии. Он разделяет идеи Социалистической партии Франции.

Ф.Уфуэ-Буаны беспокоит активизация деятельности оппозиционера Л.Гбагбо во Франции, он считает, что «этот возмутитель спокойствия будет намного удобнее для него в Абиджане, чем в Париже». Он даже открыто прощает его, заявляя, что «дерево не сердится на птицу».

В сентябре 1988 г. Л.Гбагбо окончательно возвращается в Кот-д'Ивуар. На учредительном съезде ИНФ, проходившем с 19 по 20 ноября 1988 г., он избирается его секретарем. А в 1990 г. Л.Г.Гбагбо выдвигает свою кандидатуру на высший пост страны на президентских выборах. Он получает на них 18,3% голосов избирателей и в дальнейшем становится главой ивуарийской оппозиции. На выборах в парламент того же года, которые впервые проходят на многопартийной основе, ИНФ завоевывает 9 мест из 175. Л.Гбагбо проходит в депутаты от избирательного округа Урагайо, где находится его родной город.

За организацию студенческих демонстраций в мае 1991 и в феврале 1992 г. премьер-министр А.Уаттара 18 февраля 1992 г. дает согласие на арест Л.Гбагбо. Он был осужден на два года тюрьмы, но освобожден досрочно в августе 1992 г.

В 1995 г. Л.Гбагбо из-за изменений в электоральном кодексе призывает своих сторонников к бойкоту президентских выборов 1995 г. Несмотря на победу А.К.Бедье, избранного президентом 96,44% голосов избирателей, на парламентских выборах 1996 г. Л.Гбагбо переизбирается в Национальную ассамблею от своего избирательного округа. А ИНФ получает там 5 из 8 мест.

На третьем съезде ИНФ, состоявшемся в июле 1999 г., Л.Гбагбо официально выдвинут кандидатом на президентский пост от Ивуарийского народного фронта на выборах 2000 г. Его конкурентом был генерал Р.Геи, свергнувший в декабре 1999 г. президента А.К.Бедье в результате военного переворота.

А.Уаттара не смог участвовать в выборах по причине «своего сомнительного происхождения». Л.Гбагбо побеждает на этих выборах Р.Геи и 26 октября 2000 г. становится президентом Кот-д'Ивуара. Во время парламентских выборов 10 декабря 2000 г. ИНФ получил в Национальной ассамблее 91 место против 70 ДПКИ и 16 независимых кандидатов.

В основе политики президента Л.Гбагбо лежал национализм и антиколониализм, в частности, по отношению к Франции. Среди реформ нового правительства в декабре 2000 г. было введение бесплатного обучения в начальной и средней школах, бесплатное распределение школьных принадлежностей для бедствующих семей.

По мнению организации Human Rights Watch, Л.Гбагбо в течение всего срока пребывания на президентском посту значительно содействовал этническим группам населения, лояльным к нему, в ущерб другим. Это касалось прежде всего ивуарийцев Севера, в свое время мигрировавших из стран Западной Африки, которые им рассматривались как иностранцы.

В 2002 г. во время пребывания Л.Гбагбо в Риме была совершена неудачная попытка государственного переворота. Ситуация быстро перешла в конфликт между Югом (поддерживающим правительство Гбагбо) и Севером (поддерживающим мятежников), который был против политики «ивуарийности», введенной при президенте А.К.Бедье, и которая была распространена в администрации на всех уровнях и в армии. Началась гражданская война, продолжавшаяся до ноября 2004 г. После ее окончания президентские выборы, намеченные на 2005 г. откладывались 6 раз до 2010 г. Главными конкурентами Л.Гбагбо были А.Уаттара и А.К.Бедье. В первом туре наибольшее количество голосов избирателей получает Л.Гбагбо. Во втором туре, по предварительным данным, опубликованным Центризбиркомом, победу одержал А.Уаттара (54,1% голосов против, 49,9% за Л.Гбагбо).

А.Уаттара был объявлен победителем. Но на следующий день Конституционный совет объявил победителем Л.Гбагбо (51,45% голосов

против, 48,55% за А.Уаттару). При этом результаты выборов в 7 регионах на севере, преимущественно поддерживающих А.Уаттару, были аннулированы.

Л.Гбагбо и А.Уаттара приняли присягу и объявили себя президентами. В Кот-д'Ивуаре разразился острый политический кризис. 30 марта 2012 г. вооруженные формирования, верные А.Уаттаре, взяли столицу Ямусукро. 4 апреля вертолеты миссии ООН в Кот-д'Ивуаре и французских ВВС нанесли авиаудар по дворцу президента и по базам его армии в Агбане и Акуэдо. 11 апреля после 10 дней боев в Абиджане Л.Гбагбо был арестован вместе со своей женой Симоной Гбагбо. Он был доставлен в отель «Golf», затем перевезен в Кортого, на север страны. 18 августа он был заключен в тюрьму. Ему были предъявлены обвинения «за экономические преступления». 30 ноября 2011 г. Международный уголовный суд обвинил его в преступлениях против человечности. Л.Гбагбо по решению ивуарийских властей был экстрадирован в Гаагу, где 28 января 2016 г. над ним начался судебный процесс. Предполагается, что он продлится минимум три года (<https://fr.wikipedia.org/wiki/Laurant+Gbagbo>).

По результатам президентских выборов 28 октября 1990 г. Ф.Уфуэ-Буаны получил 81,7% голосов избирателей, а его молодой конкурент Л.Гбагбо 18,3%⁹. Выборы показали, что президент по-прежнему сохраняет свою популярность, хотя уровень участия в них достигал лишь 69,16% – по сравнению с 95% в 1985 г.¹⁰, что свидетельствовало об ослаблении электоральной поддержки президента, хотя она не шла ни в какое сравнение с поддержкой кандидатов от оппозиции.

Парламентские выборы, состоявшиеся в ноябре того же года, также не были удачными для оппозиции. В ситуации соперничества между более чем 20 партиями, разбросанными по стране, ни одна из них не смогла бы получить достаточного числа мест в каких-либо органах и противостоять правящей партии. К тому же власть повсеместно контролировала избирательный процесс с самого начала и до конца. Неравенство в электоральных ресурсах еще до начала кампании было столь очевидным, что основные оппозиционные партии изначально даже намеревались в знак протesta бойкотировать президентские выборы. Однако этому помешали ИНФ и его лидер Л.Гбагбо, давно пытавшийся подорвать позиции Ф.Уфуэ-Буаны. В конечном счете партии решили поддержать Л.Гбагбо, хотя были недовольны организацией выборов.

Большую роль в условиях Кот-д'Ивуара сыграли «иностранные избиратели» – выходцы из соседних стран, преимущественно из Буркина Фасо, Мали, Гвинеи и Либерии, устроившиеся в стране, но не имевшие ивуарийского гражданства. Ф.Уфуэ-Буаны делает все, чтобы они могли голосовать, будучи уверенными, что выбор большей части среди них бу-

дет за него. Они получали право голоса, если регулярно регистрировались в списках избирателей. Неивуарийцы составляли до 40% населения, хотя точно неизвестно, какое количество было зарегистрировано в списках избирателей. Эта практика по привлечению к голосованию неивуарийцев позднее подверглась критике лидера ИНФ Л.Гбагбо, который назвал этих избирателей «электоральным быдлом» (“bétail électoral”)¹¹.

В новый состав Национального собрания вошли 163 депутата от ДПКИ, 9 – от ИНФ, включая Л.Гбагбо, один – от Ивуарийской партии трудящихся (ИПТ) и два независимых депутата. Председателем Национального собрания был избран А.Конан Бедье. Премьер-министром (одновременно министром экономики и финансов) был назначен А.Уаттара.

Алассан Уаттара родился в 1942 г. в Димбакро недалеко от современной столицы Кот-д'Ивуара Ямусукро. Он – выходец из обеспеченной семьи. Начальное образование получил в Кот-д'Ивуаре, среднее – в Верхней Вольте (сейчас Буркина-Фасо). После блестящей сдачи экзаменов на бакалавра Алассан добился стипендии, которая позволила ему продолжить свое образование сначала в Технологическом университете Дrexеля (Англия), затем в Пенсильванском университете (США). В 1967 г. он становится магистром экономики. После завершения учебы А.Уаттара в 1968 г. поступает на работу в Международный валютный фонд (МВФ) в качестве экономиста. Тяга к знаниям помогла ему в 1972 г. получить ученое звание доктора экономических наук, а в 1973 г. начать работу в Центральном банке государств Западной Африки в Париже. В 40 лет он стал заместителем управляющего этого банка. С 1984 по 1988 г. А.Уаттара снова работает в МВФ, где возглавляет департамент Африки (с 1988 по 1990 г. он – управляющий Центрального банка государств Западной Африки).

В 1990 г. президент Кот-д'Ивуара приглашает его на работу в правительство в качестве министра по координации программ стабилизации и подъема экономики страны, предложенных африканским странам МВФ. В ноябре того же года Ф.Уфуз Буаны утверждает (впервые в истории страны) должность премьер-министра, на которую назначает А.Уаттару и который с того момента «входит» в большую политику при стареющем президенте.

11 декабря 1993 г., через 4 дня после смерти первого президента, А.Уаттара возвращается в свою страну. Его избирают председателем «Объединения республиканцев» и выдвигают кандидатом на пост президента Кот-д'Ивуара на выборах в 2000 г. Но, как и в 1995 г., когда он был выдвинут от этого объединения в качестве кандидата в президен-

ты, из-за введения поправок в электоральном кодексе снова не был к нем допущен.

Помимо политической борьбы за власть, в русле которой начиная с 2000-х годов оказался А.Уаттара, он занимался международной консультативной практикой. 10 июня 1999 г. им был создан Международный институт Африки в Вашингтоне, куда на работу были приглашены бывшие сотрудники высшего эшелона МВФ и Всемирного банка, которых он хорошо знал по совместной работе в этих учреждениях.

После президентских выборов 2010 г., в которых участвовал и А.Уаттара, в стране разразился острый политический кризис, продолжавшийся до апреля 2011 г. 21 мая 2011 г. он официально вступил в должность президента Кот-д'Ивуара. В том же году был избран председателем Экономического сообщества стран Западной Африки (ЭКОВАС).

На очередных президентских выборах, состоявшихся в октябре 2015 г., А.Уаттара вновь одержал победу, в результате которой получил второй мандат на управление страной (Садовская Л.М. Гендер и власть в Кот-д'Ивуаре. Большая политическая сага // Общественная, политическая и культурная жизнь африканских стран в гендерном измерении. М., 2014. С. 15–26).

Одержав очередную победу на президентских выборах в 1990 г., Ф.Уфуз-Буаны отказался сформировать коалиционное правительство, ограничить полномочия президента в пользу парламента. Неслучайно многие его политические оппоненты окрестили введенную им много-партийную систему «мультипартизмом внутри одной единственной партии». Подтверждением этому стал его отказ от проведения в стране Национальной конференции (а такие проводились в то время во всех бывших французских колониях) для обсуждения оппозицией условий президентских и парламентских выборов.

7 декабря 1993 г. Ф.Уфуз-Буаны умер. Но ивуарийский политический класс не использовал этот исторический шанс для очищения от авторитарии. Ивуарийский президент не позаботился о подготовке своего преемника. Скорее он оставил после себя двух потенциальных соперников, стремящихся занять президентский пост: один из них – премьер-министр А.Уаттара, другой – председатель Национального собрания А.Конан Бедье. Преимущество было у второго, поскольку ивуарийская конституция предусматривала в случае смерти президента передачу его функций председателю Национального собрания до проведения новых выборов.

Анри Конан Бедье – государственный и политический деятель Кот-д'Ивуара родился в 1934 г. в Даукро. Он принадлежит к народности

бауле. Учился в классическом лицее в Дабу (Кот-д'Ивуар), а затем в одном из старейших университетов Франции – университете Пуатье. С 1961 по 1966 г. А.К.Бедье – посол Кот-д'Ивуара в США. В 1966 г. он получает пост министра финансов, на котором пребывает до 1976 г. С 1980 по 1993 г. А.К.Бедье – спикер Национальной ассамблеи. Этот пост, согласно конституции страны, позволил ему после смерти Ф.Уфуз-Буаны в 1993 г. исполнять обязанности президента до очередных выборов 1995 г., на которых он одержал победу. В 1999 г. А.К.Бедье был смешен с высшего поста в результате государственного переворота, совершенного под руководством генерала Р.Геи. После двух лет, проведенных в ссылке в Париже, он возвращается на родину, чтобы участвовать в форуме по национальному примирению, и назначается членом Конституционного совета Кот-д'Ивуара. В 2006 г. Демократическая партия Кот-д'Ивуара и Республиканская демократическая объединение выдвигают его кандидатуру на пост президента. Однако выборы неоднократно переносятся и состоятся лишь 31 октября 2010 г. А.К.Бедье – снова кандидат в президенты. В первом туре голосования он получил 25,2% голосов избирателей. После пересчета голосов он призвал избирателей голосовать за А.Уаттару против Л.Гбагбо. В настоящее время А.К.Бедье – председатель ДПКИ (https://fr.wikipedia.org/wiki/Henri_Konan_Bedie).

А.К.Бедье занял пост главы государства в соответствии с конституцией, но в нарушение условия о необходимости предварительного решения Верховного суда (оно было вынесено только 12 декабря 1993 г.). А 11 декабря в знак протеста правительство во главе с А.Уаттарой в полном составе подало в отставку. Свое несогласие с вступлением А.К.Бедье на пост главы государства без должной процедуры выразили оппозиционные партии и часть членов ДПКИ*, потребовав досрочных президентских выборов. В случае их проведения А.Уаттара получал основание выставить свою кандидатуру. Для А.К.Бедье он был основным соперником. Эта ситуация спровоцировала раскол ДПКИ еще и потому, что Национальное собрание в 1994 г. приняло закон, который требовал, чтобы каждый кандидат на пост президента являлся ивуарийцем, чтобы его оба родителя были ивуарийского происхождения. По мнению французского исследователя Жана-Пьера Дозона, «ивуарийность родилась в контексте кризиса ДПКИ, которая в течение 50 лет доминировала на по-

* Они вышли из ее состава. В сентябре 1994 г. эта фракция, возглавляемая Дженн Кобина, приближенным к А.Уаттаре, создает новую партию – Объединение республиканцев.

литической арене Кот-д'Ивуара, а также имела своей целью не допустить А.Уаттару к участию в президентских выборах¹².

§ 2. Концепция «ивуаризма».

Этнорелигиозный фактор в оппозиционном движении

Каждого претендента поддерживали разные по этноконфессиональному и социальному составу группы населения. Сторонники А.К.Бедье – народы, живущие в южных и центральных районах страны, являющихся мировым центром выращивания какао-бобов, преимущественно католики-бауле, в значительной части представляли имущие слои населения. Основная опора А.Уаттары – диула, жители северных районов, в подавляющем большинстве исповедующие ислам и в массе своей значительно более бедные, чем южане.

Традиционное противопоставление «развитого и просвещенного юга» «отсталому северу» в годы правления Ф.Уфуз-Буаны смягчалось благодаря его гибкой политике, умению лавировать. Во времена Ф.Уфуз-Буаны представители всех этих народностей, а их свыше 60, имели удостоверения личности, на основании которых считались гражданами Кот-д'Ивуара. Религиозный фактор в то время также не оказывал сколько-нибудь заметного влияния на обстановку в стране. Ф.Уфуз-Буаны, соблюдающий обычай предков, опирался на естественную форму регулирования этнополитических отношений, по всей видимости, унаследованную от прежней практики традиционных вождей, и считал, что многопартийность несовместима с этнической раздробленностью.

Для А.К.Бедье основной политической поддержкой была правящая ДПКИ, главной целью которой было обеспечить проигрыш на президентских и парламентских выборах оппозиционным партиям. С этой целью непосредственно перед президентскими выборами 1995 г. были одновременно изменены две статьи Конституции и введен новый избирательный кодекс. В результате поправок к Основному закону было отнято право голоса у проживающих в стране африканских жителей неивуарийского происхождения*, а также вводились ограничения на право

* В состав руководства сформировавшейся в 1946 г. под руководством Ф.Уфуз-Буаны Демократической партии Берега Слоновой Кости (ДПБК) входили представители всех основных народов, населявших Кот-д'Ивуар: бауле, гур, мандинго и др., причем на долю первых, численно преобладавших в стране в то время, приходилось и наибольшее число членов исполкома (17 из 36). (См.: Le Soleil. D. № 4135. 7 février 1984. P. 5). Как видно, создатели этой партии прежде всего руководствовались тогда «этнической арифметикой».

быть выдвинутым кандидатом в президенты. Чтобы иметь это право, согласно новому избирательному кодексу, нужно быть рожденным от отца и матери ивуарийского происхождения. Это положение распространялось и на депутатов всех выборных органов власти, в том числе и муниципальных. Усложнилась и процедура получения гражданства: были конституционно закреплены преференции для исконных жителей.

Таким образом, к выборам (президентским, парламентским и муниципальным) не допускалось около 1 млн неивуарийцев, в основном выходцев из Буркина Фасо, Мали и некоторых других стран Африки, приехавших на заработки и осевших в стране.

По этой причине главный оппозиционер Севера А.Уаттара, ставший в 1995 г. лидером Объединения республиканцев, бывший в течение трех лет премьер-министром в правительстве Уфуэ-Буаны, теперь не мог претендовать на президентское кресло. Ведь он не был коренным ивуарийцем, прерывал ивуарийское гражданство в связи с работой за рубежом и не жил постоянно в Кот-д'Ивуаре в течение требуемых законом пяти лет, предшествовавших выборам^{**}.

С принятием нового избирательного кодекса значительно возросли шансы А.К.Бедье. На состоявшихся в 1995 г. президентских выборах он одержал победу и стал главой государства. Подобно своему предшественнику он сконцентрировал в своих руках государственную и партийную власть.

Новый избирательный кодекс, принятый в ноябре 1994 г., во многом предопределил драматические события в стране. Он помог А.К.Бедье одержать победу на президентских выборах, а правящей партии ДПКИ – получить большинство мандатов в Национальном собрании и в местных органах власти. Но у нового президента не было той харизмы и авторитета, которыми обладал Уфуэ-Буаны. Авторитарные тенденции и отсутствие популярности у А.К.Бедье не могли не спровоцировать впоследствии политический кризис.

В свое время Уфуэ-Буаны позволил многим мигрантам, прибывшим из стран французской Западной Африки, участвовать в голосовании. Они трудились во всех секторах экономики Кот-д'Ивуара, чего не было ни в одной из других стран ФЗА. Страна стала космополитической, поскольку одна треть населения ее имела иностранное происхождение. Неивуарийцы одновременно участвовали в росте ее демографических показателей. Все это способствовало тому, что ивуарийское общество становилось мультикультурным и мультиконфессиональным.

^{**} А.Уаттара в 1990–1993 гг. был премьер-министром. После отставки уехал в США, работал в МВФ заместителем директора-распорядителя. Возвратившись в Кот-д'Ивуар, активно включился в политическую жизнь, став лидером Объединения республиканцев (ОР).

Именно тогда появилась концепция «ивуарийности», автором которой был А.Конан Бедье. Данную новацию он оправдывал тем, что, мол, она позволит сохранить идентичность страны. Концепция ивуаризма, как утверждает французский исследователь Ж.-П.Дозон, делала акцент на культуре акан или, точнее, на мире бауле. Она приравнивалась к «баулизму» (*baoulité*)¹³. А.К.Бедье считал, что «мир бауле должен быть путеводной звездой ивуарийской нации на пути к модернизации общества»¹⁴. Однако главная цель введения им понятия ивуарийности заключалась в том, чтобы не допустить своего главного соперника Алассана Уаттару^{*} к президентским выборам 1995 г.

Эти намерения основывались на отношении А.К.Бедье к народности *диула*, проживающей на севере страны, которую коренные жители не считали ивуарийцами¹⁵. К этническим различиям следует добавить и религиозные.

Появление концепции «ивуаризма» в основе своей имело, в том числе и экономическую составляющую: кризис 1990-х – начала 2000-х гг., связанный с падением цен на какао-бобы на мировом рынке. Она возникла в тот период, когда в стране приостановилось создание новых рабочих мест, но при этом не сократился приток иммигрантов из соседних бедных мусульманских стран и перенаселенного Сахеля.

Авторитарная политика А.К.Бедье и его манипуляции, связанные с изменением избирательного кодекса, помогли ему в 1995 г. получить 96,44% голосов избирателей на президентских выборах и вновь занять пост главы государства. Пользуясь успехом, он в 1998 г. провел реформу землепользования, согласно которой только ивуарийцы по происхождению могли владеть землей на законном основании^{**}.

По мнению французского исследователя Клодин Видель, «...переход политиков Кот-д'Ивуара от манипуляции латентными чувствами, направленными против иностранцев, к политике ксенофобии на государственном уровне был не только значимым элементом брутализации поли-

---

* В период с 1992 по 1995 г. как на севере, так и на юге страны А.Уаттара воспринимался как технократ, отличавшийся от обычных людей своим образом жизни, что в глазах многих людей делало его «символом современности» – «World man». Видимо, потому, что он работал за границей: в МВФ и Банке экономического и торгового развития Западной Африки. Имел дипломатический паспорт, выданный в Буркина Фасо, в чем его также упрекали.

** Лишь в июле 2004 г. был принят закон об изменении режима земельной собственности. Согласно принятой Национальной ассамблей поправки к конституции правом собственности по наследству наделялись и лица, не являющиеся коренными ивуарийцами.

тического класса страны, но хуже всего то, что он открывал путь к насилию во всем обществе»¹⁶.

События 1990-х гг. втянули в свою «орбиту» и армию страны, постепенно разрушая ранее установленный в ней порядок. Внутри воинских частей начался процесс маргинализации, возникло межэтническое напряжение. Произошли изменения и в структуре самой армии: она разделилась на фракции, внутри нее появились группы, члены которых объединялись на основе политической или этнической близости. Возникли и теневые группировки, состоящие в основном из унтер-офицеров.

23 декабря 1999 г. солдаты подняли бунт в военном лагере под Абиджаном, направив правительству петицию с требованиями: выплатить вознаграждение за участие в миротворческой операции ООН в Центрально-Африканской Республике, улучшить бытовые условия в казармах, соблюдать законность и т.д.¹⁷ В городе начались беспорядки, к которым присоединилась часть жителей, главным образом, молодежь. В разгар этих событий на политической арене появился генерал Роберт Геи, отставной начальник штаба вооруженных сил, который заявил, что действует от имени всех мятежников.

Роберт Геи родился в 1941 г. в Кабакуме, принадлежит к народности якуба. Сначала закончил военную школу в Бинжервилле (Кот-д'Ивуар), затем учился в Уагадугу (Буркина Фасо) при французской администрации, позже стажировался в William Ponty в Сенегале. Р.Геи – выпускник Высшей военной французской школы в Сан-Сире (Франция). В 1978 г. он уже имел звание лейтенант-полковника.

В 1982 г. при поддержке Ф.Уфуэ-Буаны взошел на политическую сцену. В 1990 г. Р.Геи, будучи уже в звании генерала, назначается командующим вооруженными силами Кот-д'Ивуара (FANCI). В 1995 г. он был смешен со своей должности президентом А.К.Бедье. 24 декабря 1999 г. Р.Геи возглавил военный переворот и сверг президента. На назначенных им на 22 октября 2000 г. президентских выборах он потерпел поражение, проиграв лидеру оппозиции Л.Гбагбо. Р.Геи попытался сфальсифицировать результаты выборов, чтобы объявить себя победителем. Однако подлог был настолько очевиден, что, когда спустя несколько дней после выборов он провозгласил себя президентом, по призыву Л.Гбагбо жители Абиджана вышли на его поддержку и взяли штурмом ценой жизни нескольких человек президентский дворец.

Р.Геи бежал в г. Гуссеско на границе с Либерией. 19 сентября 2002 г. он попытался организовать военный мятеж против президента Л.Гбагбо, в ходе которого был убит вместе с министром внутренних дел Эмилем Бога Дуду и своей женой Розой Дуду Геи в районе Кокоди, в Абиджане (https://fr.wikipedia.org/wiki/Robert_Gueï).

24 декабря 1999 г. в обращении к населению генерал объявил себя президентом вместо А.К.Бедье, распустил правительство, Национальное собрание, Конституционный и Верховный суды, приостановил действие конституции. Власть перешла к Национальному комитету общественно-го спасения в составе 9 членов – представителей всех родов вооруженных сил. Возглавил его сам генерал Р.Геи. Все это было не чем иным, как государственным переворотом.

В январе 2000 г. было сформировано временное правительство в составе 21 министра. Возглавил его все тот же Р.Геи, который занял также пост министра обороны. На все ключевые посты назначили военных.

Среди причин переворота, приведших к радикальному изменению политической обстановки в стране, не последнее место занимал личностный фактор – коренные различия в принципах управления страной президентом Ф.Уфуэ Буаны и его преемником А.К.Бедье. Хотя главную роль в свержении в одночасье режима А.К.Бедье, руководившего страной с 1993 по 1999 г., сыграло ухудшение состояния экономики за этот период и снижение жизненного уровня населения. В стране значительно усилилась коррупция, расхищались государственные средства, все более широкие масштабы приобретала преступность, нарушились декларированные конституцией права граждан. Поэтому военный переворот вначале не вызвал сколько-нибудь значительного недовольства населения. О нем говорили даже как о «революции гвоздик по-ивуарийски»¹⁸.

Впрочем, захватив власть в свои руки, Р.Геи не отрицал возможности проведения новых президентских выборов. В июле 2000 г. в результате проведенного референдума была одобрена новая конституция. В ней были прописаны условия выдвижения кандидатов на президентский пост. Концепция ивуарийности по-прежнему использовалась и в политике военного режима. Началась кампания идентификации для выявления «подлинных» ивуарийцев, которая привела к тому, что один из главных претендентов на высший государственный пост – А.Уаттара – не смог выдвинуть себя кандидатом в президенты. Вместе с ним 14 из 20 кандидатов на пост президента 2000 г. были «отсеяны» Верховным судом¹⁹.

Страна снова вступила в пору потрясений, переросших в политический кризис. Это проявилось, прежде всего, в столкновениях между правительственными силами и гражданским населением, вызванных манипуляциями с выборами в пользу генерала-путчиста, а также в жестком противостоянии сторонников двух главных оппозиционных политических партий: Ивуарийского народного фронта (ИНФ) во главе с Л.Гбагбо, опиравшегося на жандармерию, и Объединения республиканцев (ОР) с их лидером А.Уаттарой, поддерживаемого вооруженными ополчениями на севере страны.

По результатам выборов 2000 г. впереди оказался Лоран Гбагбо.

Приход его к власти сопровождался многолюдными манифестациями как сторонников ИНФ, так и тех, кто поддерживал ОР. В ходе беспорядков погибло свыше 300 человек. Эти события привели к разделению жителей Кот-д'Ивуара на сторонников ОР и ее лидера А.Уаттара (преимущественно мусульман, населяющих северные районы) и сторонников избранного президента Л.Гбагбо – лидера ИНФ (в основном христиан-католиков, населяющих южную часть страны). Как отметил социолог Университета Буаке (Кот-д'Ивуар) Франсис Акиндэ, «...приход к власти Л.Гбагбо означал новый этап в историческом развитии государства: переход от разрозненных мятежей к открытым вооруженным конфликтам»²⁰.

Спустя месяц после избрания Л.Гбагбо ивуарийская газета «Патриот» опубликовала карту Кот-д'Ивуара, разделенную надвое. И это отражало действительное положение дел: северная часть страны встала на путь отделения, оттуда начали изгонять государственных чиновников под предлогом того, что если А.Уаттара не считается по конституции ивуарийцем, то и все северные провинции не принадлежат больше Кот-д'Ивуару, они – независимы²¹.

Лоран Гбагбо пришел к власти в условиях политической нестабильности, экономического кризиса и социальной напряженности. Не хватало бюджетных средств для выплаты заработной платы в государственном секторе и на содержание армии.

Одной из самых злободневных в тот период была проблема иммигрантов. Возникший в стране конфликт приобретал все более выраженную этноконфессиональную окраску. Значительная часть населения нередко связывала обрушившиеся на страну беды с присутствием в ней огромного числа неивуарийцев. Во время драматических событий 2000 г. и в начале 2001 г., когда произошел мятеж группы военнослужащих в Абиджане, имели место многочисленные случаи насилия, объектами которых становились иммигранты. В результате начался их массовый отток в страны, выходцами из которых они были – в Буркина Фасо, Мали, Нигер.

В этой сложной политической ситуации Л.Гбагбо пытался выдать себя за сторонника идеи национального примирения. В 2001 г. он даже поддерживал проведение форума с участием всех политических сил, религиозных конфессий, общественных организаций – в нем участвовало 700 делегатов. Однако каких-то конкретных результатов все это не принесло. Малоэффективной оказалась и состоявшаяся в январе 2002 г. в Ямусукро (с 1983 г. столица страны) встреча четырех крупных политических фигур и соперников – Л.Гбагбо, А.К.Бедье, А.Уаттары, Р.Геи.

Понимая, что страна движется к распаду, в июле 2002 г. Л.Гбагбо предпринял еще один шаг в подтверждение своего стремления к национальному перемирию: предоставил А.Уаттаре ивуарийское гражданство. Однако этот акт, узаконенный Верховным судом, автоматически не давал права на выдвижение его в президенты. В результате «реабилитации» А.Уаттары с новой силой обострила этноконфессиональные проблемы.

19 сентября 2002 г. когда Л.Гбагбо находился с визитом в Италии, была совершена попытка государственного переворота, которая положила начало гражданской войне и охватила все государство. Мятеж в Абиджане подняли военнослужащие из элитных подразделений, сформированных в 2000 г. генералом Р.Геи. Но верные Л.Гбагбо правительственные войска и отряды сил безопасности с применением стрелкового оружия и минометов подавили мятеж в Абиджане, в ходе которого были убиты министр внутренних дел Кот-д'Ивуара Б.Дуду, экс-глава государства генерал Р.Геи, его жена и охрана. Одновременно военные мятежи произошли в Буаке, одном из крупнейших городов страны, и на севере – в городе Корого.

Восставшим, которые позднее назовут себя «Новыми силами», удалось захватить города Буаке и Корого, а затем и всю северную часть страны, «разрезав» ее, таким образом, на две географические зоны: юг, удерживаемый национальными вооруженными силами Кот-д'Ивуар (*FANCI*), и север – он находился под контролем «Новых сил» (*FAFN*^{*}).

Мятежники из «Новых сил» во главе с Гийомом Соро в основном были солдатами, уволенными из ивуарийской армии по этническому признаку в «эпоху Р.Геи», который сам представлял народность *манде*. Впоследствии эти солдаты добровольно оказались в военном лагере По в Буркина Фасо, а потом перешли на сторону повстанцев²². Они располагали современным оружием, имели достаточное финансирование, их поддерживали бойцы из других стран региона (Мали, Буркина Фасо). В сражениях за Буаке, который несколько раз переходил из рук в руки, им помогало население Севера, прежде всего потому, что их главными требованиями были: отставка Л.Гбагбо, получение ивуарийского гражданства всеми жителями страны, предоставление им права голоса.

С самого начала вооруженных столкновений по обе стороны – как среди мятежников, так и со стороны правительственный войск – было много жертв. С сентября по ноябрь 2002 г. погибли примерно 300 человек. Силами правопорядка были убиты многие профсоюзные деятели и студенты – сторонники Объединения республиканцев, подозреваемые в

* Силы мятежников *FAFN* в годы гражданской войны (2002–2004) заняли 60% территории страны, имели под ружьем около 7 тыс. человек.

участии в мятеже. Расправились и со многими лицами без ивуарийского гражданства. Всего с юга бежало около 1 млн человек²³.

В конце ноября 2002 г. обострилась обстановка на западе страны в связи с попытками захвата нескольких городов появившимися там новыми повстанческими группировками²⁴. Они объясняли свои действия желанием отомстить за гибель генерала Р.Геи, пользовавшегося большой популярностью среди народа *якуба*, составляющего значительную часть жителей этого района. Попытки Л.Гбагбо урегулировать вооруженный конфликт не дали положительного результата и были отвергнуты повстанцами, которые продолжали требовать отставки президента.

При таком развитии событий Франция также попыталась активизировать свою роль в нормализации ситуации в своей бывшей колонии. После нападений повстанцев, пытавшихся прорваться через буферную зону между северной и южной частью Кот-д'Ивуара, площадью 17 тыс. кв. км, охраняемую французами, последним было разрешено открывать огонь на поражение. Планировалось также увеличить численность французского воинского контингента. В Кот-д'Ивуар были доставлены бронемашины, вертолеты, несколько пушек. На рейде в Абиджанском порту появился большой десантный корабль, способный принимать на борт вертолеты.

Французская дипломатия также принимала меры, направленные на то, чтобы остановить гражданскую войну. Так, в январе 2003 г. представители конфликтующих сторон пригласили в предместье Парижа Ли-на-Маркуси. Обсуждались наиболее острые проблемы: предоставление иммигрантам ивуарийского гражданства, права на земельную собственность, разоружение повстанческих группировок, их отвод с занимаемых позиций и др.

26 января 2003 г. были подписаны соглашения, которые предусматривали: 1) сохранение Л.Гбагбо у власти до новых президентских выборов; 2) участие оппозиционных партий в правительстве, предоставление их представителям постов министра обороны и внутренних дел; 3) размещение миротворческих сил ООН и 4 тыс. французских солдат между воюющими сторонами, чтобы избежать повторения конфликта²⁵. Достигнутые соглашения получили название «соглашения Маркуси».

Во исполнение этого документа президент Л.Гбагбо уже через несколько дней назначил 69-летнего Сейду Диарру, выходца с мусульманского севера, премьер-министром. Представители повстанцев получили 9 министерских постов при условии, что не будут требовать отставки Л.Гбагбо до очередных выборов президента в 2005 г.

В Кот-д'Ивуаре реакция на подписание мирного соглашения была неоднозначной. Население южной части страны в своей основной массе демонстрировало его неприятие. В Абиджане начались многотысяч-

ные антифранцузские манифестации. Францию обвиняли в том, что она вынудила президента Л.Гбагбо пойти на унизительный компромисс с повстанцами и назначить премьер-министром мусульманина. Национальное собрание и силовые структуры Кот-д'Ивуара в целом поддерживали мирное соглашение, но категорически возражали против назначения на ключевые посты в правительстве представителей повстанческих сил.

В соответствии с достигнутым компромиссом и подписанием в марте 2003 г. в Аккре (Гана) соглашения о формировании правительства национального примирения ИНФ получил 10 министерских постов, повстанческие группировки и оппозиционные партии ОР и ДПКИ – 7. Министром обороны был назначен представитель ИНФ, министром внутренних дел – представитель ОР (в прежнем составе правительства они занимали второстепенные посты).

4 июля 2003 г. правительство и руководство повстанческих сил официально объявили об окончании войны и восстановлении мира в Кот-д'Ивуаре. Национальным собранием в августе 2003 г. был принят закон об общей амнистии, который распространялся на лиц, в той или иной степени участвовавших в последние три года (с сентября 2000 г.) в событиях, создававших угрозу национальной безопасности страны. По данному закону эти лица освобождались от какого-либо наказания.

В сентябре 2003 г. специально созданная комиссия разработала программу разоружения, которую, впрочем, не удалось реализовать из-за позиции руководства повстанцев. Оно выразило протест против назначения без консультации с ним министров обороны и внутренних дел. Против такого назначения выступило также ОР во главе с А.Уаттарой.

Решением руководства ДПКИ из правительства были отозваны представители «Новых сил». ДПКИ по собственной инициативе ввело чрезвычайное положение в северных районах и привело в состояние боевой готовности вооруженные отряды. Это продолжалось до тех пор, пока руководство «Новых сил» не получило заверения ООН и Евросоюза о том, что президент Л.Гбагбо выполнит все условия ранее заключенного соглашения. В конце декабря 2003 г., с согласия конфликтующих сторон, в северной части страны, которая контролировалась повстанцами, были размещены подразделения контингента миротворческих сил Франции и ЭКОВАС, дислоцированные ранее в буферной зоне.

И тем не менее, несмотря на все усилия, предпринимаемые международной дипломатией, в стране так и не удалось установить мир, так как оппозиция была недовольна тем, что Л.Гбагбо не желает выполнять все условия «соглашения Маркуси». Сторонники ОР и ДПКИ организовали массовые марши протesta, которые прошли 25 марта 2004 г. практически во всех районах Абиджана. Они сопровождались ожесточенными

столкновениями с правительственные силами безопасности; в результате имелись многочисленные человеческие жертвы.

Применение силовых методов против манифестантов имело для правительства серьезные последствия. В знак протesta все министры от ОР, ДПКИ и «Новых сил» покинули свои посты. Руководители бывших повстанцев требовали не только ухода Л.Гбагбо и неукоснительного выполнения всех условий соглашения, но и открыто заговорили о реальной перспективе отделения северной части страны.

После событий марта 2004 г. опасность возобновления вооруженных столкновений между войсками правительства и бывших повстанцев стала реальной; тем более, что приближались назначенные на 2005 г. президентские выборы. К этому времени все яснее проявлялись стремления каждой из противоборствующих сторон укрепить свои позиции.

В конце сентября 2004 г. в Париже состоялась встреча находившихся в эмиграции бывшего президента А.К.Бедье и бывшего премьер-министра А.Уаттары, прежде непримиримых противников. Они обсудили тактику своих действий в предвыборный период.

Напряженность между тем возрастала. Тому способствовали концентрация правительственные войск в северных районах и последовавшие затем ответные меры «Новых сил», которые на подконтрольной им территории ввели чрезвычайное положение и привели в боевую готовность вооруженные формирования..

Абиджан решил на военную операцию под кодовым названием «Операция достоинство» (иногда ее называют «Операция Цезарь»). 4 ноября 2004 г. авиация вооруженных сил Кот-д'Ивуара начала бомбардировку Буаке, а также некоторых городов на севере. Но правительственный войскам так и не удалось достичь поставленных целей²⁶.

6 ноября ивуарийская авиация (по заявлению правительства Л.Гбагбо, по ошибке) подвергла бомбардировке французскую базу в Буаке, в результате которой были убиты 9 и ранены 37 французских солдат, а также американец из гуманитарной миссии²⁷. Власти страны заявили, что удар не был умышленным, что Кот-д'Ивуар не воюет с Францией. Тем не менее тогдашний президент Франции Жак Ширак немедленно отдал приказ об уничтожении всей военной авиации Кот-д'Ивуара, находящейся на базе Ямусукро, что и было исполнено. Через час после этой атаки начались бои между французскими и ивуарийскими военными за контроль над аэродромом Абиджана, который был главным воздушным мостом для французской авиации.

В это же самое время сторонники президента Л.Гбагбо из организации «Молодые патриоты», вооружившись мачете, направились громить кварталы Абиджана, в которых жили иностранцы. Начались акты беспчинства не только в отношении французов, но фактически всех ино-

странцев. Сотни французов, чтобы не быть растерзанными толпой, укрылись на крышах своих домов, откуда эвакуировались вертолетами французской военной авиации.

За несколько дней Абиджан превратился в настоящую горячую точку. В ходе беспорядков были ранены десятки человек; местное телевидение сообщило о 64 погибших²⁸. Миротворцы ООН, правительственные войска и французский контингент смогли восстановить порядок только через неделю. Эти события значительно осложнили франко-ивуарийские отношения.

15 ноября 2004 г. Совет Безопасности ООН единогласно принял резолюцию, проект которой был представлен Францией. Она обязывала все страны – члены ООН ввести на 13 месяцев эмбарго на поставки в Кот-д'Ивуар вооружений, в первую очередь самолетов. В случае нарушения этих обязательств к 15 декабря 2004 г. против Кот-д'Ивуара следующим этапом стало бы применение жестких санкций. Резолюция СБ ООН, а также активная посредническая деятельность президента ЮАР Т.Мбеки побудили противоборствующие стороны приступить, наконец, к выполнению «соглашения Маркуси».

По инициативе Т.Мбеки 3 апреля 2005 г. в Претории состоялась встреча самых крупных политических фигур Кот-д'Ивуара, от которых зависело урегулирование ивуарийского кризиса: действующего президента Л.Гбагбо, бывшего президента А.К.Бедье (представлявшего ДПКИ), бывшего премьер-министра А.Уаттары (ОР), генерального секретаря повстанческого движения «Новые силы» Г.Соро, премьер-министра Э.Диарра.

Участники встречи, проходившей под председательством Т.Мбеки, 6 апреля подписали мирное соглашение и декларацию об окончании войны в Кот-д'Ивуаре. Стороны безоговорочно отвергали применение силы как средства разрешения противоречий и признали, что война причинила огромные страдания ивуарийскому народу, привела к упадку экономики страны.

Первостепенное место в Преторийском соглашении отводилось разоружению, ликвидации вооруженных формирований на всей территории страны, демобилизации участников боевых действий и их трудоустройству. Претворение в жизнь плана разоружения поручалось премьер-министру и начальнику штаба вооруженных сил Кот-д'Ивуара и командованию «Новых сил». Одновременно предусматривалась выработка рекомендаций по созданию единой национальной армии. Определялся состав и порядок работы Центральной избирательной комиссии с учетом предстоящих в конце 2005 г. президентских выборов.

Преторийское соглашение было одобрено Африканским Союзом и ООН. Отдельные его разделы сразу после подписания стали претворять-

ся в жизнь: был отменен трехмесячный бойкот правительства со стороны повстанческого движения; по личному распоряжению Л.Гбагбо лидеру оппозиции А.Уаттаре было разрешено участвовать в будущих президентских выборах, несмотря на то, что ст. 35 Конституции оставалась в силе. Однако решение по важнейшей для урегулирования конфликта проблеме – разоружению – так и не выполнялось.

В целом надежды на скорое мирное урегулирование тоже не оправдались. В конце августа 2005 г. альянс оппозиционных сил, в который входили «Новые силы», ОР, ДПКИ, Ивуарийский союз за демократию и мир, заявил о невозможности проведения в стране всеобщих свободных выборов (потребовав ухода с поста президента Л.Гбагбо) и о необходимости создания на период от двух до шести месяцев переходного правительства. «Новые силы» объявили о решении бойкотировать выборы, если они состоятся и фактически отказались выполнять Преторийское соглашение, обвинив Т.Мбеки в предвзятости, лоббировании позиции правительства и президента Кот-д'Ивуара.

Ситуация в стране накануне очередных президентских выборов вновь оказалась неопределенной. Советом Безопасности ООН 21 октября 2005 г. была принята резолюция 1653, которая подтверждала полномочия президента Л.Гбагбо еще на один год и призывала конфликтующие стороны согласовывать между собой кандидатуру главы переходного правительства. По решению СБ ООН он не должен выступать в качестве претендента на президентский пост на будущих выборах и обязан соблюдать ранее заключенные соглашения по мирному урегулированию кризиса.

После длительных консультаций, проходивших при участии Африканского союза, была согласована приемлемая для всех сторон кандидатура нового главы правительства. Им стал 63-летний Шарль Конан Банни. По этнической принадлежности – бауле, окончил университет в Абиджане, получил высшее экономическое образование во Франции. Его назначение приветствовали все оппозиционные силы. В конце декабря 2005 г. после длительных переговоров удалось наконец сформировать и состав переходного правительства; в него вошли представители всех политических сил страны.

Шарль Конан Банни родился в 1942 г. в Диво, на юге Кот-д'Ивуара. У него диплом высшей школы по экономике и торговле. С 1970 по 1976 г. он работает в Межафриканской организации экспорта кофе в Париже. В 1976 г. Ш.Конан Банни назначается административным директором Центрального банка государств Западной Африки. С 1990 по 1993 г. он – временно исполняющий обязанности управляющего этого банка вместо отозванного в Кот-д'Ивуар А.Уаттары. С 1993 по 2005 г.

Ш.Конан Банни – управляющий Центрального банка государств Западной Африки.

С 2005 по 2007 г. он – премьер-министр Кот-д'Ивуара. В мае 2011 г. Ш.Конан Банни вновь возвращается на политическую сцену. На него возложена задача по примирению ивуарийцев, разделенных десятилетним кризисом. Он назначается А.Уаттарой президентом Комиссии диалога, справедливости и примирения. Ш.Конан Банни убежден, что «никакая победа не может быть окончательно одержана силой». Он считает, что «побежденный сегодня начистит свое оружие в надежде стать победителем завтра». На этом посту он оставался два года. Именно такой срок, по мнению руководства страны, потребовался для выполнения возложенной на него миссии.

Перед президентскими выборами в 2015 г. Ш.Конан Банни вышел из рядов Демократической партии Кот-д'Ивуара и вместе с Мамаду Кулибали создал Национальную коалицию за изменения (CNC), выступающую против действующего президента А.Уаттары. Провозглашенная CNC хартия требовала освобождения бывшего президента Л.Гбагбо и роспуска избирательной независимой комиссии.

Ш.Конан Банни выдвинул свою кандидатуру для участия в I туре президентских выборов 2015 г. Но 23 октября, за два дня до голосования, он под предлогом отсутствия прозрачности электорального процесса отказался в них участвовать. (<http://abidjan.net/QUI/profil.asp?id=745>)

13 марта 2006 г. была сформирована независимая избирательная комиссия. Президент Л.Гбагбо потребовал от командования армии возобновить диалог с руководством вооруженной оппозиции. Все это, безусловно, способствовало смягчению напряженности и повышению результативности переговоров по тем вопросам, от решения которых зависело проведение намеченных на конец 2006 г. президентских и парламентских выборов.

В середине 2006 г. в семи районах страны «в опытном порядке» начали выдавать удостоверения личности. Это делали специальные комиссии, состоявшие из представителей администрации, традиционных вождей и старейшин. Удостоверения выдавались только тем, у кого имелись в наличии документы, например свидетельство о рождении. Получивший удостоверение получал право голосовать на выборах. Но в последующем кампания по выдаче этих удостоверений начала буксовать из-за разного рода «технических трудностей», в связи с чем этот процесс замедлился и привел к тому, что проведение всеобщих выборов в конце 2006 г. стало невозможным.

Такая ситуация могла снова спровоцировать политический кризис. Чтобы не допустить нового военного конфликта, в марте 2007 г. в столи-

це Буркина Фасо Уагадугу при посредничестве президента Б.Компаоре между Л.Гбагбо и главой «Новых сил» Г.Соро было подписано очередное соглашение о мире²⁹. Оно предусматривало формирование нового правительства с участием представителей, в том числе всех оппозиционных сил и движений. Данный пункт был выполнен уже в апреле: президент Л.Гбагбо подписал указ о назначении Г.Соро премьер-министром нового правительства.

Гийом Соро – ивуарийский государственный и политический деятель родился в 1972 г. в Феркесседугу (Кот-д'Ивуар). С 1995 по 1998 г. обучался в Абиджанском университете. В 1998 г. продолжил учебу по политическим наукам в Великобритании, затем во Франции. После военного переворота в Кот-д'Ивуаре в 1999 г. он возвращается на родину и создает Международный фонд франкофонных студентов (FIEF). Но исключение А.Уаттары из участия в президентских выборах в 2000 г. подвигло Г.Соро вступить в ряды его партии – Объединение республиканцев. В 2002 г. он возглавил коалицию повстанческих движений «Новые силы» с целью свержения режима Л.Гбагбо.

Г.Соро входил в правительство Национального согласия с февраля 2003 по май 2004 г., с августа 2004 по декабрь 2005 г. был министром коммуникаций. Позднее он – министр восстановления и реконструкции в правительстве Шарля Конана Бани. С 2007 он – премьер-министр Кот-д'Ивуара. 1 июня 2011 г. Г.Соро формирует новое правительство, которое по причине роспуска прекратило свою деятельность 8 марта 2012 г. Он подает в отставку и поддерживает А.Уаттару, которому затем присягает.

12 марта 2012 г. Г.Соро единогласно избран председателем Национальной ассамблеи страны. С момента провозглашения независимости Кот-д'Ивуара он – 6-й председатель законодательного органа страны. В январе 2017 г. был переизбран на второй срок.

Не менее существенными в этом документе были пункты, касающиеся необходимости возобновления в преддверии президентских выборов выдачи удостоверений личности населению Кот-д'Ивуара. В соглашении подчеркивалась важность создания единой ивуарийской армии с общим центром командования – генеральным штабом, в котором должны быть представлены и Национальные вооруженные силы Кот-д'Ивуара, и «Новые силы».

Главной целью Уагадугского соглашения было создание условий для прекращения внутриполитического кризиса, сотрясавшего страну с 2002 г., и приведения Кот-д'Ивуара к президентским выборам. 16 апреля 2007 г. была ликвидирована буферная зона между северной и южной частью

Кот-д'Ивуара. В ней дислоцировались 7 тыс. «голубых касок» ООН и 3,5 тыс. французских солдат. Процесс вывода войск должен был занять несколько недель. После этого, по соглашению, должна быть восстановлена территориальная целостность Кот-д'Ивуара.

Однако сразу же стало ясно, что выполнять условия соглашения о мире 2007 г. в стране, которая в течение пяти последних лет находилась в состоянии перманентного военно-политического кризиса, будет не просто. И последующие события стали тому доказательством. Взять хотя бы проблему мятежников, ранее участвовавших в боях и скитавшихся по северному региону. Прежде чем сдавать оружие, они хотели получить заверения в том, что будут получать денежное довольствие в новой интегрированной национальной армии. Многие из них задавались вопросом: что они выиграют от разоружения, поскольку оно аннулировало тот политический и экономический статус, которого они добились силой оружия на севере страны³⁰.

С другой стороны, ополчения, поддерживавшие Л.Гбагбо и сражавшиеся вместе с правительственными войсками во время гражданской войны, в свою очередь, требовали денежных выплат и рабочих мест в гражданской сфере. Более того, бывшие повстанцы из «Новых сил» сообщили об отказе разоружаться до проведения в стране всеобщих выборов, которые постоянно откладывались (вплоть до конца 2010 г.). «Разоружение связано с организацией президентских выборов и, следовательно, никогда не было вопросом для его решения перед проведением голосования», – предупредил официальный представитель «Новых сил» Аффуси Бамба³¹. Со своей стороны, руководитель движения «Молодых патриотов» Шарль Бле Гудэ на одном из пропрезидентских митингов заявил, что «...разоружение и объединение страны не подлежат обсуждению. Мирный процесс оказался под угрозой, его пытаются извратить»³².

На фоне продолжавшегося противостояния различных политических сил Л.Гбагбо провозгласил программу так называемой морализации ивуарийского общества, перестройки управления им. В своем обращении к нации 6 августа 2010 г. он заявил, что настало время изменить до основания общественное управление, сделав его «честным и эффективным»³³.

Обстановка в стране и после подписания мирного договора в Уагадугу по-прежнему оставалась сложной. Длительность и острота кризиса определялась тем, что в ивуарийском обществе постоянно сохранялся и сохраняется конфликтный потенциал, в основе которого лежит размежевание населения по этническому, религиозному и региональным признакам с вытекающими отсюда политическими и социально-экономическими последствиями, ну и, конечно, борьба за лидерство. Нельзя не согласиться с мнением российского ученого В.Р.Филиппова, который счита-

ет, что «…завершился лишь определенный этап противостояния. Причины конфликта не устраниены, а значит – и недовольство побежденных даст о себе знать в той или иной форме. Власть и оппозиция просто поменялись местами»³⁴.

¹ См.: Денисова Т.С. Кот-д'Ивуар: электоральные реформы Ф.Уфуэ-Буаны // Ученые записки Института Африки РАН. № 3 (34), 2015. С. 78.

² Косухин Н.Д. Политическое лидерство в Африке: прошлое и настоящее. М., 2015. С. 108.

³ Там же.

⁴ История Африки в биографиях. М., 2012. С. 71.

⁵ Денисова Т.С. Указ. соч. С. 80.

⁶ http://www.gbagbo.ci/gbagbo_homme.asp

⁷ Ibidem.

⁸ http://www.gbagbo.ci/gbagbo_homme.asp

⁹ http://en.wikipedia.org/wiki/Ivorian_presidential_election,_1990

¹⁰ См.: Денисова Т.С. Указ. соч. С. 86.

¹¹ Jean-Pierre Dozon. Les clefs de la crise ivoirienne. Р., 2011. Р. 23.

¹² Ibid. Р. 37.

¹³ Jean Pierre Dozon. Op. cit. Р. 40.

¹⁴ Ibidem.

¹⁵ Ibid. Р. 30.

¹⁶ Frontière de la citoyenneté et violence politique en Côte d'Ivoire. Dakar, 2008. Р. 176.

¹⁷ Токарева З.И. Кот-д'Ивуар. Справочник. М., 2006. С. 85.

¹⁸ Jeune Afrique. Р., № 2495, du 2 au 8 novembre 2008. Р. 26.

¹⁹ Токарева З.И. Указ. соч. С. 90.

²⁰ Frontière de la citoyenneté… Р. 25.

²¹ Le patriote. Abidjan, 4 décembre 2000.

²² См.: Crise politico-militaire en Côte d'Ivoir. Un article de Wikipédia, l'encyclopédie libre http://fr.wikipedia.org/wiki/Crise_politico-militaire_en_C%C3%A9te_d'Ivoire B4te

²³ Ibidem.

²⁴ Токарева З.И. Указ. соч. М., 2006. С. 98.

²⁵ Crise politico-militaire en Côte d'Ivoir....

²⁶ Ibidem.

²⁷ Ibidem.

²⁸ <http://www.inforos.ru/?id=4577>

²⁹ См. подробнее: Rapport de l'Assemblé parlementaire de la francophonie XXXIII-e session, Libreville, 3-6 juillet 2007. Document № 25.

³⁰ Frontières de la citoyenneté et violence politique en Côte d'Ivoire… Р. 119.

³¹ ИТАР-ТАСС. 24 марта 2010. АФ-4.

³² Там же.

³³ Jeune Afrique. № 2588–2589, du 15 au 28 août 2010. Р. 36.

³⁴ Цит. по: Азия и Африка сегодня. 2011. № 5. С. 31.

Глава 4. ОТ ЛОКАЛЬНОГО КОНФЛИКТА К ВООРУЖЕННОМУ ПРОТИВОСТОЯНИЮ

§ 1. Трагические последствия двоевластия

Президентские выборы в Кот-д'Ивуаре после 2005 г., с тех пор, как истек пятилетний срок президентского мандата Л.Гбагбо, откладывались шесть раз. Это дало повод его противникам обвинить президента в умышленном затягивании проведения новых выборов и желании оставаться у власти как можно дольше. И все же многие в Кот-д'Ивуаре надеялись, что успешное проведение выборов и возврат к политической стабильности станут сигналом для возрождения экономики страны.

Однако с середины 2009 г. обстановка вновь обострилась. Главной причиной противоречий оставался вопрос о правомерности участия в выборах людей, которые родились за рубежом, хотя уже давно живут в стране. По мнению В.Р.Филиппова, это «проблема между автохтонами и аллохтонами»¹. В 1980–1990 гг. из-за экономических трудностей сюда переселилось множество людей из соседних Буркина Фасо, Мали и некоторых других африканских государств, которые в электоральном кодексе 1995 г. именовались как «ивуарийцы по стечению обстоятельств» («Ivoiriens de circonstances»), или «полуивуарийцы» («demi Ivoiriens»). В то время как остальные жители назывались «коренными ивуарийцами» («Ivoiriens de souche»), или «ивуарийцами, имеющими многовековую родословную» («Ivoiriens de fibres multiséculaires»)².

Принятие нового электорального кодекса, в котором явно прослеживалось превосходство коренных жителей над другими группами населения, еще больше обострило проблему натурализации иммигрантов, фактически поставило заслон на пути получения прав на гражданство большинству иммигрантов.

В предверии президентских выборов власти опасались, что при предоставлении гражданства, а значит, и права голоса, иммигранты поддержат своего представителя в президенты Алассана Уаттару, который олицетворял политические устремления мусульман и укоренившихся иммигрантов. Он родился на территории Кот-д'Ивуара, но от отца, выходца из Буркина Фасо. Этот факт изначальноставил под сомнение легитимность его участия в качестве кандидата на президентских выборах.

Независимая избирательная комиссия (НИК) указывала, что на завершающем этапе подготовки к президентским выборам (окончательная дата была назначена на конец 2010 г.) самым чувствительным по-прежнему остается вопрос о «подлинном ивуарийстве» 1 млн 33 тыс. человек³, которые к концу 2009 г. все еще не были внесены в избирательные спи-

ски из-за невозможности установить их национальность. Избирком делал все возможное, чтобы подтвердить законность участия в выборах как можно большего числа ивуарийцев. Уже в ноябре 2009 г. НИК допустила к избирательному процессу около 900 тыс. граждан страны. В результате число ивуарийских избирателей возросло с 4,4 млн до 5,5 млн.

Это явно не устраивало президента и околопрезидентские круги. 12 февраля 2010 г. Л.Гбагбо одновременно отправил в отставку правительство и ряд членов избиркома во главе с Р.Берге Мамбе. Последнего обвинили в подлоге за попытку зарегистрировать в списках избирателей более 429 тыс. человек с сомнительным гражданством⁴. Сторонники Гбагбо считали их «неивуарийцами», поскольку они прибыли из соседних стран в поисках работы (в основном на плантациях какао-бобов), а затем прижились в северных районах с мусульманским населением. Со своей стороны, оппозиция считала этот скандал явным политическим маневром правящей партии.

Политическую напряженность удалось снять благодаря компромиссу, достигнутому при посредничестве Блэза Компаоре, президента Буркина Фасо. Новым руководителем НИК был назначен Юсуф Бакайоко, бывший министр иностранных дел, представитель оппозиции, а новое правительство Л.Гбагбо доверили сформировать бывшему премьер-министру Г.Соро.

Президент Л.Гбагбо считал, что он действует в рамках ивуарийской конституции, статья 48 которой предоставляла главе государства исключительные полномочия. Оппозиция же все чаще обвиняла правящую партию в стремлении убрать из списков ее сторонников, в основном в северных районах, где преобладало мусульманское население. Речь шла о десятках тысяч иммигрантов. По подсчетам оппозиции, из 20-миллионного населения Кот-д'Ивуара по меньшей мере 5 млн не получили права голоса на выборах⁵.

Такая ситуация накануне выборов, безусловно, поддерживала общую обстановку неуверенности, мешала восстановлению нормального избирательного процесса. Нужен был новый план укрепления доверия населения к выборам, обеспечения возможности диалога между политиками.

С целью обеспечения безопасности в период подготовки и проведения выборов планировалось создать Центр объединенного командования – фактически генеральный штаб, призванный объединить вооруженные силы правительенного контингента и группировки «Новых сил» – бывшего повстанческого движения. Ивуарийские власти даже собирались привлечь к обеспечению безопасности французских военных и миротворцев ООН, расквартированных в стране. Однако из ООН последовало предупреждение, что эти силы, конечно, могут в случае необходимости

оказать поддержку ивуарийской армии, но безопасность участков для голосования – не их дело, а компетенция местных властей.

В сентябре 2010 г. завершилась подготовка полного списка избирателей. Кандидаты на пост президента Кот-д'Ивуара с ним согласились. В октябре эти списки и бюллетени направили в избирательные участки. 31 октября было определено датой I тура выборов.

Из 14 зарегистрированных претендентов на высший пост в стране основными фаворитами были: действующий президент Л.Гбагбо, бывший глава государства А.К.Бедье и экс-премьер А.Уаттара⁶. По заявлению главы НИК, за Гбагбо отдали свои голоса 38,3% участвовавших в выборах ивуарийцев, за Уаттару – 32%⁷. Они вышли во II тур. Пришедший к финишу третьим Бедье заявил о поддержке Уаттары, что, по мнению наблюдателей, увеличивало шансы последнего на победу во II туре⁸.

2 декабря НИК, обнародовав итоги II тура, объявила о победе А.Уаттары, которого поддержали 54,1% избирателей, против 45,9% поддержавших Л.Гбагбо. Однако 3 декабря Конституционный совет (КС) Кот-д'Ивуара провозгласил победителем действующего президента. Глава КС сообщил, что 51,45% избирателей отдали свои голоса за Л.Гбагбо и лишь 48,55% – за А.Уаттару. При этом КС аннулировал голоса, поданные в семи округах на севере страны, который с 2002 г. контролировали силы, оппозиционные центральной власти. Это в итоге и обеспечило, с позиций КС, победу Л.Гбагбо⁹.

На следующий день оба политика объявили себя президентами. Однако ООН, Европейский Союз, Франция, США и Экономическое сообщество стран Западной Африки (ЭКОВАС) заявили, что считают победителем А.Уаттару.

Отказ А.Уаттары признать свое поражение и поддержка его международным сообществом стимулировали массовые беспорядки и столкновения сторонников двух политических лидеров по всей стране. В период с 16 по 21 декабря поступили сообщения о гибели 173 человек, 471 аресте, 24 случаях похищения людей¹⁰. На специальной сессии Совета по правам человека в Женеве отмечалось, что «...ситуация характеризовалась чрезмерным уровнем насилия, применяемым войсками Л.Гбагбо»¹¹. Примерно 14 тыс. жителей Кот-д'Ивуара покинули страну, раздираемую политическими распрями.

Совет Безопасности ООН решительно осудил нападения на миротворцев ООН и мирных жителей Кот-д'Ивуара. США, Франция, ООН и Африканский Союз (АС) выдвинули Л.Гбагбо ultimatum, призвав его уступить власть Уаттаре, легитимность которого была признана Генеральной Ассамблей ООН.

Г.Соро, премьер-министр в правительстве А.Уаттары, обратился по французскому телевидению к СБ ООН, Евросоюзу и АС с призывом

применить силу в отношении Л.Гбагбо, который потерпел поражение на президентских выборах, но не желал отдавать власть. По его мнению, страна оказалась расколотой на два лагеря и двигалась к гражданской войне.

В начале 2011 г. наступило относительное затишье, но уже в марте политическое противостояние действительно приобрело характер гражданской войны. Л.Гбагбо начал применять тяжелое оружие против сторонников А.Уаттары и французских миротворцев, которые открыто выступили на стороне повстанцев. Пользуясь поддержкой французской военной авиации и миротворческих сил ООН, оппозиционеры в начале апреля 2011 г. установили контроль над всей территорией страны.

11 апреля французские танки при поддержке авиации сломили сопротивление немногих оставшихся сторонников Л.Гбагбо. В этот же день он был арестован в бункере своей резиденции в Абиджане французским спецназом и передан в руки оппозиции.

Став президентом, А.Уаттара 11 декабря 2011 г. провел парламентские выборы, пытаясь покончить с почти 10-летним периодом конституционного хаоса в стране. Несмотря на то что сторонники Л.Гбагбо их бойкотировали, коалиция сил, верных А.Уаттаре, получила абсолютное большинство (255 мест) в однопалатном парламенте, правда, при относительно низкой явке избирателей.

Однако предвыборная кампания не свидетельствовала о том, что обстановка в Кот-д'Ивуаре входит в нормальное русло. За 10 дней до выборов бывший президент Л.Гбагбо был экстрадирован в Гаагу, чтобы предстать перед Международным уголовным судом за совершение преступлений против человечности по четырем пунктам: убийства, изнасилования, преследование и негуманные действия. В дни, предшествующие голосованию, в столкновениях погибли пять человек, а сами выборы проходили в условиях повышенных мер безопасности. Порядок обеспечивали 25 тыс. сотрудников ивуарийских сил безопасности, а также 7 тыс. миротворцев ООН¹².

§ 2. Метаморфозы ивуарийской власти

Главной особенностью политики, проводимой А.Уаттарой в отношении оппозиции, явилась ее изоляция от участия в управлении государством. Однако он не отказался от политического диалога с ней и доверил его опытнейшему политику Даниэлю Каблану Дюнкану, занимающему с 2012 г. пост премьер-министра страны*. Одновременно Д.К.Дюнкан –

* Д.К.Дюнкан был министром иностранных дел при президенте А.К.Бедье (1993–1999).

вице-президент Демократической партии (ДПКД), второй по численности и значимости политической партии*, входящей в состав Национальной ассамблеи.

Даниэль Каблан Дюнкан родился в 1943 г. в Уэлле, в 320 км от Абиджана. Принадлежит к народу нзима. С 1957 по 1963 г. учился в классическом лицее Абиджана, где получил степень бакалавра в области математики. Затем окончил подготовительные курсы в лицее им. Мишеля Монтеня в Бордо, там же высшую школу экономики. С 1964 по 1968 г. учился в Институте коммерции в Нанси. В 1968 г. получил диплом специалиста по международной торговле в Институте международной торговли в Париже.

В 1974 г. Д.К.Дюнкан поступил на работу в Центральный банк государства Западной Африки. В 1986 г. становится генеральным директором Национальной кассы ивуарийского социального страхования. В 1990 г. Д.К.Дюнкан назначен министром-делегатом по делам экономики, финансов, планирования торговли и промышленности при премьер-министре А.Уаттаре.

С 1993 по 1999 г. при президенте А.К.Бедье занимает пост премьер-министра. Он отвечает за экономику, финансы, планирование и развитие. В декабре 1999 г. Д.К.Дюнкан вместе с А.К.Бедье был отстранен от власти в результате военного переворота. До ноября 2000 г. находился в изгнании в Париже, затем вернулся на родину.

В 2011 г. Д.К.Дюнкан возглавляет ивуарийскую дипломатию. После распуска правительства 14 ноября 2012 г. президент А.Уаттара назначает его премьер-министром, оставляя за ним пост министра экономики и финансов, учитывая его очень хорошую репутацию у международного сообщества.

Д.К.Дюнкан бегло говорит по-английски, владеет испанским и немецкими языками. А.Уаттара во всем доверяет своему премьеру и считает его компетентным, энергичным, знающим его методы работы. Он – член политбюро Демократической партии Кот-д'Ивуара (Jeune Afrique, Tunis, № 2718 du 10 au 16 février 2013. P. 74–75).

7 января 2016 г. президент А.Уаттара отправил правительство в отставку и в тот же день назначил Д.К.Дюнканна на пост премьер-министра. 9 января 2017 г. по указу главы государства он становится вице-президентом страны.

* ДПКД располагает 76 местами из 255 в Национальной ассамблее. Партия А.Уаттары – Республиканское демократическое объединение (РДО) имеет 122 места.

Председатель партии – 75-летний А.К.Бедье, главный сторонник достижения консенсуса в Кот-д'Ивуаре. Для А.Уаттары коалиция с ДПКД, которую еще называют партией уфуэтистов, очень важна, поскольку из-за солидного возраста ее руководителей, большинству из которых от 60 лет и старше, гарантирована предсказуемость ее политики, хотя многие члены этой партии открыто сожалеют об отстранении их от управления государственными структурами¹³.

В октябре 2014 г. обе партии создали Объединение уфуэтистов за демократию и мир (ОУДМ) во главе с лидером ДПКД А.К.Бедье. Целью этого блока, по мнению его участников, является «спасение страны от кораблекрушения» и обеспечение успеха ОУДМ на выборах 2015 г. На съезде было принято решение об установлении поочередности пребывания у власти каждой из этих двух партий, начиная с 2020 г.¹⁴ Сам А.Уаттара возлагал большие надежды на это объединение, которое, по его словам, еще не будучи официально оформленным, помогло ему прийти к власти в 2010 г. В свою очередь, Д.К.Дюнкан уже около 40 лет находится в дружеских доверительных отношениях с А.Уаттарой. Еще в 1990 г., будучи премьер-министром в правительстве Уфуэ-Буаньи, он пригласил Д.К.Дюнкана к себе на работу в качестве министра экономики, финансов и планирования. Их сотрудничество было достаточно плодотворным¹⁵.

И даже когда конституционный преемник Ф.Уфуэ-Буаньи А.К.Бедье предложил Д.К.Дюнкану возглавить Национальную ассамблею, тот согласился занять этот пост только после одобрения своего друга Алассана Уаттары.

На нынешнем этапе политического развития Кот-д'Ивуара оппозиция фактически не представлена в Национальной ассамблее. Небольшой уступкой властей явилось лишь то, что ей было отведено три места в составе Экономического и социального совета страны. Но и этот шаг в отношении оппозиции был нивелирован в феврале 2014 г. фактом выдачи властями Кот-д'Ивуара одного из оппозиционных лидеров – Шарля Бле Гуде Международному уголовному суду.

Шарль Бле Гуде родился в 1972 г. в Ниагбрайо, на востоке Кот-д'Ивуара. В 1990 г. вступил в Федерацию студентов и школьников Кот-д'Ивуара (FESCI), в которой с самого начала занимал разные руководящие посты. В 1996 г. он становится национальным секретарем ее бюро, а с 1998 г. на протяжении двух лет – генеральным секретарем этой организации. В период с 1994 по 1998 г. Ш.Бле Гуде 8 раз был заключен в тюрьму за активное участие в борьбе студенческих профсоюзов за свои права. В 2001 г. он создает Панафриканский конгресс молодых патриотов – движение, которое своей главной целью провозгласило борьбу

против империализма и неоколониализма. В это же время он проходит обучение по предупреждению и управлению конфликтами в Манчестере. Его возвращение в Абиджан из Англии совпало с началом гражданской войны в Кот-д'Ивуаре (2002–2004) и с созданием организации под его руководством – Объединения молодых патриотов, которое организовывало манифестации (не всегда мирные) за вывод из страны невуарийских вооруженных сил и экономическую независимость страны. Это объединение, обычно называемое Молодые патриоты, оказывало поддержку президенту Л.Гбагбо на протяжении всего вооруженного конфликта, переросшего в гражданскую войну.

6 ноября 2004 г. авиация Национальных вооруженных сил Кот-д'Ивуара (FANCI) разбомбила французскую базу в Буаке. В ответ Франция разрушила с воздуха все военно-воздушные силы FANCI. В тот же день Ш.Бле Гуде обратился по телевидению с призывом к сопротивлению против присутствия французского контингента на территории Кот-д'Ивуара. Он сказал следующее: «Если вы спите, – просыпайтесь. Если вы едите, – остановитесь. Все – в аэропорт! Час выбора между смертью и позором или достоинством пробил». Он призывал громить недвижимость, принадлежащую французским и другим западным собственникам.

ООН на основании резолюции 1633 резко осудила призывы Ш.Бле Гуде к насилию против размещенного в Кот-д'Ивуаре своего персонала и других иностранных граждан, находящихся в стране. Она выступила против насильственных действий, совершаемых уличной милицией по запугиванию персонала ООН, – Международной рабочей группы и независимой прессы, а также препятствию работе международных радиостанций.

После президентских выборов в ноябре 2010 г. Ш.Бле Гуд был назначен министром молодежи и профессионального образования в правительстве премьер-министра Жильбера Мари Н'Гбо Аке, назначенного Л.Гбагбо, но не признанного оппозицией и международным сообществом.

После вооруженного столкновения между сторонниками Л.Гбагбо и А.Уаттары, имевшего место 12 марта 2011 г., он пытался скрыться в Гане, но был задержан ивуарийской жандармерией в Абуассо. 21 марта его освободили, и он вернулся в Абиджан, где сразу же начал призывать молодых ивуарийцев примкнуть к силам, которые выступают на стороне Л.Гбагбо. 26 марта 2011 г. Ш.Бле Гуде организовал грандиозную манифестацию по поддержке Л.Гбагбо, собравшую несколько сотен тысяч участников.

11 апреля 2011 г. после штурма бункера Л.Гбагбо и его ареста силами А.Уаттары он скрывался в Гане. 17 января 2013 г. Ш.Бле Гуде был

арестован в Аккре. 1 октября того же года Международный уголовный суд (МУС) выдал ордер на его арест за преступления против человечности, совершенные им в 2010–2011 гг.

20 марта 2014 г. Совет министров Кот-д'Ивуара согласился выдать его МУС. 22 марта Ш.Бле Гуде был экстрадирован в Гаагу.

Поводом для его экстрадиции послужило прежде всего то, что он являлся ближайшим сподвижником Л.Гбагбо. Ш.Бле Гуде – бывший студенческий лидер, которого называли «генералом улицы». Во время постэлекторального кризиса он призывал ивуарийских граждан взяться за оружие. Еще до экстрадиции Ш.Бле Гуда в Гаагу, с момента своего прихода к власти, А.Уаттара заключил в тюрьму многочисленные кадры оппозиции, главным образом – членов ИНФ. И выборы в парламент 2012 г. вообще прошли без ее участия. То же самое происходило на региональных и муниципальных выборах в том же году.

Ивуарийские оппозиционеры считают, что в стране установился «президентско-монархический» режим, т.к. глава государства в своих действиях не ищет поддержки у Национальной ассамблеи, он ее «не боится»¹⁶. Оппоненты заявляют об отсутствии независимого правосудия, меркантилизме и коррупции, посягательствах на права человека. После экстрадиции в Гаагу Ш.Бле Гуде ИНФ объявил о конце политического диалога с правительством, указывая на этот факт как на одно из главных препятствий к примирению¹⁷.

Мамаду Кулибали утверждает, что «А.Уаттара управляет страной без всякой оппозиции, несмотря на то, что в стране действуют 90 политических партий и объединений¹⁸.

Мамаду Кулибали родился в 1957 г. Диула по происхождению. Его мать была торговкой на деревенском рынке. Мамаду – 6-й ребенок из 10 детей в семье. Его жена Амусса Лимата – буркинийка. Она оставила профессию преподавателя французского языка, чтобы посвятить себя воспитанию трех дочерей.

Мамаду Кулибали был самым молодым агреже из Кот-д'Ивуара, в 30-летнем возрасте прошедшем конкурс на замещение должности преподавателя экономики в университете Aix-Marseille III (Марсель, Франция). У него много публикаций по экономическим и финансово-валютным проблемам своей страны.

В 1999 г. М.Кулибали назначен министром экономики и финансов и министром по бюджету Кот-д'Ивуара. В 2000 г. был избран депутатом Национальной ассамблеи от коммуны Абиджана – Кумасси. С 2001 по 2011 г. – президент законодательного органа страны, член ИНФ.

30 марта 2011 г. он покинул страну и переехал в Гану, где к тому времени проживала его семья. Позже вернулся и в том же году основал оппозиционную революции А.Уаттары партию Свободы и демократии за Республику («Lider»).

По его мнению, лучшим для Африки является парламентский режим с децентрализацией власти, благодаря которому африканские государства обрели бы стабильность. Он ссылается на опыт страны с режимом парламентского типа – Кабо-Верде, которая, как считает М.Кулибали, преуспела в своем развитии. Он уверен, что «государство, управление которым зависит от воли одного человека, – слабое. И хотя такие страны, как Франция, – президентские, тем не менее там власть децентрализована: города, департаменты, регионы имеют свою власть и свои финансовые средства»¹⁹.

Ивуарийская оппозиция предлагала ввести пост вице-президента. Это мнение усилилось после болезни А.Уаттары в феврале 2014 г., когда он внезапно покинул страну и уехал на лечение во Францию, которое продолжалось больше месяца. Она считает, что введение этого поста необходимо для того, чтобы в периоды, подобные этому, страна не оставалась в состоянии неопределенности и была способна, как того требует конституция, в течение 45–90 дней организовать президентские выборы²⁰.

Противники А.Уаттары уверены, что больше всего существующий режим боится возвращения Л.Гбагбо. Угрозы внутреннему миру в стране на сегодняшний день идентичны тем, которые существовали при прежнем президенте. Оппозиция понимала, что на очередных президентских выборах, которые состоялись в 2015 г., действующий в стране режим вряд ли уступит власть. И одной из причин отказа делить власть с оппозицией являлся страх перед уголовным наказанием, которое потенциально могло последовать, за злоупотребления и нарушения прав человека. При этом оппозиция не исключала персональную ответственность за это²¹.

Большие споры в стране вызывает намерение действующей власти принять закон о гражданстве и земельных отношениях. Оппозиция пытается понять, с какой целью правительство А.Уаттары собирается принимать этот закон незадолго до президентских выборов. Не секрет, что оба эти вопроса лежали в основе кризисов, которые переживала страна на протяжении 15 лет.

По мнению М.Кулибали, они – основополагающие и должны решаться при помощи широкого обсуждения и при осуществлении переписи населения. Он предостерегал власть от оперативного решения этой проблемы.

Однако и в самой оппозиции не наблюдается единства по данному вопросу. Так, глава ИНФ – организации, которая в настоящее время объединяет 11 оппозиционных партий, – Паскаль Аффи Н.Гессан призывает к бойкоту массовой переписи, аргументируя это тем, что сначала должны быть преодолены политические препятствия, а именно: раскол общества. Он считает, что «ивуарийцы каждодневно живут в ощущении борьбы между лагерем победителей – про-Уаттара и побежденных – про-Гбагбо»²².

Паскаль Аффи Н'Гессан – политический деятель, соратник Л.Гбагбо родился в 1953 г. в Буадикро (Кот-д'Ивуар). В 1969 г. поступил в технический лицей Абиджана. После окончания учебы он работал электромехаником в Абиджанском университете. С 1984 по 1986 г. обучался во Франции, в Национальном институте по телекоммуникациям в Эви, где получил диплом инженера гражданских телекоммуникаций. В 1986 г. во Франции он знакомится с Л.Гбагбо, вступает в Ивуарийский народный фронт, а с 1990 г. становится членом его Национальной дирекции. В настоящее время Аффи Н'Гессан – председатель ИНФ.

С января по октябрь 2000 г. он был министром промышленности и туризма, а с октября 2000 по март 2003 г. – премьер-министром Комод'Ивуара при правительства Л.Гбагбо.

Вице-президент ИНФ – Альфон Дуати назвал перепись «несвоевременной, готовящей фальсификацию президентских выборов в 2015 г.»²³. По его мнению, «благодаря собранным результатам, власть будет национализировать (давать гражданство) большому количеству иностранцев, живущих на ивуарийской территории, рассчитывая на них как на дополнительный избирательный округ для А.Уаттары»²⁴.

Но еще больше вопросов у ивуарийской политической элиты вызывало включение в переписной лист графы «этничность»*. Большинству непонятно, почему спустя 50 лет после провозглашения независимости государства Кот-д'Ивуар должен проводить идентификацию граждан по их этнической принадлежности. К тому же, если перепись, как утверждает правящий класс, – это инструмент развития, тогда в чем смысл распределении ивуарийцев по этносам и как это поможет развитию страны²⁵.

Ивуарийский юрист Блоаде Нансемон считает, что «определение национальности и гражданства создает щекотливую проблему в стране. Именно спор об ивуарийности способствовал в свое время (в 1990-х – начале 2000-х гг.) радикализации политического пейзажа»²⁶.

* Перепись иванийского населения началась в апреле 2014 г.

Чтобы «успокоить» оппозицию, Национальная ассамблея 11 декабря 2013 г. сделала следующее заявление: «такие структуры, как налоговые службы, здравоохранение, социальное обеспечение, нуждаются в таком виде информации для выработки своей стратегии действий»²⁷. Данный ответ не удовлетворил оппозицию. Она убеждена, что для определения суммы налога, которую гражданин должен платить государству, вовсе не обязательно знать его этническую принадлежность²⁸. Оппозиция предполагала, что перед президентскими выборами А.Уаттара хочет иметь поддержку народности диула, которая исповедует ислам и к которой он сам относится.

В противовес таким решениям власти оппозиция призывала своих сторонников к созданию коалиции против режима А.Уттары. По мнению М.Кулибали, это объединение не должно делить ивуарийское общество по этническому и религиозному признакам²⁹.

Его программа, вокруг которой, как он полагал, должна объединиться оппозиция, состоит из пяти пунктов: всеобщая перепись населения; обновление избирательного списка; образование новой независимой избирательной комиссии; определение статуса оппозиционных политических партий; реформа структуры безопасности. Главным условием при создании коалиции является отказ от любых предложений по вхождению в правительство³⁰.

В апреле 2014 г. в Абиджане М.Кулибали вместе с президентами трех оппозиционных партий подписал «Декларацию 3-го пути»³¹. Она представляла собой документ, отражающий платформу партий, выступающих против государственных переворотов, бунтов, жестокости и насилия как способов прихода к власти³². Декларация призывала к построению ивуарийской демократии на базе соглашений и справедливости: «войны, восстания, насилие не должны больше никогда иметь место в нашей прекрасной стране», – говорится в ней³³.

Сторонники коалиции считали, что «Кот-д'Ивуар находится на перекрестке путей» и что «ближайшие президентские выборы станут выбором между коррумпированным декадентским, негуманистическим обществом и обществом солидарности и эффективной демократии»³⁴.

Другая часть ивуарийской оппозиции во главе с ИНФ не была склонна проявлять лояльность к политике, проводимой А.Уаттарой. Она убеждена в правильности направления своих действий, выступает за сконцентрированное освобождение Л.Гбагбо, которого ставит на одну ступень с такими великими борцами за освобождение Африки, как П.Лумумба и Н.Мандела³⁵.

В октябре 2015 г. в Кот-д'Ивуаре состоялись очередные президентские выборы. Из 33 кандидатов на высший пост, выдвинувших свои кандидатуры, к выборам избирательная комиссия допустила только 10. Од-

ним из первых свою кандидатуру на второй президентский срок выдвинул А.Уаттара.

Памятя о том, что главной оппозиционной силой против него по-прежнему является ИНФ, идейным вдохновителем которого остается Л.Гбагбо, А.Уаттара в течение 2014–2015 гг. предпринял ряд мер понейтрализации своих самых опасных политических противников: арест и экстрадиция в Гаагскую тюрьму Шарля Бле Гуде – лидера молодежного крыла ИНФ, а в октябре 2015 г. заключение в тюрьму в Кот-д'Ивуаре Ажена Юана Би, одного из лидеров молодежного крыла ИНФ. В декабре 2014 г. в Абиджане состоялся суд над «первой» леди – Симоной Гбагбо, которая была осуждена на 20 лет тюрьмы по обвинению в геноциде и преступлениях против гражданского населения Кот-д'Ивуара.

Симона Гбагбо родилась в 1949 г. в Мооссу. Она из многодетной семьи (18 детей, из которых 15 девочек). Получила университетское образование сначала в Абиджане, затем в Сорbonne (Университет Париж XIII), позже защитила диссертацию по филологии в Дакарском университете. В 1984 г. ей было присвоено звание доктора филологических наук в Абиджанском университете.

В 70–80-х годах XX в. С.Гбагбо – активная участница профсоюзного движения в стране. Много раз была арестована за борьбу против авторитарного режима Ф.Уфуз-Буаны, выступала за установление многопартийности в Кот-д'Ивуаре. В 1973 г. она познакомилась со своим будущим мужем Лораном Гбагбо, в то время преподавателем истории в Абиджанском лицее. В 1982 г. Симона является одним из участников создания в подполье организации, которая через 6 лет оформится в Ивуарийский народный фронт (ИНФ).

В 1989 г. она стала женой Л.Гбагбо. В 1995 г. С.Гбагбо избирается депутатом парламента от коммуны Абобо, а затем председателем парламентской группы ИНФ в Национальной ассамблее.

В течение 10 лет (2000–2010) она являлась не только «первой леди» Кот-д'Ивуара, но и опытным политиком, имевшим стаж нелегальной работы и тюремного заключения. С.Гбагбо была достаточно влиятельной фигурой в политических кругах своей страны, вторым человеком в партии своего мужа – ИНФ. Недоброжелатели окрестили ее «серым кардиналом» и даже «тропической Хиллари Клинтон».

Известно, что она покровительствовала своим родственникам, которые в эпоху правления ее мужа были членами правительства. Так, например, Жильбер Мари Н'Гбо Аке стал премьер-министром по борьбе со СПИДом. Симона была уверена и даже заявляла об этом журналистам, что все министры считаются с ней.

После отстранения от власти в апреле 2011 г. Л.Гбагбо она была арестована по обвинению в экономических преступлениях и причастности к политическим, инкриминируемым ее мужу.

В ноябре 2012 г. Международный уголовный суд (МУС) в Гааге выдал мандат на ее арест за преступления против человечности, совершенные ею с 2010 по 2011 г. В истории МУС это был первый случай преследования «первой леди». Однако президент А.Уаттара принял решение судить ее в Кот-д'Ивуаре. 15 марта 2015 г. Верховным судом страны был вынесен окончательный приговор о ее заключении в тюрьму Кот-д'Ивуара на 20 лет (<http://www.actupe.info/astuce-lire-les-video-google-Wikipedia. L'encyclopedie libre Cimone Gbagbo>).

Amnesty International за 20 дней до выборов обратила внимание на то, что с их приближением многие оппозиционеры, выступающие против режима А.Уаттары, были заключены в тюрьму. В отчете этой организации было зафиксировано, что «в течение второй половины сентября 2015 г. около 60 человек, многие из которых являлись кадровыми офицерами – сторонниками Л.Гбагбо, были арестованы и по меньшей мере 30 из них на момент выборов находились в заключении»³⁶. Тогда Amnesty International выступила с обращением к властям Кот-д'Ивуара «положить конец арестам оппозиционеров, нагнетанию атмосферы страха, который препятствует осуществлению свободы самовыражения»³⁷.

Для победы А.Уаттары был задействован мощный административный ресурс: гигантские афиши, его многочисленные поездки по стране и выступления, обещание утвердить программу экономического и социального развития страны до 2020 г., которая, по его словам, будет более амбициозной, чем все, принятые ранее³⁸. Во время избирательной кампании действующий президент выдвинул концепцию «нового ивуарийца». А за несколько дней до выборов он объявил, что в случае своей победы в следующем (2016) в стране будет проведен референдум, а потом, по его результатам, принята новая Конституция³⁹.

В победе А.Уаттары на выборах были заинтересованы международные финансово-промышленные корпорации. Не секрет, что Кот-д'Ивуар занимает важное стратегическое положение в западной части Африканского континента, владеет значительными запасами газа, нефти, алмазов, золота, выполняет роль ведущего мирового поставщика какао. Неслучайно срок действия мандата Совета Безопасности ООН от 25 июля 2014 г. о пребывании в стране двух батальонов «голубых касок», состоявших из 6 тыс. военнослужащих, согласно резолюции 2162, был продлен до завершения президентских выборов 25 октября 2015 г. Порядок на 19 тыс. избирательных участков должны были обеспечивать 28 тыс. жандармов, полицейских, военных и 6 тыс. «голубых касок»⁴⁰.

Активная предэлекторальная кампания А.Уаттары отодвинула оппозицию на второй план. Главным фактором, предвещавшим ее поражение, было отсутствие единства внутри нее. Несмотря на все усилия создать союз оппозиционных сил, ей не удалось объединить все партии и движения, которые хотели смены власти демократическим путем.

Нельзя сказать, что не было попыток организации единого блока оппозиции. Так, в мае 2015 г. провозглашается создание Национальной коалиции за изменения (НКИ) против А.Уаттары. Ее возглавили такие видные политики, как бывший премьер-министр Шарль Конан Банни и бывший президент Национальной Ассамблеи Мамаду Кулибали. Была даже принята Хартия НКИ, главные требования которой заключались в освобождении Л.Гбагбо и роспуске нынешней избирательной комиссии, которую оппозиционеры считали слишком про-президентской⁴¹.

Но эта коалиция оказалась нежизнеспособной. Она просуществовала только на бумаге. Каждый из ее лидеров старался защищать свои личные интересы. И это было неслучайно: вскоре Ш.К.Банни и М.Кулибали выдвинули свои кандидатуры на пост президента, но за несколько дней до выборов добровольно отказались в них участвовать, объяснив это отсутствием прозрачности избирательного процесса. То же самое сделал еще один из кандидатов на пост президента – Эсси Амара Бертан, бывший министр иностранных дел и бывший президент Африканского союза. Именно его кандидатура вызывала перед выборами большое беспокойство в лагере А.Уаттары. Он был достаточно известным политиком не только в Кот-д'Ивуаре, но и на Африканском континенте.

Самый большой раскол накануне выборов произошел в Ивуарийском народном фронте. В апреле 2015 г. большая часть его членов, провозгласившая Л.Гбагбо своим президентом, призвала к бойкоту этих выборов до тех пор, пока он не будет освобожден. Однако занявший пост председателя ИНФ Паскаль Аффи Н'Гессан не согласился с мнением большинства и призвал членов ИНФ участвовать в выборах, дабы избежать «политической смерти этой организации»⁴². Более того, он выдвинул свою кандидатуру на пост президента от ИНФ и принял участие в выборах. Пренебрежение мнением большинства однопартийцев привело к тому, что многие из них отвернулись от него, назвав его коллaborационистом.

В августе 2015 г. Конституционному Совету страны был представлен список из 33 кандидатов на пост президента, что стало рекордом для Кот-д'Ивуара. В списке были даже кандидатуры трех женщин. Но к выборам допустили только 10 кандидатур, главными из которых были: А.Уаттара, Эсси Амара, Мамаду Кулибали, Шарль Конан Бедье, Конан Куадью Бертан, Паскаль Аффи Н'Гессан и др. Однако в конце сентября

Эсси Амара объявил о снятии своей кандидатуры и выхода из избирательной кампании.

Амара Эсси родился в 1944 г. в Буаке. Свою дипломатическую карьеру он начал в возрасте 27 лет в 1971 г. в Бразилии. Через два года он был направлен в Нью-Йорк, где работал в постоянной миссии Кот-д'Ивуара при ООН. Позднее Ф.Уфуз-Буаны отправляет Амара Эсси чрезвычайным и полномочным послом в Швейцарию, где он до 1978 г. одновременно является президентом «Африканской группы» и «Группы 77» при ООН в Женеве.

В 1981 г. Амара Эсси назначается постоянным представителем Кот-д'Ивуара в ООН в Нью-Йорке и одновременно послом Кот-д'Ивуара в Аргентине и на Кубе.

С 1990 по 2000 г. он – министр иностранных дел Кот-д'Ивуара.

В 2001 г. Амара Эсси при поддержке Л.Гбагбо в возрасте 57 лет избран генеральным секретарем Организации африканского единства. А с июня 2002 г. в связи с созданием Африканского союза он стал его временным президентом на период до 2003 г.

7 декабря 2014 г. Амара Эсси выдвинул свою кандидатуру на пост президента Республики от Демократической партии Кот-д'Ивуара на выборах 2015 г. Но незадолго до них отказался от участия вместе с двумя другими претендентами.

Являясь школьным другом Л.Гбагбо, он выступает за его освобождение. Амара Эсси даже встречался с ним в гаагской тюрьме (https://fr.wikipedia.org/wiki/Essy_Amara#Carri_C3.A8re_diploma).

После него о выходе из избирательной кампании заявил Мамаду Кулибали, объяснив это тем, что считает выборы заранее сфальсифицированными. Третьим из списка претендентов, снявшими свои кандидатуры, стал Шарль Конан Банни. Свой поступок за два дня до выборов он объяснил отсутствием прозрачности избирательного процесса.

25 октября 2015 г. в Кот-д'Ивуаре состоялись выборы президента, они прошли в один тур голосования. За А.Уаттару отдали голоса 83,6% избирателей, за П.Аффи Н'Гессана – 9,29%, за Конана Куадью Бертана (Демократическая партия Кот-д'Ивуара) – 3,88%. Остальные претенденты не набрали даже по одному проценту⁴³. Явка избирателей составила 54,63%⁴⁴. Часть оппозиции, в основном это члены и сторонники ИНФ, бойкотировала выборы. «Ультра» от ИНФ во главе с Абдураманом Сангаре обвинили П.Аффи Н'Гессана в предательстве с целью «вытолкнуть Л.Гбагбо за пределы ивуарийской политической системы». Они не признают А.Уаттару и рассматривают его как диктатора, «поставленного на трон Францией». Они приняли решение и впредь отказываться от уча-

стия в каких бы то ни было выборах без освобождения Л.Гбагбо, которого считали всегда своим лидером. «Ультра» бойкотировали референдум и парламентские выборы 2016 г. в отличие от тех, кто поддерживал П. Аффи Н'Гессана.

Таким образом, отсутствие единого кандидата от оппозиции, тем более ее идейного вдохновителя Л.Гбагбо, привело оппозиционные силы к поражению на президентских выборах 2015 г. И тем не менее сейчас трудно прогнозировать, как отразится на социально-политической обстановке в Кот-д'Ивуаре результат процесса над Л.Гбагбо, который, очевидно, закончится не скоро.

В социальных сетях еще задолго до его начала была создана «Ассоциация друзей Л.Гбагбо» во главе с Рафаэлем Дагбо. Она объединяет его сторонников во всем мире, тех, кто считает несправедливыми выдвинутые против него обвинения и требует восстановления реальных фактов его деятельности, оценки его роли на посту президента, а также его реабилитации и освобождения⁴⁵.

Сторонники Л.Гбагбо нашли поддержку у таких африканских экс-президентов, как Жоакин Альберто Чиссано* и Нисефор Дьендонне Согло**. В сентябре 2015 г. они обратились с письмом к прокурору МУС Фату Бенсуда, в котором просили ее пересмотреть дело Л.Гбагбо с целью его прекращения или приостановки. Оба экс-президента считают, что «процесс над Л.Гбагбо еще больше усилит противоречие и вражду между ивуарийскими гражданами и что, если он будет признан виновным и осужден МУС, это может привести к настоящему конфликту внутри страны»⁴⁶.

1 октября 2015 г. защита Л.Гбагбо представила МУС ходатайство о переносе процесса в Абиджан или в Арушу (Танзания). Но прокурор Фату Бенсуда отклонила его под предлогом существующего риска волнений в Кот-д'Ивуаре в случае возвращения Л.Гбагбо и Ш.Бле Гуде в Абиджан. Что касается Аруши, то она сослалась на логистические и финансовые трудности⁴⁷.

Африканский Союз (АС) неоднократно высказывал свою озабоченность по поводу отношения МУС к африканским странам. Он называет его предвзятым, поскольку из многочисленных жалоб о предполагаемых преступлениях, а их около 150, поступивших в МУС, его прокурором возбуждены дела только в отношении подданных африканских государств***. Более того, одним из обвиняемых в 2013 г. стал Ухуру Кениа-

* Президент Мозамбика с 1993 по 2004 г.

** Президент Бенина с 1991 по 1996 г.

*** Томаса Лубангу (ДРК), Омара аль-Башара (Судан), Муаммара Каддафи (Ливия), его сына Саифа аль-Исамана, Абдулы аль-Сенусси (Ливия), Ухуру

Кениата (Кения), Жана Пьера Бамба (ЦАР), Лорана Гбагбо (Кот-д'Ивуар) и пяти членов вооруженных формирований Господней армии сопротивления (Уганда). Причем если четверо обвиняемых были переданы в суд самими государствами, два – Советом Безопасности ООН, то уголовные дела Л.Гбагбо и У.Кениата были начаты по собственной инициативе прокурора МУС (<http://ru.wikipedia.org/wiki%DO%5B%DO%6B%DO%8B>).

В 2013 г. АС обратился в Совет Безопасности ООН с просьбой призвать МУС отложить дела против действующих лидеров и прежде всего против президента У.Кениата, которого прокуроры МУС обвиняли в совершении преступления против человечности во время политического кризиса 2007–2008 гг., возникшего в результате его поражения на президентских выборах. В декабре 2014 г. обвинения были сняты из-за отсутствия доказательств⁴⁸.

В январе 2015 г. во время встречи на высшем уровне, состоявшейся в Аддис-Абебе (Эфиопия) под председательством Р.Мугабе, АС обсудил проект создания собственного африканского уголовного суда и внес предложение о выходе африканских стран из МУС⁴⁹.

Что же касается самого процесса, то в день его открытия, 28 февраля 2016 г., около 1200 сторонников экс-президента прибыли в Гаагу. Они пообещали широко освещать ход процесса в социальных сетях или во время пресс-конференций с участием СМИ. Эти люди прибыли из Кот-д'Ивуара, Франции, Бельгии, Дании, США и др. стран. Их пребывание в Нидерландах финансировалось зятем Л.Гбагбо – Стефаном Кипре⁵⁰.

Собравшись перед зданием МУС, они держали портреты Л.Гбагбо и Ш.Бле Гуде и ивуарийские флаги. На транспарантах было написано: «Процесс стыда!», «Все в Гааге 28 января 2016 г.!». Сторонники подсудимых скандировали лозунги: «Освободите Гбагбо!», «Наш президент – жертва заговора, подстроенного Францией!». По их мнению, экс-президент был похищен и депортирован из своей страны, и это им напоминает колониальную эпоху, когда африканцев насильно вывозили с их исторической родины и продавали в рабство. Они верят в то, что в суде над Л.Гбагбо должна восторжествовать справедливость⁵¹.

В Абиджане сторонники экс-президента тоже следят за процессом, который вызывает большой интерес у обычных жителей. Сам процесс, проходящий в Гааге, передается в Абиджане по Интернету и по панафриканскому каналу Africa 24. Ивуарийское общественное телевидение его не транслирует. Но на гигантских экранах, размещенных в Абиджане, можно видеть сам процесс. Сторонники А.Уатары считают, что он

«приведет наконец ивуарийский народ к духовному очищению, в котором тот так нуждается»⁵².

Противоречия между сторонниками и противниками Л.Гбагбо обострились накануне процесса над ним. В начале февраля в Абиджане, в квартале Йопугон, всегда считавшимся прогбагистским, состоялась манифестация в его поддержку, во время которой произошли столкновения ее участников с силами правопорядка.

Особенностью гаагского процесса, который открылся 28 января 2016 г., явилось то, что все, а их 138 свидетелей по делу Л.Гбагбо и Ш.Б.Гуде, были включены в программу по их защите. Согласно этой программе суд не должен разглашать личные данные свидетелей. Для того чтобы не узнали голос дающего показания, используются спецсредства по его искажению, его лицо может быть прикрыто.

Такие действия МУС по «защите свидетеля» вызывают осуждение у сторонников Л.Гбагбо. Они называют суд над экс-президентом «закамуфлированным» и выступают против анонимности свидетелей, против закрытости процесса⁵³.

Несмотря на все меры предосторожности, 6 февраля, во время процесса, судья допустил оплошность, представив свои обвинения после оглашения личных данных свидетелей. Чтобы замять этот казус, прокурор потребовала провести заседание суда при «закрытых» дверях, призвала к защите свидетелей и сделала заявление об утечке информации о свидетелях в социальных сетях. В частности, речь шла о трех бывших генералах Сил защиты и безопасности и об одном политику.

Предъявленные Л.Гбагбо обвинения содержат 22 тыс. страниц, на которых 108 свидетельских показаний и других доказательств, подкрепленных документами.

Адвокаты экс-президента подготовили свои аргументы для оправдания действий своего подзащитного в период с 2010 по 2011 г. По заявлению адвоката Л.Гбагбо Эммануэля Арли, его подзащитный в 2010–2011 гг. вынужден был отстаивать целостность территории своей страны и ее государственные институты от атак со стороны А.Уаттары, который в своих интересах использовал наемных солдат из Буркина Фасо. Последние при приближении к Абиджану, в частности к Дюекузу, на западе страны, только за три дня убили 800 человек⁵⁴.

Адвокат сожалеет, что сторона обвинения не принимает во внимание роль внешних факторов, в частности Франции* и бывшего в то время президентом – Н.Саркози⁵⁵. По его мнению, именно по указанию главы

французского государства осуществлялась переброска в Абиджан верных А.Уаттаре вооруженных сил, снабжение их оружием, несмотря на эмбарго на поставки в Кот-д'Ивуар всякого рода вооружений, согласно резолюции Совета Безопасности ООН, принятой в 2004 г. М.Эммануэль Арли считает неправомерным оправдание Елисейским дворцом своих действий необходимостью защиты ивуарийского населения от кровопролития.

Он обвинил Париж в действиях «исподтишка», приведшим «к свержению экс-президента». Адвокат напомнил, что его «клиент был арестован в апреле 2011 г. после французских бомбардировок», что Франция не хотела мирных переговоров между двумя «соперниками на президентских выборах конца 2010 г.»⁵⁶. По мнению М.Эммануэля Арли, именно лагерь А.Уаттары подготовил силовой захват власти, в том числе и с помощью рекрутования наемников из Буркина Фасо в начале 2010 г.⁵⁷

Сторонники Л.Гбагбо, поддерживающие его во время судебного процесса в Гааге, обвиняют А.Уаттару в том, что он принимал участие в финансировании государственных переворотов 1999 и 2002 гг., а также гражданской войны 2002–2004 гг.⁵⁸

Главный обвинитель Л.Гбагбо на судебном процессе – гамбийский прокурор Фату Бенсуда. В 2013 г. она подверглась критике со стороны МУС за то, что собранные ею материалы (досье) оказались недостаточными для открытия процесса. В них были обнаружены факты, совсем не относящиеся к Кот-д'Ивуару времен правления Л.Гбагбо. Например, в них содержались материалы о вымогательстве милиции, которое происходило на самом деле не в Кот-д'Ивуаре, а в Кении⁵⁹. В конце концов новое досье было собрано и это дало возможность прокурору МУС предъявить обвинение экс-президенту, выписать мандат на его экстрадицию и арест за совершенные им преступления.

Что касается самого Л.Гбагбо, то, находясь в заключении, он по мере возможности все это время поддерживал отношения с членами своей партии – ИНФ. Он принимал их у себя, за исключением П.Аффи Н'Гессана, которому отказал во встрече, считая его предателем. В доверительной беседе в Гаагской тюрьме с двумя последними посетителями, пожелавшими остаться неизвестными, за несколько дней до начала процесса над ним он сказал, что у него нет ни ненависти, ни зла по отношению к своим противникам. В этом разговоре Л.Гбагбо поведал им о том, что «когда был президентом, мог бы 10 раз отправить А.Уаттару в тюрьму» (здесь речь идет о роли последнего в гражданской войне 2002–2004 гг.)⁶⁰. Экс-президент убежден, что мог бы быть еще полезен своей стране, делая все, что способствовало бы национальному примирению⁶¹.

* Нельзя забывать, что 10% бюджета МУС финансируется Францией (http://www.panafricain.com/index.asp?page=aetail_article&art=11-2.XI.2015)

Сейчас мало кто надеется на оправдание и освобождение Л.Гбагбо*. Максимальное наказание МУС – 30 лет тюрьмы, но суды могут потребовать более сурового наказания, если в процессе суда выяснятся другие отягчающие обстоятельства.

Безусловно, процесс над экс-президентом африканской страны является беспрецедентным и вызывает возмущение у многих африканских политических деятелей. Некоторые из них считают его позором для всей Африки. Он побудит их с еще большими усилиями добиваться с помощью Африканского Союза создания своего независимого африканского уголовного суда и выхода стран Африканского континента из состава МУС.

§ 3. Новый пересмотр конституции и реакция политических элит страны

Одним из обещаний президента перед выборами в 2015 г. был пересмотр действующей конституции Кот-д'Ивуара и представление ее в новой редакции на общенациональный референдум, назначенный на 30 октября 2016 г. А.Уаттара создает экспертный комитет во главе с профессором конституционного права Урага Обу и девятью специалистами-правоведами.

Желая упрочить свое положение, в июне 2016 г. он проводит встречи с традиционными вождями и оппозицией, на которых обсуждает конституционные изменения, выслушивает их отношение к ним.

Во время встречи с традиционными вождями А.Уаттара пообещал им правовое признание: включение палаты вождей в конституционный механизм. Со своей стороны, они подтвердили свою поддержку референдума, а также проекта введения поста вице-президента** и создания верхней палаты парламента – Сената*** Традиционные вожди во главе с Нанан Амоном Таное Дезире пожелали, чтобы эти изменения конститу-

* Тем не менее более 26 млн подписей собрано в Кот-д'Ивуаре и за ее пределами за освобождение Л.Гбагбо (www.ladepechedabidjan.info/Plus-de-26-millions-signatures-recueilles-en-Cote-d-Ivoire_-et-a-l-exterieur-pour-liberer-Gbagbo_a24274.html (lundi, 16 janvier 2017)

** А.Уаттара предложил избирать вице-президента прямым всеобщим голосованием как и президента Республики (позднее он сам единолично произвел его назначение).

*** По конституции Кот-д'Ивуара, принятой в 2000 г., Сенат упразднялся. Статья 35 уточняла, что «президент Республики избирается на 5 лет всеобщим голосованием и переизбирается только один раз. Кандидат в президенты должен иметь возраст между 40 и 75 годами.

ции «открыли А.Уаттаре путь к возможному третьему президентскому мандату»⁶².

Демократическая партия Кот-д'Ивуара (ДПКИ), входящая в президентскую коалицию политических партий, на своем 12 съезде (2016) приняла резолюцию о необходимости введения поста вице-президента. Председатель партии А.К.Бедье предложил согласиться с мнением А.Уаттары о процедуре формирования сената: две трети его членов избираются, а одна треть назначается президентом⁶³.

В отличие от традиционных вождей и ДПКИ оппозиция, представители которой были приняты президентом на другой день и проинформированы о содержании вносимых в новую конституцию изменений, выразила свою озабоченность и несогласие с рядом предложений А.Уаттары. Например, она считает, что введение поста вице-президента дает последнему право выбора своего преемника, а это, по ее мнению, равносильно «монархической передаче власти»⁶⁴.

Оппозиция заявляет, что «увеличение числа новых институтов власти (вице-президента, сената, палаты вождей) в период, когда бюджет государства оказывается недостаточным для улучшения жизни народа, является анахронизмом»⁶⁵.

23 оппозиционные партии высказались против новой конституции⁶⁶. Участвующий в этой встрече Афи Н'Гессан Паскаль убежден, что «пересмотр конституции не похож на поиск консенсуса между властью и оппозицией, наоборот он еще больше углубит разногласия». Оппозиция считает, что ревизия конституции – это путь к третьему мандату А.Уаттары. По ее мнению, «Кот-д'Ивуар заражен вирусом “третьего мандата”»⁶⁷. Поводом для таких заявлений служит то, что, несмотря на гипотетический характер всех утверждений о третьем мандате президента, союзники А.Уаттары уже сейчас пытаются обосновать его легитимность. Сам же глава государства не говорит ни да, ни нет по этому поводу.

В отличие от сенегальского лидера, который пытается произвести впечатление человека, лояльно настроенного к оппозиции, стремящегося быть с ней в контакте по таким самым волнующим ее проблемам, как предстоящие в 2017 г. парламентские, а в 2019 г. президентские и местные выборы, и который прежде всего хочет избежать острой политической конфронтации в стране, оставляя за собой открытое политическое пространство, президент Кот-д'Ивуара действует более решительно, не «оглядываясь» на своих политических оппонентов. Без всякого согласования и консультаций с оппозицией, используя недавнюю оглушительную победу над ней уже в первом туре президентских выборов в октябре 2015 г., он сразу же решает изменить действующую конституцию страны, утвердить в Кот-д'Ивуаре III Республику с новой III конституцией, которая существенно урезала бы возможности оппозиции.

Для придания этому решению демократической направленности А.Уаттара использует всенародное волеизъявление – референдум, назначенный им на 30 октября 2016 г.

Накануне плебисцита он обращается к гражданам своей страны с радио-телеобращением, в котором делает акцент на то, что «их выбор должен окончательно перевернуть страницу прошлого с его военно-политическими кризисами, потрясавшими страну в течение десятилетий»⁶⁸. Президент призвал всех своих сторонников прийти к урнам и проголосовать.

Если сравнивать результаты голосования в апреле 2000 г. (6 месяцев спустя после военного новогоднего переворота 1999 г.), то тогда за принятие II конституции проголосовало 87% избирателей при явке 56%, а за III в 2016 г. было подано 93,43% голосов при участии в референдуме 42,42%⁶⁹.

Безусловно, определенный подъем авторитета А.Уаттары, поддерживающая ему на референдуме были достигнуты благодаря значительному экономическому росту, который позволил обозревателям говорить о Кот-д'Ивуаре как о первой экономике Субсахарской Африки, вырвавшейся вперед по сравнению с другими странами этого региона⁷⁰.

Здесь нельзя не согласиться с мнением российского ученого Л.Л.Фитуни, считающего, что в результате процесса глобализации произошло усиление дифференциации развивающихся стран как на глобальном, так и на региональном уровне. Даже в Тропической Африке, где большинство стран находились примерно на одном уровне развития, различия между государствами-соседями сегодня становятся весьма значительными⁷¹.

Ивуарийский эксперт-консультант называет Кот-д'Ивуар «локомотивом экономического развития в зоне Западноафриканского экономического и валютного союза (ИЕМОА), полюсом развития, кандидатом на пост представителя от Африки в Совет Безопасности ООН с 2018 по 2019 г.»⁷².

Поддержка населением новой конституции объясняется еще и тем, что властям Кот-д'Ивуара с помощью СМИ и других средств пропаганды удалось убедить ивуарийцев в необходимости внесения в основной документ страны изменений, которые соответствуют реалиям страны. Акцент делался на разъяснение целесообразности удаления из существовавшей ранее конституции концепции «ивуарийности». Исключение данной статьи, по мнению властей, вносит ясность в условия, необходимые для избрания президента Республики.

Дело в том, что противники А.Уаттары не раз упрекали его в буркинабийском происхождении и оспаривали его избрание на высший государственный пост. Они считали, что те, кто был выходцем из других стран, подрывали «стабильность». Именно из-за них Кот-д'Ивуар в тече-

ние 10 лет был разделен на две части между восставшим, поддерживающим А.Уаттару, севером и югом, выступающим в защиту Л.Гбагбо.

Для укрепления властной вертикали новая конституция учреждает пост вице-президента, утверждает двухпалатный парламент, институционализирует палату королей и традиционных вождей, расширяет компетенцию экономического и социального совета по окружающей среде.

По мнению французского политолога Жана Алабро, «насколько конституция, принятая в 2000 г., была направлена против А.Уаттары, настолько эта – 2016 г. – “за” А.Уаттару и его сторонников»⁷³.

Со своей стороны, оппозиция оценивает текст новой конституции как «ретроградный» и «монархический»⁷⁴. Она надеялась на то, что за период, прошедший после президентских выборов, условия в стране изменились: произошло усиление авторитарного характера режима А.Уаттары, а поэтому президент вряд ли сможет привлечь снова всех своих сторонников прийти к урнам.

Ивуарийский исследователь Мэйт Мамаду, поддерживающий оппозицию, считает, что прежде всего народ интересует проблема выхода из нищеты, дороговизны жизни. По его мнению, «богатые в стране богатеют еще больше, бедные остаются бедными», и что из-за этого «многие не хотят идти голосовать»⁷⁵.

Оппозиция призывала бойкотировать референдум, однако ей не удалось преуспеть в мобилизации населения для этой цели. Несмотря на внутренний раскол, ее левая радикальная часть все же смогла организовать митинги, чтобы сказать «нет» III Республике. Противники А.Уаттары провели две несанкционированные демонстрации, в которых участвовало около тысячи человек и которые были разогнаны силами правопорядка с применением слезоточивого газа. 8 человек из числа организаторов были арестованы и заключены под стражу накануне референдума⁷⁶.

Главный оппозиционер А.Аффи Н'Гессан считал, что «текст новой конституции был подготовлен келайно: без участия гражданского общества в его обсуждении»⁷⁷.

А в день проведения референдума в городах, где бывший президент Л.Гбагбо все еще сохраняет большую популярность (Йопугон, Маркори – коммуны в Абиджане, Ганьоа – в 270 км от Абиджана, Диво, Далоа и Дабу), на избирательных участках были зафиксированы погромы, которые совершили группы молодых людей – его сторонников. Они устроили беспорядок на участках для голосования, откуда выносили все необходимое для его проведения.

Так, в Йопугоне, абиджанском квартале, считающимся прогбагистским, около 50 молодых людей блокировали улицу, пока трое других громили 9 бюро. Директор одного из них – Нанди Бамба рассказала корреспондентам, как все было: «Они начали бросать камни в окна. Потом

вошли в здание и все разбили. Потребовали прекратить работу»⁷⁸. В Маркори неизвестные жгли шины в классной комнате с целью помешать голосованию⁷⁹. В отличие от президентских выборов 25 октября 2015 г., прошедших в относительно спокойной обстановке, во время референдума 30 октября 2016 г. были зарегистрированы акты вандализма, но без пролития крови и потери человеческих жизней.

Оппозиционные, радикально настроенные партии, не добившись практически никаких результатов от своих действий, прибегли к бойкоту референдума и спустя неделю после него объявили о своем намерении обратиться в Верховный суд справедливости Экономического сообщества государств Западной Африки (ЭКОВАС) с просьбой аннулировать его результаты и признать незаконной новую конституцию⁸⁰. Среди обратившихся были такие лидеры оппозиции, как Мамаду Кулибали, Абудраман Сангаре и Даниэль Бонни Клаври. Они утверждают, что при проведении референдума были нарушены положения о неприкосновенности протокола голосования.

Судя по всему, в конституционной реформе больше всех был заинтересован сам А.Уаттара. На процессе МУС в Гааге во время своего выступления Л.Гбагбо заявил о причастности действующего президента Кот-д'Ивуара к военно-политическому кризису в стране в 2010–2011 гг.

Забота о личной «безопасности» могла подвигнуть А.Уаттару подумать о своем преемнике путем закрепления за ним по конституции поста вице-президента. Глава ивуарийского государства, вне всякого сомнения, заинтересован в назначении на эту должность человека, которому бы он полностью доверял.

Утверждение в конституции двухпалатного парламента также направлено на укрепление позиций действующего президента, так как в отличие от нижней палаты, избираемой путем всеобщих и прямых выборов, верхняя палата – Сенат – формируется недемократическим путем: косвенной системы голосования и назначения одной трети его членов самим президентом.

Институционализация палаты королей и традиционных вождей также необходима А.Уаттаре. За несколько месяцев до референдума именно они первыми на встрече с ним высказали предложение о возможности продления срока его пребывания на посту президента.

Фактически одновременное проведение референдума (30 октября 2016 г.) и парламентских выборов (18 декабря 2016 г.) помогло одержать победу Объединению уфуэтистов за демократию и мир (ОУДМ)^{*}. Оно

завоевало 167 мест из 254⁸¹, хотя по сравнению с выборами 2011 г. результаты были несколько ниже: тогда ОУДМ получило 197 мест в парламенте страны⁸². Представители ИНФ – среди них и П.Аффи НГессан – имеют только три мандата.

Главным отличием этих выборов в законодательный орган был «поправ» «независимых» кандидатов: 75 мест, а также сравнительно молодой состав этой группы.

§ 4. Обострение борьбы между властью и армией

Несмотря на очевидную политическую победу, одержанную властью и на референдуме, и на парламентских выборах, внутриполитическая ситуация в стране к началу 2017 г. стала ухудшаться. Она вызывала недовольство как оппозиции, которая не могла смириться с усилением авторитарных тенденций в действиях президента, так и различных слоев ивуарийского общества, которые не видели никаких перспектив от конституционных реформ.

По мнению обозревателя абиджанской газеты «Libération» Марии Малагарде, «за миражом экономических успехов Кот-д'Ивуара в реальности существует бедность, которая разрастается из-за коррупции и плохого управления сверху и порождает недовольство в ивуарийском обществе»⁸³.

Через три недели после парламентских выборов в стране произошли события, которые заставили говорить о социально-политическом кризисе и которые привели к отставке всего кабинета министров и отстранению от должности высокопоставленных чинов в армии и жандармерии.

6 января 2017 г. демобилизованные солдаты – бывшие мятежники из «Новых сил», во время гражданской войны 2002–2004 гг. поддерживающие А.Уаттару, а в 2007 г. интегрированные в Национальные вооруженные силы Кот-д'Ивуара (FANCI), устроили во втором по величине городе страны – Буаке – беспорядки с применением огнестрельного оружия. В тот же день к ним присоединились военнослужащие из городов Далоа и Корого, расположенных на северо-востоке Кот-д'Ивуара.

Жители городов, в которых действовали мятежники, говорили о том, что они пережили те же страхи, которые испытывали в сентябре 2002 г., когда начался военно-политический кризис, переросший впоследствии в гражданскую войну.

По сведениям военных источников, бывшие военнослужащие разгребали полицейские участки и забрали оттуда оружие. Они предъявили требования о немедленной выплате денежного довольствия и долгов по нему с 2007 по 2011 г. в размере от 5 до 10 млн западноафриканских

* Объединение уфуэтистов за демократию и мир состоит из членов Демократической партии Кот-д'Ивуара и Республиканского демократического объединения.

франков (от 7600 до 15200 евро) каждому, а также улучшения условий их жизни⁸⁴.

Опасаясь выхода из-под контроля действий мятежников, А.Уаттара 7 января объявил о своем согласии удовлетворить их требования и в первую очередь произвести выплаты 8,5 из 22 тыс. военных, находящихся в настоящее время на службе в ивуарийской армии^{*}. Власти заявили, что выплата прежде всего касается военных – бывших участников «Новых сил» (FAFN), которые не получали ни зарплат, ни премий с 2007 по 2011 г.⁸⁵ Им пообещали до 5 февраля 2017 г. выплатить по 7,5 млн западноафриканских франков⁸⁶.

Одновременно с указами о денежных выплатах А.Уаттара издает приказ об отстранении от должности главнокомандующего армией Кот-д'Ивуара Сумайла Бакайоко, начальника главного управления полиции страны Бреду М'Биа, главы национальной жандармерии Элервэ Куаку Куасси.

Такая скорость принятия решений со стороны президента обусловлена главным образом опасением того, что армия, владея оружием, в неизмеримо большей степени, чем кто-либо другой, способна и готова применить насилие. По своей природе «армия, – считает российский учёный-востоковед Г.И.Мирский, – инструмент организованного насилия», военнослужащие – профессиональные «специалисты по применению насилия». Если армия выступает единодушно, успех обеспечен на сто процентов⁸⁷.

С целью не допустить перерастания сложившейся ситуации в военно-политический кризис на другой день после выступления мятежников А.Уаттара отправляет в отставку старое и формирует новое правительство. Оно уже состоит не из 36 министров, как ранее, а только из 29. В новый кабинет министров инкорпорировано семь новых членов.

10 января 2017 г. А.Уаттара издает декрет о назначении бывшего премьер-министра Даниэля Каблана Дюнкана вице-президентом страны. В тот же день в Национальной ассамблее проходят выборы ее председателя, на должность которого переизбирается бывший спикер Гийом Соро.

Ивуарийская пресса неоднозначно оценивает фигуру Г.Соро, который в начале двухтысячных годов возглавлял Патриотическое движение, а позднее – повстанческую группу «Новые силы». Газета «Libération» обращает внимание на то, что сейчас мятежники начинают действовать именно в тот момент, когда их бывший лидер, поддерживающий в свое время А.Уаттару, теряет свою позицию второго «лица» в

* После достижения независимости вооруженные силы Кот-д'Ивуара насчитывали 5,3 тыс. чел.

государстве. Конституционная реформа 2016 г. изменила иерархию власти в Кот-д'Ивуаре. Если до нее Г.Соро занимал в ней вторую ступень, то сейчас он – лишь на четвертой: после президента, вице-президента и премьер-министра. «Ни для кого не секрет, – отмечает газета, – что он “вынашивает в себе президентские амбиции” и даже до последнего времени надеялся, что А.Уаттара может предоставить ему пост вице-президента»⁸⁸. Вместе с тем, как утверждает источник, Г.Соро по-прежнему пользуется большим авторитетом среди бывших военных, особенно ветеранов. Отсюда возникает резонный вопрос: не стоит ли за этими событиями «тень» Гийома Соро? Не подтолкнет ли он военных восстать против режима А.Уаттары в то время, когда страна входит в большой социальный кризис?⁸⁹

По мнению Г.И.Мирского, изучавшего «анатомию» политических кризисов и военных переворотов, «в большинстве случаев государственный переворот совершают люди, занимающие положение (и чаще всего весьма видное) при том самом правительстве, которое они собираются опрокинуть или заменить»⁹⁰.

Высказывание одного из бывших ивуарийских повстанцев, которое опубликовала абиджанская газета «Libération», звучит предостережением развития такого сценария. Он считает, что «большая часть бывших мятежников из “Новых сил”, боровшихся за А.Уаттару, чувствуют себя исключенными из новой жизни, которая позволила меньшинству воспользоваться его победой над Л.Гбагбо, в то время, как основная масса тех, кто рисковал своей жизнью, доведена до нищеты»⁹¹.

Аргентинский автор Торкуато ди Тела обратил внимание на такой фактор, как степень отчуждения военных от предшествовавшего режима, в недрах которого созревала их решимость вступить на поприще политики. Он правильно отмечал, что чем глубже это отчуждение – тем сильнее тенденции вовлечения военных в борьбу за коренные изменения существующей системы, чем она слабее – тем вероятнее, что дело ограничится обычным военным переворотом⁹².

Как показывают события, восставшие военные в Кот-д'Ивуаре не вполне удовлетворены решениями президента. Мятежники в своей декларации, обращенной к президенту Республики от 12 января 2017 г., требуют выплаты зарплат и премий не только 8,5 тыс. военнослужащих, а всей ивуарийской армии. Без учета этого требования, считают они, невозможно решить проблему выхода из создавшегося кризиса⁹³.

По мнению одного из лидеров оппозиции Мамаду Кулибали, сумма, которую требуют восставшие военные, составляет от 130 до 200 млрд западноафриканских франков. И проблема в том, что она не была предусмотрена основным финансовым законом на 2017 г., который утверждал

ет по конституции Национальная ассамблея⁹⁴. К тому же у населения может возникнуть вопрос (а дальнейшие события в стране показали, что он и появился), почему именно армии, а не преподавателям, врачам, чиновникам практически по первому требованию выплачиваются денежные суммы? Мамаду Кулибали объясняет такой приоритет армии тем, что, если она выйдет из-под контроля верховного главнокомандующего, управлять ею будет почти невозможно. Он напоминает, что именно эти мятежники в свое время помогли А.Уаттаре прийти к власти. А поэтому они уверены, что только он один из всего его окружения способен отдать последние деньги государства и удовлетворить их требования. Президент нуждается в их поддержке, без которой его позиции сразу сильно пошатнутся.

Мамаду Кулибали напоминает, что после смерти Ф.Уфуз-Буаны ни один его преемник не приходил к власти без поддержки наемной армии⁹⁵.

А.Уаттара согласился на требования солдат, не располагая свободными средствами для выплаты им компенсации. И эта стратегия оказалась уязвимой: военнослужащие других «категорий» тоже стали требовать выплаты премий. Они снова вышли на улицы городов. Мятеж, вспыхнувший вновь 14 мая 2017 г. в г.Буаке, быстро перекинулся на другие города страны: Корого, Бондуку, Манн, Сан Педро.

Представитель мятежников из 3-го батальона пехоты, расквартированного в Буаке, пожелавший остаться анонимным, заявил: «Это не государственный переворот. Мы добиваемся получения наших премий. Когда нам заплатят, мы вернемся домой»⁹⁶. В данном случае речь идет о выплате оставшейся суммы (11,5 тыс. евро), которую обещало правительство выдать каждому повстанцу в мае.

А.Уаттара в своем обращении к мятежным солдатам призвал их к лояльности по отношению к нации и к тому, чтобы их действия не привели к ошибке, имея в виду повторение гражданской войны.

Однако ситуация в стране осложняется тем, что относительные успехи мятежников, которые вынуждают правительство согласиться с их требованиями, «подливают масла в огонь», стимулируя другие структуры, ответственные за безопасность страны, выдвинуть подобные требования.

К тому же ивуарийская оппозиция, объединившая 12 политических партий и движений гражданского общества в одну организацию – Альянс демократических сил (АДС), призвала своих сторонников и все население страны выйти на улицу 17 июня 2017 г., чтобы продемонстрировать свое недовольство деятельностью правительства, которое, по словам президента ИНФ и одновременно АДС, «довело страну до краха государства»⁹⁷.

Ситуация в стране остается крайне сложной. Возникший кризис показал, что решение экономических вопросов недостаточно для урегулирования социально-политических проблем, в том числе и в армии.

Положение в стране осложняется еще и тем, что выступления военных стимулировали другие социальные слои предъявить свои требования ивуарийской власти: в стране почти одновременно с военным мятежом началась всеобщая забастовка профсоюзов служащих, которую поддержали профсоюзы преподавателей и учащихся высших и средних учебных заведений.

§ 5. Социальная оппозиция в 3-й Республике

Конфликтные ситуации между правительством и профсоюзами, как правило, возникают из-за ухудшения материального положения и снижения оплаты труда, попыток установить жесткий контроль над деятельностью профсоюзов, стремления правящего режима ограничить роль забастовочного движения.

История синдикализма в Кот-д'Ивуаре напоминает о том, что он часто находился в оппозиции правящему режиму, особенно начиная с 90-х годов XX столетия. В условиях однопартийной системы Всеобщий союз трудящихся Кот-д'Ивуара был единственным профцентром, объединившим все профсоюзы страны. Он существовал под жестким политическим и идеологическим контролем правящей партии.

Но с установлением в стране многопартийности в 1990 г. положение профсоюзов меняется. Они становятся независимыми и начинают вести борьбу за радикальные социально-экономические преобразования. Самыми активными оказываются профсоюзы преподавателей, студентов и учащихся, действующие в университетах.

Этот факт объясняется особенностью социальной структуры в большинстве стран Тропической Африки, в том числе и Кот-д'Ивуаре. Для нее характерен высокий удельный вес в обществе, значительная роль в политической жизни средних социальных слоев, и прежде всего служащих государственных учреждений и интеллигенции – преподавателей высших и средних учебных заведений. Нельзя забывать, что представители интеллигенции, непосредственно связанные с функциями управления, могут выражать интересы разных социальных слоев, но по своим профессиональным обязанностям составляют единую социально-профессиональную общность. Любое правительство видит в чиновной интеллигенции одну из главных опор. Поддержка или саботаж служащими госаппарата правительственных мероприятий может оказаться решающим фактором для жизнеспособности режима.

Большинство принявших участие в январской забастовке 2017 г. является членами профорганизаций общественного сектора – Национальной платформы профсоюзов, объединяющей 200 тыс. чел. (главным образом госслужащих) из 50 профсоюзных центров⁹⁸.

По призыву Национальной конфедерации профсоюзов служащих 9 января 2017 г. в Кот-д'Ивуаре началась всеобщая забастовка, которая охватила все сектора образования, здравоохранения и территориальные администрации и парализовала экономику страны. Бастующие требуют уважения профсоюзных свобод, повышения заработной платы, отмены пенсионной реформы, в результате которой возраст выхода на пенсию повышается с 55 до 60 лет. Они ожидают немедленного ответа правительства на их требования, несмотря на предложение последнего организовать в феврале 2017 г. форум для обсуждения возникших проблем. Национальная платформа профсоюзов рассматривает это мероприятие, предложенное правительством, как «отвлекающий маневр, рассчитанный на проволочку его решений», напоминая властям, что после трехдневной забастовки в ноябре 2016 г. их требования так и не были удовлетворены⁹⁹. Бастующие – члены профсоюза служащих Кот-д'Ивуара – 13 января 2017 г. созвали в лицее г. Йопугона Генеральную ассамблею и вместе с другими профцентрами в сфере образования, а также с Движением преподавателей по защите своих прав и 500 представителями профсоюзных организаций со всех регионов страны разработали требования, которые предъявили правительству. Они пообещали продолжать забастовку до тех пор, пока не будут выполнены их условия.

Многие обозреватели считали, что «уступки, сделанные правительством военным, укрепят участников забастовки в их убеждении, что власти вынуждены будут пойти на компромиссное решение».

В результате переговоров профлидеров с властями правительство дало свое согласие на удовлетворение требований бастующих по четырем пунктам из шести:

- 1) восстановление выплат на погребение умерших;
- 2) восстановление пособий многодетным семьям;
- 3) восстановление денежной надбавки для многодетных с учетом максимального количества детей (не менее 6) с 16 до 21 года;
- 4) немедленная выплата пенсий, унаследованных от умершего супруга (или супруги)¹⁰⁰.

23 января 2017 г. двухнедельная всеобщая забастовка была прекращена. Профсоюзы страны «взяли тайм аут» и договорились с властью о продолжении переговоров. Они настаивают на выплате задолженности по зарплате, общая сумма которой достигла 270 млрд западноафриканских франков, а также на встрече с вице-президентом страны или премьер-министром¹⁰¹.

Правительство А.Уаттары обвиняет ИНФ в организации всеобщей забастовки. Ни для кого не секрет, что Ивуарийский народный фронт всегда поддерживал профсоюзное движение в стране. Со своей стороны, руководитель левой радикальной части ИНФ Абдураман Сангэра заявил, что он «всем сердцем с бастующими госслужащими и считает, что такие акции дают надежду членам партии бывшего президента Л.Гбагбо на то, что ивуарийские семьи будут жить лучше»¹⁰².

Лидер оппозиционной партии «Lider» Мамаду Кулибали, напротив, опасается, что события в Кот-д'Ивуаре могут в конечном счете «привести к хаосу в стране». Чтобы этого не произошло, он призывает всех политических акторов начать диалог по вопросам, которые беспокоят всю страну. Он убежден, и с ним нельзя не согласиться в том, что «кто бы ни захотел стать президентом Кот-д'Ивуара, если он будет ставить во главу угла своей политики этнический фактор и армию, ему придется всегда иметь дело с конфликтами»¹⁰³.

Нежелание ивуарийских властей считаться с мнением оппозиции, будь то на уровне политических партий, профсоюзов, организаций гражданского общества и других, в конечном счете приводит к ситуации, которую ивуарийские журналисты называют «взрывоопасным коктейлем», выявляющим дефекты «экономического чуда»¹⁰⁴. Дetonатором его может стать одна из проблем политического лидерства – «проблема третьего срока», характерная для многих африканских государств.

¹ См.: Филиппов В.Р. Кот-д'Ивуар: факторы электорального конфликта // Азия и Африка сегодня. 2011. № 5. С. 26.

² См.: Frontières de la citoyenneté et violence politique en Côte d'Ivoire... Р. 129.

³<http://www.crisisgroup.org/fr/regions/afrique-de-louest/cote-divoire/158-cote-d-ivoire-securing-the-electoral-proces.aspx.30>

⁴ ИТАР-ТАСС, 1 марта 2010. АФ-3.

⁵ Там же. 15 февраля 2010. АФ-4.

⁶ Там же. 1 ноября 2010. АФ-3.

⁷ Там же. 8 ноября 2010. АФ-3.

⁸ Там же. 29 ноября 2010. АФ-2.

⁹ Там же. 6 декабря 2010. АФ-2.

¹⁰ ИТАР-ТАСС. 23.12.2010.

¹¹ Там же.

¹² Пульс планеты. 12 декабря 2011. ВА-17.

¹³ Цит. по: Jeune Afrique. Р., № 2718, du 10 au 16 février 2013. Р. 77.

¹⁴ http://www.lebanco.net/banconet/bco_23375.htm (Статья ивуарийского профессора Диабу Фуссени – Настоящие наследники Феликса Уфуз-Буаны: Анри Конан Бедье и Алассан Уаттара от 26.09.2014).

¹⁵ Ibid. Р. 75.

-
- ¹⁶ [http://www.fratmat.info/focus/interview/item/110 – mamadou – k](http://www.fratmat.info/focus/interview/item/110-mamadou-k)
- ¹⁷ <http://www.connectionvoirienne.net/98064/cote-divoire-en-par>
- ¹⁸ [http://www.fratmat.info/focus/interview/item/110 – mamadou – k](http://www.fratmat.info/focus/interview/item/110-mamadou-k)
- ¹⁹ Ibidem.
- ²⁰ <http://news.abidjan.net/h/488343.html> (17.02.2014)
- ²¹ <http://news.abidjan.net/h/488343.html>
- ²² <http://www.africa.1com/spip.php?article 41756> (20.03 2014)
- ²³ Ibidem.
- ²⁴ Ibidem.
- ²⁵ <http://www.connectionvoirienne.net/98060/cote-divoire-comm>
- ²⁶ Ibidem.
- ²⁷ Ibidem.
- ²⁸ Ibidem.
- ²⁹ Ibidem.
- ³⁰ <http://Sicobois.net/2014/01/01/Koulibaly-appelle-a-la-coalition->
- ³¹ <http://www.connectionvoirienne.net/98157/cote-divoire-declaration>
- ³² Ibidem.
- ³³ Ibidem.
- ³⁴ Ibidem.
- ³⁵ <http://lecripanafricain.net/cote-divoire-3-ans-apres-lelection-da>
- ³⁶ <http://www.france24.com/fr/20151025-cote-ivoire-elections-alassan>
- ³⁷ Ibidem.
- ³⁸ <http://information.tv5monde.com/afrique/cote-d-ivoire-election – p.23.10.2015>
- ³⁹ <http://www.jeuneafrique.com/273749/politique/cote-divoire-ouatt>
- ⁴⁰ http://www.bbc.com/afrique/region/2015/10/151024_ivory_elex
- ⁴¹ <http://www.ivoirian.net/actualite/P/51.html.25/1/2015>
- ⁴² <http://press.ivoirien.net/information/?P=13777>
- ⁴³ [http://fr.wikipedia.org/wiki/%\(3%89election_PRC3%A9presidentielle](http://fr.wikipedia.org/wiki/%(3%89election_PRC3%A9presidentielle)
- ⁴⁴ <http://www.france24.com/fr/20151028-election-présidentielle-cote>
- ⁴⁵ <http://www.lesamisdelaurentbagbo.com/>
- ⁴⁶ <http://www.letemps.ch/monde/2016/01/27/abidjan-haye-cote-ivoire>
- ⁴⁷ <https://ivoirejustice.net/?gclid=Oie 49a=t8gCFeL2 cgodwQkAsA>
- ⁴⁸ <http://www.irinne WS.org/fr/report/95652/analyse-vers-la-cr%33%A>
- ⁴⁹ <http://www.courrierinternational.com/dessin/2015/02/03/1-union-a>
- ⁵⁰ <http://roaci.com/cote-divoir-mobilisation-exemptionnelle-partisan>
- ⁵¹ <http://www.africa1.com/spip.php?article63242>
- ⁵² <http://www.jeuneafrique.com/mag/300302/societe/cote-divoire-pr>
- ⁵³ <http://www.jeuneafrique.com/298608/Societe/cpi-proces-gbagbo-quatre>
- ⁵⁴ <http://www.itele-fr/monde/video/proces-de-laurant-gbagbo-quatre>
- ⁵⁵ <http://www.jeuneafrique.com/298608/societe/cpi-proces-gbagbo-l>
- ⁵⁶ <http://www.france 24.com/fr/20160201-proces-laurent-gbagbo-cpi>
- ⁵⁷ Ibidem.
- ⁵⁸ <http://www.vigile.net/Qui-Sent-Gbagbo-et-Ouattara>
- ⁵⁹ <http://www.itele/fr/monde/video/proces-de-laurant-gbagbo-quatr>
- ⁶⁰ <http://ivoirtv.net/actualites/national/703-comment-laurant-gbagbo-Antoine Malo – Le journal de Dimanche.>
- ⁶¹ Ibidem.
- ⁶² <http://www.cotedivoire.news/actualite/2942-revision-constitutionnelle-3eme-mandat-ouattara-cote-d-ivoire.html> (9.VI.2016)
- ⁶³ <http://news.abidjan.net/h/592853.html> (08.08.2016)
- ⁶⁴ <http://www.slateafrique.com/676983/cote-divoire-loposition-rejette-le-referendum-sur-la-constitution>
- ⁶⁵ Ibidem.
- ⁶⁶ <http://www.lindrome.com/vie-politique/27507-cote-d-ivoire> (30/06/2016)
- ⁶⁷ <http://www.cotedivoire.news/actualite/2942-revision-constitutionnelle-3eme-mandat-ouattara-cote-d-ivoire.html>
- ⁶⁸ <http://www.jeuneafrique.com/depeches/370118/politique/cote-div>
- ⁶⁹ Le Monde Afrique. Abidjan. 01.11.2016
- ⁷⁰ *Malagardis Maria.* Retour de crise en Côte d'Ivoire? // Libération. Abidjan. 19.01.2017.
- ⁷¹ Фитуни Л.Л. Дифференциация развивающихся стран и новая архитектура мировой экономики (Вопросы теории) // Азия и Африка сегодня. М., 2012. № 10. С. 9–18.
- ⁷² <http://www.lintelligentabidjan.info/news/?p=1306>
- ⁷³ <http://www.cotedivoire.news/actualite/5869-resultat-referendum-oui> (le 2 novembre 2016)
- ⁷⁴ Ibidem.
- ⁷⁵ <http://www.jeuneafrique.com/depeches/370118/politique/cote-div>
- ⁷⁶ Ibidem.
- ⁷⁷ Ibidem.
- ⁷⁸ <http://www.lemonde.fr/afrique/article/2016/10/31/referendum-sur>
- ⁷⁹ Ibidem.
- ⁸⁰ Ibidem.
- ⁸¹ [http://www.jeuneafrique.com/389501/politique/jean-renard-gohibi-cote-partis-traditionnels-baisse-cote-divoire/4 janvier 2017.](http://www.jeuneafrique.com/389501/politique/jean-renard-gohibi-cote-partis-traditionnels-baisse-cote-divoire/4 janvier 2017)
- ⁸² Ibidem.
- ⁸³ Libération. Abidjan. 19.01.2017.
- ⁸⁴ fr.africanetime.com/cote-d-ivoire/articles/retour-de-crise-en-cote-divoire (Libération, Abidjan, 2017.19.01)
- ⁸⁵ news.abidjan.net/h/608052.html (18 janvier 2017)
- ⁸⁶ www.ivoireinfosusa.net/cote-divoire-les-fonctionnaires-cessent-leur-greve-declaration-video-rti/
- ⁸⁷ Мирский Г.И. Армия и политика в странах Азии и Африки. М., 1970. С. 11.
- ⁸⁸ fr.africanetime.com/cote-d-ivoire/articles/retour-de-crise-en-cote-divoire (Libération, Abidjan, 19.01.2017)
- ⁸⁹ Ibidem.
- ⁹⁰ Мирский Г.И. Указ. соч. С. 300.
- ⁹¹ fr.africanetime.com/cote-d-ivoire/articles/retour-de-crise-en-cote-divoire...

ВЫВОДЫ (результаты сравнительного анализа)

Социальные перемены, происходившие на африканском континенте в конце XX столетия, активизировали политическую ситуацию в обществе, неизбежно вовлекая в политическую жизнь как целые социальные группы, так и отдельные личности – новых лидеров. Они приводили к возникновению всякого рода политических движений и партий. Эти новые политические силы, как правило, имели иные ценностные ориентации, другие экономические и политические взгляды, чем те, которых придерживалась правящая партия или правящий политический класс. Появление противоборствующих группировок явилось началом зарождения политической оппозиции в 80-е годы XX в.

Весь процесс мирового развития способствовал изменению политического сознания народных масс: все большее число африканцев начинало критически оценивать политическую ситуацию в своей стране и политический курс правительства, формы организации политической власти. Африканское общество становилось благоприятной средой для возникновения конфликтных групп с противоположными интересами. Этому способствовало и то, что политическая власть была представлена блоком разнородных сил, т.е. была не столь социально обусловлена. Как правило, она опиралась на традиционные, этнические и религиозные отношения.

Судьба оппозиционных движений, их политический потенциал и влияние на дальнейшее развитие африканских стран во многом зависели от появления новых организационно оформленных структур, а именно: политических партий. На фоне этих перемен возникает ситуация, когда старая политическая система во главе с правящей партией и поддерживающими ее политическими слоями и классами сталкивается с противостоящими ей силами, которые по своей политической и социальной природе явились результатом появления новых феноменов в политическом развитии африканского общества.

Развитие плюрализма в африканских странах приводило к формированию как парламентской, так и внепарламентской оппозиции. Наличие оппозиции в парламенте и в других сферах общественно-политической жизни, как известно, обеспечивает реально многообразие мнений и действий, что является необходимым условием выработки оптимальных решений.

В отличие от Кот-д'Ивуара оппозиция в Сенегале допущена к участию в законодательной деятельности. В Национальном собрании страны действуют 11 постоянных комиссий, три из которых она возглавляет.

⁹² Tella T.S., German G., Graciorna J. Argentina, Sociedad de masas. Buenos Aires, 1965. P. 282.

⁹³ www.ladepechedabidjan.info/Cote-d-Ivoire-Apres-les-mutins-un-autre-groupe-de-militaires-menace_a24349.html

⁹⁴ [fr.africanews.com/cote-d-ivoire/articles/mutinerie-en-cote-divoire-pas-de-risque-de-coup-detat-cest-de-la-bouleme_affirme-un \(10/02/17\)](http://fr.africanews.com/cote-d-ivoire/articles/mutinerie-en-cote-divoire-pas-de-risque-de-coup-detat-cest-de-la-bouleme_affirme-un_(10/02/17))

⁹⁵ Ibidem.

⁹⁶ www.france24.com/fr/20170515_cote-ivoire-mutinerie-situation-confuse-abidjan-bouake-armee-soldats-mutins-primes

⁹⁷ news.abidjan.net/h/614862.html (12 mai 2017)

⁹⁸ www.jeuneafrique.com/391186/societe/cote-divoire-fonctionnaires-greve-revalorisation-de-salaire/

⁹⁹ Ibidem.

¹⁰⁰ koaci.com/cote-divoire-greve-fonction-publique-fonctionnaires-obtiennent-gain-cause-mais-continuent-negociations-105731.html (jeudi, 19 janvier 2017).

¹⁰¹ Ibid.

¹⁰² Journal d'Abidjan. Abidjan. 2017.11.01

¹⁰³ [fr.africanews.com/cote-d-ivoire/articles/mutinerie-en-cote-divoire-pas-de-risque-de-coup-detat-cest-de-la-bouleme_affirme-un \(10/02/17\)](http://fr.africanews.com/cote-d-ivoire/articles/mutinerie-en-cote-divoire-pas-de-risque-de-coup-detat-cest-de-la-bouleme_affirme-un_(10/02/17))

¹⁰⁴ [fr.africanews.com/cote-d-ivoire/articles/retour-de-crise-en-cote-divoire \(19.01.2017\)](http://fr.africanews.com/cote-d-ivoire/articles/retour-de-crise-en-cote-divoire_(19.01.2017))

Участвуя в деятельности парламента, сенегальская оппозиция может выражать свое несогласие с проводимой правительством политикой и пытаться ее приостановить.

В Кот-д'Ивуаре оппозиция фактически не представила в Национальной ассамблее и не может влиять на процесс выработки решений. Более того, она считает, что существующий в стране президентский режим не нуждается в поддержке парламента.

Одним из главных вопросов, который волнует оппозицию в обеих странах, – будут ли А.Уаттара и М.Салль соблюдать ограничения конституционного срока пребывания на посту главы государства, который у одного заканчивается в 2020 г., у другого в 2019 г. Конституционные ограничения полномочий президента двумя сроками в большинстве африканских стран нередко приводят к желанию в виде исключения их отменить.

В проблеме третьего срока можно усмотреть причины в ограничении прав лидеров оппозиции с помощью введения разного рода цензов, вплоть до «ценза натурализации», в отсрочке выборов под предлогом неблагоприятной политической обстановки, в попытках отказа от зафиксированного во многих конституциях принципа избрания главы государства не более чем на два срока подряд и т.п.

Специальный представитель Генерального секретаря ООН по Западной Африке Ахмед ульд Абдалла на конференции, проходившей в Сенегале, в Институте Горэ, еще в 2005 г. предложил «амнистировать или предоставлять пожизненный пост сенатора ушедшем в отставку президентам африканских государств, чтобы помочь им уйти из власти в соответствии с демократическими и мирными процедурами». По его мнению, «система, при которой победитель получает все, очень сложна и ненадежна. Мы находимся на том этапе, когда процедура демократической смены власти относительно молода»¹.

Период перед президентскими выборами – самый сложный в отношениях между властью и оппозицией в африканских странах. В Сенегале, где до выборов еще есть время, все будет зависеть от того, удастся ли М.Саллю сплотить вокруг себя коалицию поддерживающих его партий, от внутриполитической ситуации в стране и от того, сможет ли главный оппозиционер А.Вад оказывать влияние и руководить деятельностью своей главной оппозиционной партии – ДПС.

В Кот-д'Ивуаре ситуация может существенно осложниться перед следующими президентскими выборами. В том случае, если А.Уаттара попытается продлить срок пребывания на президентском посту еще на один мандат, а об этом уже сейчас поговаривают в высших эшелонах власти, оппозиция, не исключено, может прибегнуть к вооруженному противостоянию.

Находящаяся в оппозиции партия ИНФ продолжает пользоваться поддержкой населения, хотя и не участвует в работе ни исполнительной, ни законодательной ветвей власти. По инициативе председателя ИНФ А.Паскаля НГессана подписано соглашение о создании Альянса демократических сил Кот-д'Ивуара – оппозиционного политического объединения, включающего в себя, помимо ИНФ, 11 политических партий. В то же время на данном этапе судьба ивуарийской оппозиции вызывает большие вопросы ввиду полного поражения А.П. НГессана на президентских выборах 2015 г., а также фактического раскола ИНФ (отделившееся «фрондерское» крыло агрессивно настроено по отношению как к нынешней власти, так и к самому главе партии).

Многое будет зависеть от целей, которые ставит перед собой оппозиция: введение ли препятствий на пути правящего режима или проявление своей собственной инициативы, нахождение оптимального решения актуальных вопросов, согласованность между принципами и формами организации взаимоотношений как внутри самой себя, так и с политической властью.

Немаловажное значение имеет наличие или отсутствие у оппозиции программы наиболее благоприятного развития страны.

Практика показывает, что политические организации Африки, выступающие оппонентами, критикующими существующий режим, в большинстве своем не выдвигают программ, коренным образом отличающихся от правительственной политики социально-экономического и политического развития, им присуща некоторая абстрактность целей и недопределенность средств их достижения.

Критика оппозиции чаще всего направлена на разные аспекты деятельности правящих элит: от демонстративно расточительного образа жизни до преднамеренного откладывания даты всеобщих выборов и переписывания конституции для этой цели. Но главное осуждение с ее стороны обычно касается неспособности властующих элит решать весь комплекс социально-экономических проблем: безработицы, нищеты, СПИДа, инфляции и т.д.

Зачастую оппозиционные движения используют внутренние проблемы и трудности либо межэтнические разногласия, которые способствуют фрагментации социально-политической структуры и затрудняют для представителей оппозиционных сил поиски общего подхода к разрешению национальных проблем и выработке альтернативных политических программ.

Нельзя не согласиться с мнением Ю.Н.Винокурова, считающего, что оппозиция, которая лишь критикует власть, а не предлагает реалистическую программу развития страны, исторически бесперспективна². Это уже начали понимать и сами африканцы. Так, бывший сподвижник М.Салля Малик Ндиай утверждает, что «у современной оппозиции не су-

ществует альтернативных программ промышленного и аграрного развития, плана и содержания международных связей и т.д.». По этой причине, полагает он, даже «невозможно очертить контур оппозиции», разве что можно только ее «обозначить пунктиром»³.

Отрицательное влияние на деятельность оппозиции оказывает раздробленность, формирование ее отдельных групп на этнорелигиозной основе, сохранение внутри нее патронажно-клиентельных отношений. Дело в том, что племенная принадлежность, в свою очередь, используется политическими деятелями при создании оппозиции, при выдвижении своих кандидатов там, где они наиболее популярны, чему весьма способствует владение национальным языком.

Провозглашая популистские лозунги, африканская оппозиция довольно слабо связана с теми, от имени кого она выступает. Она является частью того класса, против которого она выступает, и вольно или невольно ее стремление влиться в ряды недовольных властью есть не что иное, как борьба против власти за власть между фракциями элиты.

Когда же оппозиция сама захватывает бразды правления, она ведет себя так же, как и прежние властующие элиты, узурпируя власть, попирая демократические принципы, в результате чего население не чувствует улучшения условий жизни.

Эфиопский дипломат Г.И.Булбула справедливо отмечал, что такое плачевное положение в Африке происходит из-за того, что «здесь нет верховенства закона, практического и интеллектуального руководства». Некоторые «интеллектуалы» считают, что принцип «разделяй и властвуй», использовавшийся во времена Британской империи, является панацеей от всех африканских проблем⁴.

События на Африканском континенте выявили серьезные дефекты как культуры политического властования, так и культуры политической оппозиции. Можно сослаться на такое явление, как манипулирование этническим фактором. И правящие силы, и оппозиция активно разыгрывали эту карту. В борьбе за власть государственные интересы часто отодвигаются на задний план, парламентские методы борьбы игнорируются. Достаточно вспомнить события в Кот-д'Ивуаре.

Что же касается компромиссов для преодоления конфликтных ситуаций, примирения социальных интересов, то здесь требуются не только необходимые социально-политические условия, но и политический опыт, приобретаемый со временем.

Оппозиция в Африке нуждается в компетентных и авторитетных политических лидерах, умеющих вырабатывать политику общенационального консенсуса, стоящих на принципах политического сотрудничества.

Победа властующих или оппозиционных политических сил как на президентских, так и на парламентских выборах – это тактическое дос-

тижение, которое не устраниет стратегической неопределенности. «Закадром» выборов остаются какие-либо внятные для общества проекты дальнейшего развития страны. Их нет ни у партии власти, ни у оппозиции. Все это значительно снижает необходимую устойчивость в большей степени ивуарийской, чем сенегальской политической конструкции. И связано это с тем, что управлять внесистемной оппозицией, а таковой она является в Кот-д'Ивуаре, гораздо сложнее, чем системной парламентской, существующей уже не одно десятилетие в Сенегале. Парламентская оппозиция – более предсказуема, а следовательно, с ней можно договариваться.

На политическую ситуацию в этом регионе будет оказывать влияние и такой важный фактор, как изменение политического ландшафта в развитых странах, прежде всего в европейских. Все расширяющийся для населения доступ к информации о лидерах и ведущих политиках, в том числе и негативной, не только подрывает доверие к самой власти, но и к государству.

В африканских странах ухудшение социально-экономического положения населения в сочетании с негативным информационным потоком не только о властующих, но и оппозиционных элитах, неизбежно приведет, а в таких странах, как Сенегал и Кот-д'Ивуар, уже сейчас приводит к подъему популистских движений. Например, «Ультра» от Ивуарийского народного фронта во главе с Абдурахманом Сангаре и сенегальского движения «Y'en a marre!» («Хватит!»).

К тому же технологический прогресс, наблюдающийся в течение двух последних десятилетий, в значительной степени понизил влияние политических партий и профсоюзов, которые представляют социальную базу оппозиции. Власть становится более технологичной. Это проявляется в росте числа технологических правительств во многих странах мира.

Наблюдающееся снижение роли представительной власти в системе сдержек и противовесов между властующей элитой и иными общественными группами, партиями, организациями неизбежно приведет в недалеком будущем к глубокому кризису демократических тенденций, имеющих место в большинстве африканских стран, поскольку их население перестанет видеть в оппозиции альтернативу действующему режиму. Уже сейчас большинство жителей этих государств считает, что правительственные чиновники «заботятся только о своих карманах» и им не нужны простые люди. Налицо тенденция снижения кредита доверия как к действующей власти, так и к оппозиции, ее критикующей и всячески стремящейся заполучить бразды правления.

¹ Пульс планеты. АФ-3. 14 февраля 2005.

---

² Винокурев Ю.Н. Демократическая Республика Конго: власть и оппозиция. М., 2009. С. 23–24.

³ www.seneweb.com/news/Politique/pr-malick-ndiaye-laquo-il-n-rsquo-y-a-pa_n_198249.html

⁴ Bulbula Girma Yilma. Ethnicism Hinders Africa's Development // Executive Intelligence Review. 20.VII.1997. Vol. 24. № 26. P. 65–66.

SUMMARY

This book is devoted to the relationship between power and opposition in West Africa as an example in Senegal and Côte d'Ivoire.

The opposition political movements are considered in details, their political and economic views and values of orientation are analysed.

The book has biographies of leading political and government leaders of these countries, including those in opposition, and can be useful to specialists-africanists, teachers, students and those, who are interested in political systems, leadership and relations between power elites and opposition.

Указатель имен

Абрамова И.О. 10
Алабро Жан 116
Амара Эсси 108, 109
Арли М. Эммануэль 112, 113

Бабакар Г. 8
Баджи Сиди 5
Бакайоко Юсуф 98
Бамба Аффуси 95
Бани Шарль Конан 92, 93, 108, 109
Барро Фадель 52
Бафили Абдулай 18, 19, 33
Бедье Анри Конан 26, 78, 80, 81, 82, 83, 90, 91, 99, 101, 114
Бенсуда Фату 110
Бертан Конан Куадьо 109
Бертан Эсси Амара 108
Бондаренко Д.М. 10
Бочаров В.В. 10
Будиан Эмиль 16
Булбула И. 130

Вад Абдулай 7, 12, 15, 18, 19, 20, 22, 25, 28, 30, 33, 34, 35, 36, 37, 38, 43, 44, 45, 46, 53, 64, 128
Вад Карим 42, 43, 49, 53
Васильев А.М. 10
Ведрин Юбер 12
Видель Клодин 84, 95, 97
Винокуров Ю.Н. 5, 10, 129
Высоцкая Н.И. 5, 10

Гбагбо Лоран 7, 76, 77, 86, 87, 88, 89, 90, 91, 92, 93, 95, 99, 100, 102, 105, 107, 110, 111, 112, 113, 121
Гбагбо Симона 106, 107
Гевелинг Л.В. 10
Геи Роберт 26, 84, 85, 87
Гуде Шарль Бле 95, 102, 103, 106, 110, 111, 112,

Дагбо Рафаэль 110
Дансоко Амат 19, 33

Декруа Мамаду Диоп 51, 58
Денисова Т.С. 10, 62, 63, 74, 75, 76, 78
Диа А. 18
Диалло Ибу 16
Диак Ламин 50
Диаманкун Огюст Сенгор 16
Диань Бабакар 63, 65
Диань Мадиамбаль 38
Диань П. 4
Диасса Бартелеми 39
Диатма Виктор 16
Дией Тидиан 52
Диан Мохаммед Бен Абдалла 58
Диоп Абдулай 30
Диоп Момар-Кумба 36, 38, 40
Диоп Пап 54
Диоп Шейх Анта 8
Диуф Абду 11, 12, 13, 14, 15, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 26, 28, 33, 34, 35, 36, 64
Диуф Мадиор 18
Дозон Жан-Пьер 79, 81, 83
Дуду Б. 87
Дъенг Усман Танор 23, 36, 45, 51, 52, 54
Дюверже Морис 6
Дюнкан Даниэль Каблан 100, 101, 120

Ка Джибо 19, 24, 29, 33
Кабила Лоран Дезира 24
Кабо Сидики 55
Карбон Г.М. 9
Кениата Ухуру 110, 111
Кипре Стефан 111
Клаври Даниэль Бонни 118
Клинтон Хилари 106
Комар В.И. 4, 10, 26
Компабре Блез 93, 98
Косухин Н.Д. 10, 51, 57, 75
Кулибали Мамаду 93, 103, 105, 108, 118, 121, 124

Лаберти Ги 77
Ло М. 18
Лопес Анри 34

Лумумба Патрис 106
Малагарде Мари 119
Мамбе Берге Р. 98
Мандела Нельсон 106
Мбайе Абдулай 48
Мбаке Серинь Мухаммаду Ламин Вага 42
Мбаке Серинь Салиу 29, 42
Мбеке Т. 91, 92
Мизерханов Ю.С. 10
Мирский Г.И. 120, 121
Мугабе Роберт 12, 111
Мэйт Мамаду 117

Кансемон Блоаде 105

Н'Гессан Паскаль Аффи 104, 105, 109, 113, 115, 117, 129
Н'Гом Дуду 61, 65
Н'Гом Усман 29, 35, 39
Ндене Ндияй Юссу 46
Ндияй Лала 30
Ндияй Малик 129
Ндияй Сулейман Ндене 42
Ндияй А.Ж. 66, 70
Н'Дур Юссу 51
Ньян Мари Тев 70
Ньянсс Мустафа 22, 24, 29, 33, 36, 45, 52

Обама Барак Хусейн 49
Олланд Франсуа 49

Паскаль Жан 8, 9
Прокопенко Л.Я. 6

Рамаджи Альфред 8

Садио Салифа 39
Саване Ландинга 18
Саватеев А.Д. 10, 27, 31
Садовская Л.М. 14, 15, 20, 35, 61
Саль Амаду 55
Саль Макки 7, 23, 25, 30, 31, 40, 42, 45, 46, 51, 53, 54, 71, 128
Сана Роберт 22
Сангэрэ Абдураман 109, 118, 124

Сара Умар 50
Сасси-Нгессо Денни 34
Сек Идриса 23, 39, 45, 47, 54
Сек Мамаду 41
Сенгор Леопольд Седар 11, 12, 13, 23, 24, 29, 34, 60, 61
Си Мансур 70
Сила Тала 38
Следзевский И.В. 10
Согло Ниссефор Дьендонне 110
Сокк Мабемба 33, 67
Соро Гийом 87, 94, 98, 120
Соу Азис 38
Судан Франсуа 21
Суре Иссаак 9

Таное Дезире Нанан Амон 114
Тиам Дер Иба 18, 33
Тиам Хабиб 19
Тиан дум Мбай 55
Тина Алиуне 45
Тиуна Бетио 29, 30
Токарева З.Н. 10
Торкуато ди Тела 121
Тувенель-Авенас Адриана 22, 25

Уаттара Алассан 7, 78, 82, 85, 90, 91, 92, 97, 99, 100, 101, 102, 105, 107, 109, 112, 114, 115, 116, 119, 120, 121, 128
Уфуэ-Буаны Феликс 74, 76, 79, 83, 101

Фалль Ибрагим 34
Фалль М. 18
Филиппов В.Р. 10, 95, 97
Фитуни Л.Л. 10
Фэлл М. 62

Хазуме Алан 14
Хазуме Эдгар 14

Чазан Н. 59
Чиссано Альберто Жоакин 110

Ширак Жак 90

Эрдман Г. 57

Указатель политических партий и общественных организаций

Альтернатива-2000 33, 37
Альянс за Республику (Yakaar) 41, 45, 50
Альянс сил прогресса (АСП) 24, 29
Анд-Жеф (Африканская партия за демократию и социализм) 18, 51, 58
Африканская партия независимости Сенегала (АПНС) 11
Африканский социалистический и демократический интернационал (АСДИ) 14
Африканский Союз (АС) 92, 110, 111
Benno Siggil Sénégal (Коалиция) 17
Book Guis-Guis 54
Всеобщий союз трудящихся Кот-д'Ивуара (ВСТКТ) 122
Движение 23 июня (М23) 44, 46, 57
Движение демократического обновления 29
Движение демократических сил Казаманса (ДДСК) 15, 16, 17
Движение франкофонии 34
Движение за партию труда 40
Демократическая лига 18
Демократическое объединение Африки (ДОА) 74
Демократическая партия Кот-д'Ивуара (ДПКИ) 74, 78, 79, 81, 82, 83, 89, 90, 91, 100, 101, 109, 114
Демократическая партия Сенегала (ДПС) 7, 11, 18, 19, 20, 25, 26, 28, 36, 37, 40, 41, 42, 50, 53, 55, 58, 62
Демократический союз трудящихся Сенегала (ДСТС) 65
Европейское экономическое сообщество (ЕЭС) 13
Единый профсоюз работников энергетики (SYTELEC) 66, 67
Западноафриканский экономический и валютный союз (ЮЕМОА) 116
Ивуарийский народный фронт (ИНФ) 7, 76, 86, 89, 103, 106, 108, 109, 113, 118, 124, 129
Ивуарийская партия трудящихся (ИПТ) 79
Коалиция «Сиггил Сенегал» 40
Клуб сенегальской интеллигенции (CIS) 55
Конвент демократов и патриотов 18
Конференция автономных профсоюзов Сенегала (КАП) 66, 68
Международная амнистия 107
Международный банк реконструкции и развития (МБРР) 13
Международный валютный фонд (МВФ) 13, 79
Международная конфедерация профсоюзов (МКП) 68
Международный уголовный суд (МУС) 7, 100, 102, 107, 110, 111, 112, 113, 114, 118
Молодые патриоты (Движение) 95, 102
«Надоело!» (Движение – Y'en a marré) 9, 45, 52, 55
Национальное агентство по делам Организации Исламской конференции 41
Национальные вооруженные силы Кот-д'Ивуара (FANCI) 84, 87, 102, 119
Национальная коалиция за изменения (CNC) 93
Национальная конфедерация трудящихся Сенегала (НКТС) 19, 20, 60, 63, 64, 67

Национальная конфедерация профсоюзов служащих (НКПС) 123
Национальная конфедерация трудящихся Сенегала – Силы перемен (НКТС-СП) 65, 67, 68
Национальная платформа профсоюзов Кот-д'Ивуара 123
Национальный союз автономных профсоюзов Сенегала (НСАПС) 66
Национальный союз трудящихся Сенегала (НСТС) 60, 61
Независимая избирательная комиссия (НИК) 97, 99
«Новые силы» (FAFN) 87, 89, 93, 95, 98, 120, 121
Объединенный демократический профсоюз преподавателей Сенегала (ОДППС) 65
Объединение республиканцев (ОР) 89, 90, 91, 94
Объединение уфуэтистов за демократию и мир (ОУДМ) 101, 118
Организация Объединенных Наций (ООН) 84, 88, 89, 91, 92, 93, 98, 99, 100, 107, 108
Партия независимости и труда Сенегала (ПНТС) 11
Патриотический фронт в защиту Республики (Fpdr) 51
Прогрессивный союз Сенегала (ПСС) 11, 60
Профсоюз преподавателей высшей школы (SAES) 70
Профсоюз электриков Сенегала (SENELEC) 66, 67
РЕВМИ («Страна») 39, 45, 51, 54
Республиканское демократическое объединение 81, 100
Сенегальская либеральная партия 29
Сенегальское республиканское движение 11
Свобода и демократия за Республику («Lider») 103
Совет Безопасности ООН 91, 92, 99, 107, 112
Conu («Перемены») 36, 40
Социалистическая партия Сенегала (СПС) 11, 14, 19, 20, 21, 22, 23, 26, 36, 54, 62, 63
Союз за развитие Сенегала («Bennoo Bokk Jakkaar») 45, 46, 49
Союз свободных трудящихся Сенегала (CCTC) 62, 65
Фронт «Анти-Вад» 46, 52
Центральный банк государств Западной Африки 79, 93
Экологическая партия 18
Экономическое сообщество стран Западной Африки (ЭКОВАС) 80, 89, 99, 118

Научное издание

Сведения об авторе

Садовская Любовь Михайловна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра социологических и политологических проблем Института Африки РАН. Специалист в области исследования проблем: парламентаризма, политических систем, политической культуры, гражданского общества, политического лидерства.

Автор работ: Африканские лидеры. Проблемы общественной консолидации. М., 2000; Становление и развитие парламентаризма в Африке. М., 2004; Проблема разделения властей в Африке. М., 2009. Соавтор многих коллективных монографий: Африка: многовариантность развития. М., 1997; Политические партии Африки. М., 1998; Африка: особенности политической культуры. М., 1999; Африка: власть и политика. М., 2004; Африка. Проблемы становления гражданского общества. М., 2009; Конфликты в Африке: причины, генезис и проблемы урегулирования. М., 2013; Насилие и терроризм. Гендерный аспект. М., 2016; Профсоюзы в общественно-политической жизни стран Африки. М., 2016. Автор большого количества статей, опубликованных в российских научных изданиях.

Садовская Л.М.

**ВЛАСТЬ И ОППОЗИЦИЯ В АФРИКАНСКОМ ОБЩЕСТВЕ
В КОНЦЕ ХХ – НАЧАЛЕ ХХI вв.
(на примере Сенегала и Кот-д'Ивуара)**

Уверждено к печати

Институтом Африки РАН

Зав. РИО ИАфр РАН

Н.А. Ксенфонтонва

Редактор

Н.С. Ковалева.

Компьютерная верстка

Г.М. Абшиевой

Подписано к печати 12.06.2017. Объем 10 п.л.
Тираж 500 экз. Заказ № 139.

Отпечатано в ПМЛ Института Африки РАН
123001, Москва, ул. Спиридоновка, 30/1